

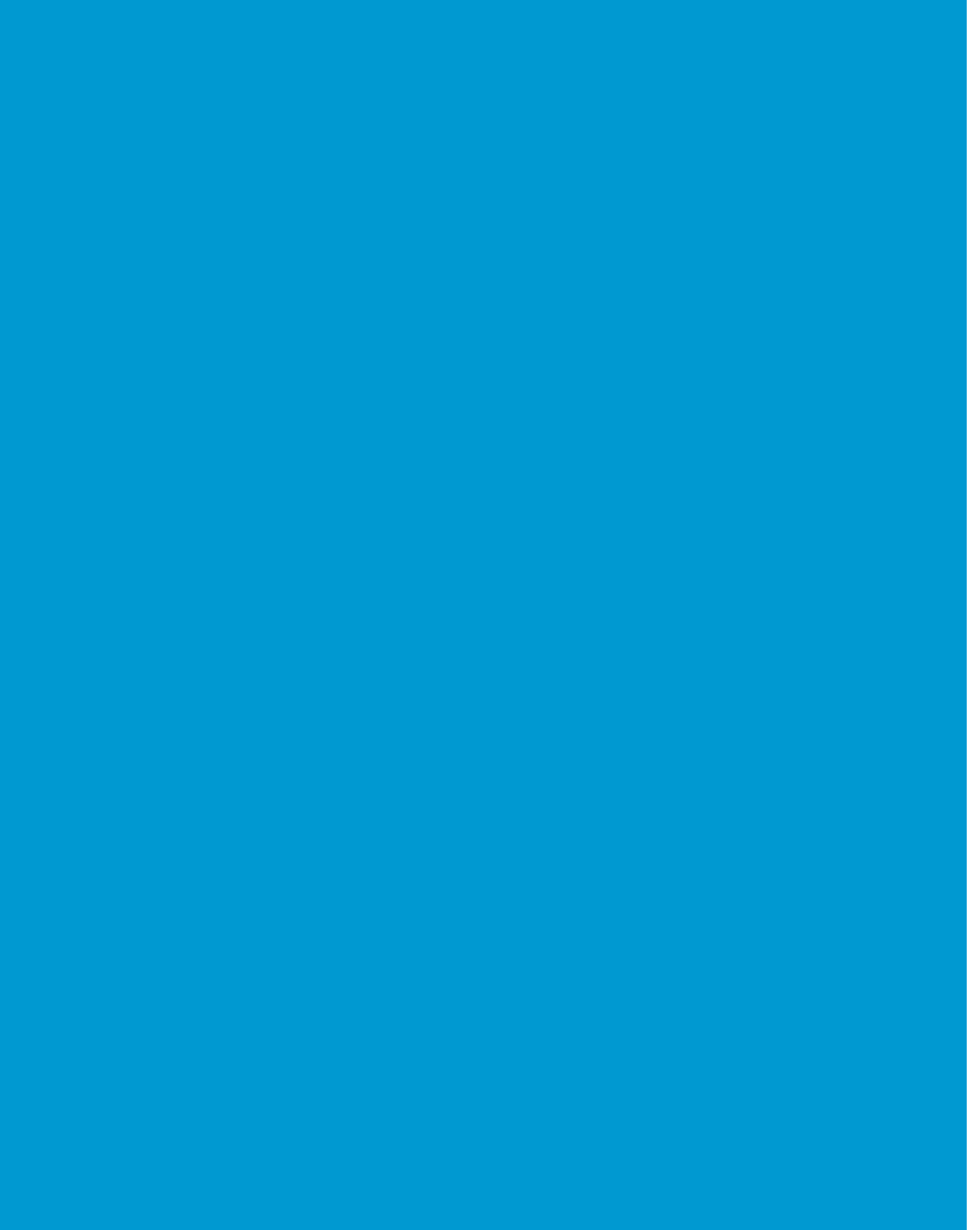
ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ
СЛУЖБЕ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФСБ

ЗА И ПРОТИВ

ТЕМА НОМЕРА **ВОЕННАЯ КОНТРАЗВЕДКА** | ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ: ЭКСПЕРТИЗА |
ПРЯМАЯ РЕЧЬ_ АЛЕКСАНДР БЕЗВЕРХНИЙ | ФЛИБУСТЬЕРЫ ХХІ ВЕКА | ПОДРОБНОСТИ
ДЖЕЛАЛАБАДСКОГО МЯТЕЖА | ВАРШАВСКИЙ ДОГОВОР ПРОТИВ ПРАЖСКОЙ
ВЕСНЫ | ОХОТНИКИ НА ШПИОНОВ | ПЕРЕДОВАЯ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ | ПОСЛЕДНЕЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЕ ГЕББЕЛЬСА | ПРАВДА И ВЫМЫСЕЛ О ЗАГРАДОТРЯДАХ «СМЕРШ» |
ПРЕМИЯ ФСБ: ИОСИФ КОБЗОН, ИРИНА СВЕШНИКОВА, АЛЕКСАНДР ТКАЧУК

№3^[10]
2010

8

42

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ_ЗАСЕДАНИЕ

ПРЕВЕНТИВНЫЕ МЕРЫ

Общественный совет одобрил действия ФСБ России по предотвращению преступлений **4**

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

АЛЕКСАНДР БЕЗВЕРХНИЙ

Армия без разведки слепа, без контрразведки – беззащитна **8**

ШПИОНЫ

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

Американского агента разоблачали более 20 лет **18**

БОРЬБА С ПИРАТСТВОМ

ФЛИБУСТЕРЫ ХХІ ВЕКА

Российские военные корабли ставят заслон нападениям на мирные суда в Мировом океане **20**

МЯТЕЖ

ПОД ЧУЖИМИ ИМЕНАМИ

Что происходило во время Джелалабадского мятежа **30**

СОЦЛАГЕРЬ

ВАРШАВСКИЙ ДОГОВОР ПРОТИВ ПРАЖСКОЙ ВЕСНЫ

Как на самом деле проходила операция «Дунай» **36**

ЗА РУБЕЖОМ

ОХОТНИКИ НА ШПИОНОВ

О работе военных контрразведок Америки и Германии **42**

РАЗОБЛАЧЕНИЕ

ЧУЖОЙ СРЕДИ СВОИХ

Что толкает на предательство кадровых сотрудников военной разведки **48**

ВМФ

В ДАЛЬНИХ ПОХОДАХ

Как охраняли секреты Военно-морского флота страны **54**

ГОСИЗМЕНА

«ВЫ МЕНЯ ПЕРЕИГРАЛИ»

Шпионская деятельность закончилась для полковника Скрипаля 13 годами лишения свободы **62**

ПРАКТИКА**НЕВИДИМАЯ ПЕРЕДОВАЯ**

Боевые награды военные контрразведчики
получали и в мирное время 64

ПРОТИВОСТОЯНИЕ**ГОРЯЧИЕ ДНИ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ**

«Весна» вошла в историю как одна из самых
масштабных операций контрразведки 70

ПРЕМИЯ_КИНОИСКУССТВО

Ирина Свешникова: «Рассказ об истории
спецслужб продолжится» 80

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Последнее преступление Йозефа Геббельса
«Смерш» в поисках нацистских преступников 88

ВОВ**ТРУДНОЕ НАЧАЛО**

Военная контрразведка формировалась в боевых
условиях 94

НА ПЕРЕДОВОЙ

«Ни шагу назад!»
Правда и вымысел о заградотрядах «Смерш» 100

ИСТОРИЯ**ШПИОНСКИЙ ПРОЦЕСС**

Как в царской России боролись с иностранными
лазутчиками 108

ПРЕМИЯ_МУЗЫКА

Иосиф Кобзон: «Человек должен знать,
что Родина в нем нуждается!» 112

СЕРИАЛ_ПРОТОТИП**ОПЕРАТИВНЫЙ СЦЕНАРИЙ**

Сотрудники ФСБ не дали драме превратиться
в трагедию 120

ПРЕМИЯ_СКУЛЬПТУРА

Александр Ткачук: «Мы должны помнить тех,
кто исполнил свой долг до конца!» 126

ИЗДАНИЕ
ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА
ПРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ
БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФСБ

ЗА и ПРОТИВ

№3^[10] 2010

Редакционный совет:

Василий Титов
Владимир Васильев
Александр Афоничев
Владислав Гриб
Александр Ермолаев
Анатолий Кучерена
Александра Очинова
Анатолий Торкунов

Директор Андрей Свешников

Шеф-редактор Роман Аршанский

Заместитель шеф-редактора

Елена Павлова

Дизайнер Ольга Кустарева

Бильд-редактор Светлана Демидюк

Фоторедакторы:

Мария Лукина, Иван Полонский

Фотокорреспондент Игорь Михалев

Директор по производству Дмитрий Плисов

Специалист по препресс Сергей Бирюков

Литературный редактор Лариса Кабанова

Корректор Светлана Бывших

Авторы текстов:

Николай Абин, Геннадий Аксенов, Анатолий Алексеев, Ирина Антонова, Роман Аршанский, Александр Калганов, Екатерина Кислярова, Василий Коровин, Максим Кустов, Роман Липкин, Николай Лузан, Владимир Макаров, Юлия Муштакова, Анна Петросова, Сергей Щербаченко, Андрей Яшлавский
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов, публикуемых в рубрике «Точка зрения»

Учредитель:

Благотворительный фонд содействия защите гражданских, экономических, социальных и культурных прав военнослужащих и гражданских лиц «Безопасность и законность»

Адрес: 121108, г. Москва, ул. Ивана Франко, д. 4, корп. 1

Свидетельство о регистрации

ПИ № ФС77-35646 от 16 марта 2009 г.

Отпечатано в типографии МВ Принт

Тираж: 1800 экз.

Фотографии на обложке:

PhotoXpress и РИА-Новости

ПРЕВЕНТИВНЫЕ МЕРЫ

Общественный совет одобрил действия ФСБ России
по предотвращению преступлений

Роман ЛИПКИН,
Ирина АНТОНОВА

СЕНТЯБРЬСКОЕ ЗАСЕДАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПРИ ФСБ РОССИИ ШИРОКО ОСВЕЩАЛОСЬ В ЦЕНТРАЛЬНЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ. РАСТУЩИЙ ИНТЕРЕС АУДИТОРИИ РОССИЙСКИХ СМИ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТА ЛЕГКО ОБЪЯСНИМ. ВОПРОСЫ, КОТОРЫЕ РАССМАТРИВАЮТСЯ НА ЗАСЕДАНИЯХ, РЕАЛЬНО ВОЛНУЮТ ОБЩЕСТВО, А АДРЕСНЫЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ, ПРОВОДИМЫЕ ПОД ЭГИДОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В РАЗЛИЧНЫХ РЕГИОНАХ СТРАНЫ, ДАЮТ КОНКРЕТНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ. БОЛЬШОЙ ИНТЕРЕС ВЫЗВАЛА И ТЕМА ОСЕННЕГО ЗАСЕДАНИЯ. ПО ПОРУЧЕНИЮ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДМИТРИЯ МЕДВЕДЕВА НА НЕМ РАССМАТРИВАЛСЯ ВОПРОС «О ПРОЕКТЕ ПРИКАЗА ФСБ РОССИИ «ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ ОРГАНАМИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ ОФИЦИАЛЬНОГО ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИМ ЛИЦАМ О НЕДОПУСТИМОСТИ ДЕЙСТВИЙ, СОЗДАЮЩИХ УСЛОВИЯ ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ДОЗНАНИЕ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ ПО КОТОРЫМ ОТНЕСЕНО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К ВЕДЕНИЮ ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ».

Актуальность этого вопроса заключается в том, что Федеральная служба безопасности теперь вправе выносить официальное предостережение человеку, действия которого, по ее мнению, создают условия для преступления. С момента появления законопроекта «традиционные» СМИ и интернет-блогосфера запестрели мнениями зачастую диаметрально противоположного характера. Например, одни утверждали, что человек, еще не совершив преступления, уже получает «черную метку». Другие – наоборот, что ФСБ России делает свою деятельность более открытой. Ведь гражданин, получивший такое предупреждение, может оспорить его в суде или прокуратуре, и в таком случае уже сотрудникам спецслужб придется доказывать, что для совершаемых ими действий имеются основания. Прозвучали мнения и о возврате к старым временам – речь шла о советском законе «О применении органами госбезопасности предостережения в качестве меры профилактического воздействия» от 25 декабря 1972 года. На что **председатель Общественного совета при ФСБ России Василий ТИТОВ** заметил, что «все совпадения названием и ограничиваются. Это точно регламентированный по своему использованию инструмент. И поэтому вряд ли можно говорить о том, что мы возвращаемся в старые времена».

Для того чтобы тщательно рассмотреть проект и высказать свое мнение, Общественному совету потребовался не один час. Но члены ОС на заседании уделили время еще двум вопросам. Во-первых, речь шла о внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и в статью 5 Закона Российской Федерации «О государственной тайне». Во-вторых, обсуждалось участие членов Общественного совета при ФСБ России в организации и проведении финальной части традиционного

Всероссийского турнира по кикбоксингу, посвященного 65-летию Победы в Великой Отечественной войне, который состоялся 3 июня 2010 года. В итоге по этим вопросам было принято решение поддержать разработанные ФСБ России проекты федеральных законов «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и «О внесении изменений в статью 5 Закона Российской Федерации «О государственной тайне». В случае рассмотрения указанных законопроектов в комиссиях Общественной палаты Российской Федерации, члены Общественного совета примут участие в их работе, что-

НЕСМОТЯ НА ТО ЧТО МНЕНИЯ, ВЫСКАЗЫВАЕМЫЕ ПО ПОВОДУ НОВОГО ЗАКОНА, МОГУТ НЕ СОВПАДАТЬ, ВСЕ СХОДЯТСЯ В ТОМ, ЧТО НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ МЕР В ОБЛАСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ОСТРО НАЗРЕЛА В ОБЩЕСТВЕ

бы разъяснить вносимые изменения. Во взаимодействии с ФСБ России, точнее, ее Договорно-правовым управлением, по мере необходимости будет организовано участие членов Общественного совета в заседаниях комитетов и комиссий палат Федерального Собрания Российской Федерации при рассмотрении разработанных ФСБ России проектов федеральных законов.

– Важность профилактики как таковой понимают все – и чиновники, и предприниматели, и простые граждане, – резюмировал в конце обсуждения **член Общественного совета Анатолий КУЧЕРЕНА**. – Новый закон, наделяющий ФСБ правом выносить предупреждения неблагонадежным

гражданам, принятый в июле этого года, вызвал весьма бурную дискуссию в обществе еще задолго до его утверждения. Споры не прекращаются до сих пор. Ситуация такова, что на сегодняшний день в обществе без подобных превентивных мер никак не обойтись. Большинство людей будут только рады, если Федеральной службе безопасности удастся хоть как-то упреждать новые теракты, сдерживать наркопоступления в страну и осадить криминал. К тому же в других странах уже давно используются подобные профилактические методы.

Между тем, чтобы не вызывать излишних кривотолков и объяснить гражданам цель и причины появления закона, наделяющего Федеральную службу безопасности новыми полномочиями, представители ФСБ, в свою очередь, стараются максимально информировать общественность.

Как было отмечено на заседании, представленный проект порядка объявления органами безопасности официального предостережения детально регламентирует всю процедуру его объявления. В частности, предупреждение будет выноситься только на основе проверенных и материально закрепленных доказательств деятельности гражданина, которая может привести к занятию контрабандой, совершению теракта, организации незаконных бандформирований, публичных призывов к экс-

тремизму, шпионажу, разглашению гостайны, незаконному пересечению границы. Гражданина официально предупредят, если он готовится к преступлению небольшой тяжести или создает условия для тяжкого преступления (например, своей небрежностью создает условия для шпионажа или совершения теракта). При этом россияне имеют право обжаловать предупреждения ФСБ в суде или прокуратуре. Сам текст посылается заказным письмом с уведомлением или вручается в письменном виде, а если гражданин не хочет его получать, зачитывается устно.

К тому же, как заметили в ходе обсуждения, порядок объявления официального предостережения, разработанный ФСБ России, в значительной степени отличается от порядка, существовавшего во времена КГБ СССР и установленного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 декабря 1972 г. № 3707-УШ «О применении органами государственной безопасности предостережения в качестве меры

профилактического воздействия». Тогда в соответствии с Указом официальное предостережение могло объявляться в связи с совершением лицом антиобщественных действий, противоречащих интересам государственной безопасности СССР. Критерий «противоречие интересам» фактически не ограничивал круг совершенных лицом действий. А Федеральным законом предусматривается, что официальное предостережение может объявляться лицам, совершившим действия, создающие условия для совершения преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесено законодательством РФ к ведению органов Федеральной службы безопасности. Таким образом, в официальном предостережении будут указываться действия, создающие условия для совершения преступлений, предусмотренных конкретными статьями УК России.

Председатель Общественного совета при ФСБ России Василий Титов акцентировал внимание собравшихся на том, что согласно Указу прокурор уведомлялся по факту объявления официального предостережения. А в соответствии с Федеральным законом прокурор уведомляется предварительно, до объявления органом Федеральной службы безопасности официального предостережения, что расширяет полномочия органов прокуратуры по надзору за соблюдением органами ФСБ России законности

при реализации указанной профилактической меры. Более того, в отличие от Указа СССР современный Федеральный закон не предоставляет органам Федеральной службы безопасности права вызывать и в случае неявки подвергать приводу физическое лицо в орган Федеральной службы безопасности для объявления официального предостережения.

К тому же, как известно, Указ содержал норму о приобщении протокола об объявлении официального предостережения к уголовному делу в случае его возбуждения, что по сути являлось процессуальным действием. Федеральный закон такой нормы не содержит.

Таким образом, как подчеркнул Василий Титов, «Федеральная служба безопасности выполнила в полном объеме поручение президента Российской Федерации» и сможет «полноценно осуществлять профилактическую работу по предотвращению преступлений, которые отнесены законом к ее юрисдикции».

Кроме этого, речь шла о проекте федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму», который предусматривает возможность установления в России уровней террористической опасности и предоставляет президенту право определять перечень таких уровней, а также порядок объявления об их изменении.

– Принятие данного законопроекта позволит субъектам противодействия терроризму не только своевременно реагировать на угрозы совершения террористических актов, но и информировать общество и граждан о таких угрозах. При этом предусматривается принятие не ограничивающих прав и свобод человека и гражданина дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства, – пояснил Василий Титов.

Также членами Общественного совета была одобрена инициатива депутатов Государственной Думы Владимира Васильева, Александра Москальца, Владимира Плигина по корректировке статьи 13.1 Федерального закона «О Федеральной службе безопасности», связанной с уточнением исчисления десятидневного срока на принятие решения об объявлении официального предостережения (Федеральный закон «О внесении изменения в статью 131 Федерального закона «О Федеральной службе безопасности» был подписан Дмитрием Медведевым 8 октября и одобрен Советом Федерации 13 октября 2010 года).

– При этом мы пришли к единому мнению, что указанная законодательная инициатива своевременна и обоснована. Действительно, десятидневный срок, установленный действующим законодательством для проведения проверки достоверности полученных сведений и принятия уполномоченным руководителем органа ФСБ России решения об объявлении официального предостережения,

может быть недостаточен для того, чтобы надлежащим образом провести проверочные мероприятия, – заявил на совещании председатель Комиссии Общественной палаты РФ по общественному контролю за деятельностью правоохранительных органов, силовых структур и реформированием судебной-правовой системы адвокат Анатолий Кучерена. – На практике это может в ряде случаев повлечь за собой нарушение прав лица, в отношении которого принимается соответствующая профилактическая мера.

По мнению Анатолия Кучерены, практика совершенствования российского правового пространства знает не так много примеров, когда силовые ведомства сознательно делают шаг в сторону профилактики. Федеральная служба безопасности первой предпринимает конкретные практические шаги в этом направлении, создавая реальный механизм предостережения граждан от возможных правонарушений.

Заседание Общественного совета закончилось, но тема, как заметил Василий Титов, не закрыта. Через год, в четвертом квартале 2011 года, когда будут получены реальные результаты, на заседании Общественного совета решено рассмотреть вопрос о «практике применения органами Федеральной службы безопасности объявления официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесено законодательством Российской Федерации к ведению органов Федеральной службы безопасности» и оценить эффект от нововведения. ▲

АРМИЯ БЕЗ РАЗВЕДКИ СЛЕПА, БЕЗ КОНТРРАЗВЕДКИ — БЕЗЗАЩИТНА

19 ДЕКАБРЯ 1918 ГОДА В РЕЗУЛЬТАТЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ АРМЕЙСКИХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ КОМИССИЙ И СЛУЖБЫ ВОЕННОГО КОНТРОЛЯ ПОЯВИЛАСЬ ВОЕННАЯ КОНТРРАЗВЕДКА – ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ВЧК. ЧТО БЫ НИ ПРОИСХОДИЛО ВПОСЛЕДСТВИИ, КАК БЫ НИ МЕНЯЛИСЬ НАЗВАНИЕ СТРУКТУРЫ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В СТРАНЕ, ЗАДАЧА ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ ОСТАВАЛАСЬ НЕИЗМЕННОЙ – ЗАЩИТИТЬ АРМИЮ ОТ НЕДРУЖЕСТВЕННЫХ ГЛАЗ И РУК, ТЯНУЩИХСЯ К ВОЕННЫМ СЕКРЕТАМ. ВОЕННАЯ КОНТРРАЗВЕДКА ПРОШЛА ВМЕСТЕ С АРМИЕЙ И СТРАНОЙ ЧЕРЕЗ ВСЕ ИСПЫТАНИЯ. И МОЖНО С УВЕРЕННОСТЬЮ СКАЗАТЬ, ЧТО ЛЕГКИХ ЛЕТ В ЕЕ ИСТОРИИ НЕ БЫЛО. СЕГОДНЯ К ТРАДИЦИОННОЙ СФЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНТРРАЗВЕДЧИКОВ – ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ АГЕНТУРЕ, ВЕРБУЕМОЙ И ЗАСЫЛАЕМОЙ ИНОСТРАННЫМИ РАЗВЕДКАМИ – ДОБАВИЛИСЬ ТАКИЕ СЛОЖНЫЕ ВОПРОСЫ, КАК ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ УГРОЗ, ЭКСТРЕМИЗМА, БОРЬБА С КОРРУПЦИОННЫМИ ПРОЯВЛЕНИЯМИ В АРМЕЙСКОЙ СРЕДЕ. РЕФОРМИРУЕМАЯ СЕГОДНЯ АРМИЯ БОЛЕЕТ ТЕМИ ЖЕ БОЛЕЗНЯМИ, ЧТО И НАШЕ ОБЩЕСТВО В ЦЕЛОМ. ВЫЯВЛЕНИЕ И ЛОКАЛИЗАЦИЯ УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ВОЗЛОЖЕНЫ ГОСУДАРСТВОМ НА ВОЕННУЮ КОНТРРАЗВЕДКУ ФСБ РОССИИ. О ТОМ, КАК ОНА РЕШАЕТ СВОИ МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ЗАДАЧИ, НАМ РАССКАЗАЛ РУКОВОДИТЕЛЬ ДЕПАРТАМЕНТА ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ ФСБ РОССИИ ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК **АЛЕКСАНДР БЕЗВЕРХНИЙ**.

Беседу вел Роман АРШАНСКИЙ

– Александр Георгиевич, как выглядит военная контрразведка ФСБ России сегодня? Какие цели и задачи стоят перед ней?

– В систему органов безопасности в войсках сегодня входят Департамент военной контрразведки ФСБ России и подчиненные ему управления и отделы в соответствии с оргштатным построением войск. ДВКР осуществляет непосредственное руководство органами безопасности

в войсках (ОВВ), обеспечивает безопасность в центральных органах управления Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов, а также в подчиненных им воинских частях и организациях. Военная контрразведка входит в единую централизованную систему органов Федеральной службы безопасности и находится в прямом подчинении ФСБ России.

Путем постоянного мониторинга обстановки руководству ФСБ России и Минобороны докладывается наша информация о существующих сегодня в вооруженных силах проблемах, о происходящих в них в связи с реформами процессах. Особое внимание уделяем боеготовности и боеспособности, морально-психологическому состоянию личного состава армии. Разумеется, решаем и прямые контрразведывательные задачи: противодействие шпионажу, защита сведений, составляющих государственную тайну, противодействие терроризму, незаконному обороту оружия и боеприпасов, коррупционным проявлениям, нарко- и другим угрозам.

– Если сравнивать советский период и сегодняшний день – круг решаемых задач стал шире или, наоборот, сузился? На сколько сегодня обострено противостояние нашей военной контрразведки и разведок иностранных государств?

– Я занимаюсь контрразведывательной работой не один десяток лет. И могу сказать, что если некоторое время назад мы говорили об активизации деятельности спецслужб по контролю, в том числе агентурным путем, за обстановкой в наших вооруженных силах, то сегодня ситуация стала беспрецедентная! Это лишний раз подчеркивает несостоятельность муссируемых в некоторых зарубежных СМИ тезисов о «развале» и «небоеспособности» российской армии. Очевидно, что профессионалы иностранных разведывательных служб, привыкшие

трезво оценивать ситуацию, придерживаются прямо противоположного мнения.

Мы регулярно получаем достоверные оперативные данные, подтверждающие, что процессы, идущие в Вооруженных Силах России, находятся на первом месте в устремлениях иностранных спецслужб, занимающихся российской тематикой. И состояние ядерного потенциала страны, и вопросы, связанные с офицерским корпусом, перспективой перевода армии на новые виды вооружения... Нет таких тем, которые не интересовали бы иноразведки. Закоперщиками являются наши традиционные оппоненты – ЦРУ и их партнеры по НАТО. Вынужден констатировать, что успешно развивающееся на высшем уровне российско-американское сотрудничество пока не привело к снижению активности американских спецслужб в ущерб безопасности России. Несмотря на открытость руководства России и Вооруженных Сил в вопросах военной доктрины, реформы и перевооружения нашей армии, американская разведка стремится получить сведения, которые российским законодательством отнесены к государственной тайне. Создается впечатление, что отдельные руководители спецслужб сознательно или по инерции продолжают руководствоваться в своих действиях категориями холодной войны.

Очень беспардонно и неэтично, но настойчиво работает спецслужба Великобритании – СИС/МИ-6. Подтверждением тому является разоблачение военной контрразведкой в 2003–2006 годах крупных британских агентов Старины и Скрипаля. Казалось бы, общность таких стратегических интересов, как борьба с терроризмом, позволяли надеяться на смену приоритетов британской разведки, ее отказ от наиболее одиозных и провокационных действий. Однако получаемая нами информация не дает оснований для оптимизма.

Очень беспардонно и неэтично, но настойчиво работает спецслужба Великобритании – СИС/МИ-6. Подтверждением тому является разоблачение военной контрразведкой в 2003–2006 годах крупных британских агентов Старины и Скрипаля. Казалось бы, общность таких стратегических интересов, как борьба с терроризмом, позволяли надеяться на смену приоритетов британской разведки, ее отказ от наиболее одиозных и провокационных действий. Однако получаемая нами информация не дает оснований для оптимизма.

Военной контрразведкой в 2006–2008 годах разоблачены в числе других агенты спецслужб Польши (Юрени) и Литвы (Хитрюк). Оба осуждены за государственную измену и отбывают наказание. Задержаны с поличным и выдворены за пределы России агенты-связники разведывательных органов Эстонии (Саар) и Литвы (Навицкас). Есть масса других примеров, которые по понятным причинам пока не называем.

Материалы в отношении разоблаченных агентов и агентов-связников отражают подчиненный характер взаимоотношений спецслужб указанных государств с разведками США и Великобритании. Во всех перечисленных случаях их разведывательные устремления выходили далеко за рамки собственных национальных интересов.

КАЖДОМУ СОТРУДНИКУ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ НА СВОЕМ ОБЪЕКТЕ НАДО РЕШАТЬ САМЫЙ ШИРОКИЙ СПЕКТР ЗАДАЧ, В КОТОРЫЙ ВХОДЯТ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ШПИОНАЖУ, И ИЗУЧЕНИЕ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В ЧАСТИ, И БОРЬБА С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, И УПРЕЖДЕНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКИХ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ

Более того, кураторы некоторых разоблаченных агентов прямо заявляли им, что задача по добыванию той или иной информации поставлена «старшими братьями», они же выделяют и соответствующее финансирование.

Нагло, напористо, но совсем не так грамотно, как им самим представляется, действуют спецслужбы Грузии. Стиль режима Саакашвили – шантаж, запугивание людей. Почерка высокопрофессиональной спецслужбы там нет. Есть жандармские, циничные и, я бы сказал, бездушные методы, поскольку они рушат судьбы и биографии людей. Грузин, которые служат в Российской армии и имеют родственные или дружеские связи в Грузии, при посещении этой страны подвергают жесточайшему насилию. Их шантажируют репрессиями в отношении родственников, дают морально, физически бьют, мордуют... В этой связи не удивительно, что многие российские военнослужащие, которые были вынуждены дать формальное согласие на сотрудничество с грузинской разведкой, приходят с повинной в органы ФСБ и, в соответствии с российским законодательством, освобождаются от уголовной ответственности. Мне чисто по-человечески жаль людей, которые попадают под этот пресс. Но, несмотря на активность, успехи у грузинских спецслужб сомнительные. В 2009–2010 годах приговорены к длительным срокам лишения свободы за государственную измену бывшие военнослужащие Российской армии Хачидзе, Накаидзе, Имерлишвили и Богданов. Нас не могут не беспокоить попытки грузинских спецслужб установить контакты с террористическим подпольем на Северном Кавказе с целью координации деятельности оставшихся там бандгрупп и дестабилизации обстановки в этом регионе России. Подобные действия могут поставить под угрозу общие усилия приграничных стран региона в борьбе с терроризмом.

Мы защищаем наши секреты. Конкретные результаты работы военной контрразведки – это арест, в том числе и в текущем году, ряда агентов иностранных спецслужб, а имена, явки, пароли, как говорится, назовем позже...

Что же касается круга решаемых задач, то мне сложно давать радикальную сравнительную оценку по отношению к советскому периоду, поскольку в то время я был обычным оперативным работником. Но из общения с ветеранами выводы сделать можно. Бывший начальник 3 ГУ КГБ СССР генерал-лейтенант Иван Лаврентьевич Усти-

нов мне в свое время сказал, что он понимает, насколько шире стал круг решаемых нами сегодня задач. Ранее органы военной контрразведки не сталкивались с терроризмом, экономическими преступлениями коррупционной направленности, незаконным оборотом оружия и боеприпасов и другими нетипичными для контрразвед-

О своих ветеранах военные контрразведчики не забывают. Руководитель Департамента военной контрразведки ФСБ России Александр Безверхний поздравляет полковника Сергея Рябова, которому 19 октября 2010 года исполнилось 100 лет

ки явлениями. Если в советское время где-то потеряли пистолет, то сигнал по этому факту брался на контроль руководством КГБ СССР и «на ушах» стояли вся контрразведка и МВД. Сейчас большое количество оружия просто «гуляет». Мы принимаем серьезные усилия, чтобы средства поражения не попадали из армии в криминальные структуры. Утверждать, что сделать удалось все, я не в праве, но имеется позитивная тенденция.

Дважды о расширившемся круге наших задач высказался Владимир Владимирович Путин. Первый раз, возглавляя ФСБ России, военную контрразведку он назвал «мини-ФСБ». Поскольку мы боремся и со шпионажем, и раскрываем преступления экономического характера,

и защищаем государственные секреты, и информируем руководство об угрозах безопасности вооруженных сил – то есть, у нас спектр задач, которые решает ФСБ в целом. И второй раз – уже будучи Президентом Российской Федерации в своем выступлении на Коллегии ФСБ России в 2005 году Владимир Владимирович сказал: «У военной контрразведки задачи, конечно, шире, чем у контрразведки в целом. Потому что у нас нет правоохранительных органов в армии, на военную контрразведку ложится как чистая контрразведка – борьба со шпионажем в армии и на флоте, – так и сохранение материальных ценностей, соблюдение законности в самом широком смысле этого слова».

– В 2008 году военная контрразведка отметила 90-летний юбилей. Между тем, хорошо известен только военный период ее деятельности. Благодаря в том числе и художественным произведениям – слово «Смерш» известно во всем мире. Что же остается «за кадром» при взгляде на предвоенные годы, а затем на десятилетия противостояния в холодной войне?

– Вы знаете, к сожалению, был значительный период времени, когда даже не все наши сотрудники имели ясное представление о деятельности «Смерша». Вы смотрите удивленно – а на самом деле о «Смерше» заговорили только в последний десяток лет. В послевоенный период была завеса тайн, умалчивания. И именно мы пробили эту брешь. Выпустили книгу «Смерш», уговорили наших ветеранов Александра Ивановича Матвеева, Ивана Лаврентьевича Устинова, Леонида Георгиевича Иванова, Федора Ивановича Рыбинцева и других чекистов-фронтовиков выступить публично, попросили их написать свои воспоминания. Сделали первую выставку, приуроченную к 60-летию «Смерша». Телеканал «Звезда» показал серию фильмов с реконструкцией событий, которые рассказали нашим согражданам подлинную историю, а не ту, которую представляли некоторые горе-литераторы и борцы неизвестно за что. Конечно, со «Смершем» неразрывно связана фигура ее руководителя – Виктора Абакумова, памятник которому, если бы его ставили, надо делать из белого и черного мрамора – настолько диаметрально противоположны факты его биографии. Были в судьбе Абакумова и черные страницы. Однако необходимо отметить, что возглавляемые им органы «Смерш» внесли значительный вклад в Победу. Если бы не было будней и подвигів сотрудников «Смерша», Победа вряд ли бы пришла в мае 1945 года.

За последние два года по материалам органов безопасности в войсках осуждено более 700 военнослужащих, из них 18 генералов.

К примеру, за мошенническую деятельность с жилым фондом осуждены бывшие высокопоставленные должностные лица Железнодорожных войск: заместитель Командующего генерал Корнишин и начальник управле-

ния кадров генерал Веремеев приговорены к шести и пяти годам лишения свободы соответственно.

Выявлены и пресечены преступления в области тылового, автомобильного обеспечения, выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Так, за заключение и оплату фиктивных договоров

на поставку хлеба в войска к четырем годам лишения свободы приговорен начальник тыла – заместитель Командующего войсками КСпН генерал Двуреченский.

За хищение финансовых средств, выделенных на проведение научно-исследовательских работ, к семи годам лишения свободы приговорен бывший начальник 29 НИИ МО

России (г. Москва) генерал Конон, к трем годам – бывший начальник 3 ЦНИИ МО РФ (г. Москва) генерал Байдак.

В последнее время фиксируются правонарушения при назначении и производстве денежных выплат офицерам воинских частей и премий военнослужащим и гражданскому персоналу Минобороны.

А что касается предвоенных лет и послевоенного противостояния в холодной войне, то «за кадром» осталась, я думаю, политическая ситуация в стране и мире. Были времена, когда сотрудники Комитета государственной безопасности являлись политическими бойцами Коммунистической партии и выполняли ее волю. Отсюда, понятно, остались и горькие страницы, эпизоды, о которых не всегда приятно слышать. Но мы – сторонники объективности. И поэтому прилагаем колоссальные усилия, чтобы максимально широкий круг граждан России, читателей, узнал правду об истории военной контрразведки. Уже издан двухтомник «Военная контрразведка. История, события, люди». Сейчас мы активно работаем над новым изданием, в котором как раз и осветим вопрос, что осталось за кадром. В нем будут страницы в том числе и о том, как наши сотрудники, не щадя себя, выполняли поставленные перед ними задачи в Афганистане, так называемых горячих точках и в Чечне.

– Сегодняшняя российская армия активно реформируется.

Какие изменения в связи с этим происходят в структуре и направлениях деятельности органов военной контрразведки?

– Сейчас сложно вспомнить, кто сказал: «Армия без разведки слепа, а без контрразведки беззащитна». Но идея абсолютно верная. Поэтому руководство Федеральной службы безопасности с большим вниманием относится к имеющемуся потенциалу военной контрразведки, который необходимо сохранить. Мы реорганизуемся вслед за тем, как формируется новый облик армии. Структура военной контрразведки полностью адекватна тому военно-административному делению и оргштатному построению, которые сегодня имеются в вооруженных силах.

Что касается направлений деятельности органов военной контрразведки, то они кардинально не изменятся. Особое внимание будет уделено контрразведывательному обеспечению процесса реформирования армии, своевременному выявлению и устранению угроз безопасности Вооруженных Сил Российской Федерации, снижающих уровень боеготовности и боеспособности войск.

Так, за присвоение денег, предназначенных для выплаты военным, бывший командир 138 омсбр ЛенВО (п. Каменка Ленинградской области) полковник Асланбеков приговорен к трем годам лишения свободы и возмещению причиненного ущерба в размере 5,9 млн рублей. В октябре этого года к четырем годам лишения свободы приговорен бывший

заместитель по экономике ФГУП «Управление специального строительства № 42 при Спецстрое России» полковник Казюрин, который похитил более 48 млн рублей в ходе выполнения строительных работ по восстановлению аварийных объектов в Чеченской Республике.

Учитывая перевод заказывающих и обеспечи-

вающих подразделений на гражданскую основу, организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями наделены не только военачальники, но и ряд должностных лиц из гражданского персонала.

В июне этого года при получении взятки в сумме 4,5 млн рублей задержан заместитель руководителя

Регионального управления заказчика капитального строительства Минобороны России по г. Москве Емелин, вымогавший деньги за свою подпись в актах и счетах-фактурах с руководителей подрядных строительных организаций, строящих жилье для военнослужащих. Причем, названная сумма составляла лишь сотую часть всех денег, которые вымогал чиновник.

ИТАР-ТАСС

РИА-НОВОСТИ

Интерес иностранных разведок к процессам, происходящим в Вооруженных Силах России, не только не снижается, а напротив, возрастает

– Коррупция – серьезная проблема, которая сейчас существует в наших вооруженных силах. Причем за преступления задерживаются и представители генералитета. Насколько сложно сегодня бороться с коррупцией и экономическими преступлениями в армейских рядах?

– Моя принципиальная позиция: подавляющее большинство российских военачальников – честные порядочные люди, верные своему воинскому долгу. В непростой ситуации они не щадят своего здоровья, сил, энергии и делают все возможное, чтобы наши вооруженные силы восстанавливались, возрождались. Но отдельные должностные лица, в том числе и в генеральских погонах, к сожалению, нарушают законы. Вооруженным Силам Российской Федерации выделяются огромные бюджетные средства, которые являются предметом коррупционных устремлений со стороны отдельных военных чиновников. Мы не бездействуем, не стоим на месте, анализируем их действия, совершенствуем формы и методы антикоррупционной работы. Основные усилия направляем на выявление системных преступлений. Один из главных результатов в реализации дел по системной коррупции – это разрушение криминальных схем хищений бюджетных и материальных средств.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ПОРАЖЕНЫ КОРРУПЦИЕЙ ТАК ЖЕ, КАК И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО. СОТРУДНИКИ ВОЕННОЙ КОНТРАЗВЕДКИ УДЕЛЯЮТ ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ СИСТЕМНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, РАЗРУШАЮТ КРИМИНАЛЬНЫЕ СХЕМЫ. РАБОТА, ПРОВОДИМАЯ ВОЕННЫМИ КОНТРАЗВЕДЧИКАМИ СОВМЕСТНО С ГЛАВНОЙ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРОЙ, ВОЕННЫМ СЛЕДСТВЕННЫМ УПРАВЛЕНИЕМ И КОМАНДОВАНИЕМ, ДАЕТ СВОИ ПЛОДЫ – АРМИЯ ОЧИЩАЕТСЯ ОТ КОРРУПЦИОНЕРОВ

Реализованные оперативные материалы говорят о том, что армия так же заражена коррупцией, как и общество в целом. Поэтому мы вместе с Главной военной прокуратурой, Военным следственным управлением и командованием будем делать все возможное и невозможное, чтобы коррупционные процессы локализовать и жестко пресечь. Массу сил вкладываем в профилактические мероприятия. И видим, что многие делают правильные выводы. Убежден, что ситуация в армии будет меняться в лучшую сторону, в том числе благодаря «невидимой» работе военных контрразведчиков.

– Александр Георгиевич, терроризм и экстремизм – реальные угрозы, к которым сегодня приковано внимание гражданского общества. Армия – объект устремлений в этой сфере. Как вы боретесь с этими явлениями?

– С первыми проявлениями терроризма в отношении действующей армии мы столкнулись в первую чеченскую кампанию. А во вторую эта проблема встала уже в полный рост. Оперативный состав контрразведки был нацелен на то, чтобы максимально содействовать командованию вооруженных сил, избежать потерь и не пропустить удар. К сожалению, были тяжелые случаи – теракты в Капсыйске, Моздоке, подбитый вертолет в Чечне. Потери очень чувствительные. Из каждого случая мы выносили уроки, анализировали их, делали выводы. Сверхзадача для нас – иметь упреждающую информацию. В 2010 году органами безопасности в войсках предотвращено более 10 диверсионно-террористических актов в отношении войск, дислоцированных на Северном Кавказе.

Бандподполье «внесло коррективы» в свою преступную деятельность и стало использовать в отношении военнослужащих самые опасные «бомбы» – террористов-смертников.

В качестве примера можно привести совершенный смертником в сентябре этого года террористический акт в отношении одного из подразделений 136 бригады СКВО, дислоцированного в Буйнакске. В результате погибли трое военнослужащих и более 20 получили ранения различной степени тяжести.

Сейчас уже установлена личность смертника, проводится работа по розыску заказчика.

С опасной регулярностью происходят обстрелы, подорывы военнослужащих Минобороны и ВВ МВД.

При подготовке и проведении контртеррористических и специальных операций реализуется комплекс оперативно-разыскных мероприятий по получению и перепроверке информации о местонахождении боевиков, их баз, схронов с оружием. Так, по материалам ОБВ, в 2009–2010 годах в Чеченской Республике выявлены и ликвидированы несколько баз боевиков, обнаружены десятки тайников с оружием, боеприпасами и другими средствами поражения, пресечена преступная деятельность ряда членов бандформирований в СКР.

Не обошли стороной военных и так называемые телефонные террористы. Стараемся, чтобы ни одно такое противоправное деяние не осталось без внимания. В этом году мы столкнулись с тремя фактами заведомо ложного сообщения об акте терроризма. На данный момент двое военнослужащих осуждены за это преступление, в отношении еще одного военными следственными органами готовятся материалы для передачи в суд.

НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ СОТРУДНИКИ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ В ТЕЧЕНИЕ ТОЛЬКО ЭТОГО ГОДА ВЫЯВИЛИ ДЕСЯТКИ ТАЙНИКОВ И СХРОНОВ С ОРУЖИЕМ, СРЕДСТВАМИ ПОРАЖЕНИЯ. СОТРУДНИКИ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ АКТИВНО УЧАСТВУЮТ В РОЗЫСКЕ ЧЛЕНОВ БАНДФОРМИРОВАНИЙ И ПРЕСЕКАЮТ ИХ ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Необходимо понимать, что противодействие терроризму – это не только силовые акции. На данном направлении реализуется целый комплекс превентивных мер. В том числе по защите и сохранности средств поражения и военных объектов, представляющих повышенную опасность. По материалам органов безопасности в войсках только в этом году устранены сотни предпосылок к возникновению чрезвычайных ситуаций.

В процессе приведения Вооруженных Сил России к новому облику обнажились острые социально-бытовые

проблемы военнослужащих, чем немедленно попытались воспользоваться структуры и движения радикального и экстремистского толка. Их цель – втянуть максимальное количество военнослужащих в свои ряды, разжечь протестную активность в армейской среде. При этом в центре внимания оказываются курсанты и слушатели военных учебных заведений, а также студенчество как наиболее организованная и интеллектуально подготовленная часть молодежи.

Выявление таких устремлений, пресечение на ранней стадии деятельности радикальных и экстремистских структур в среде армейской молодежи – одна из задач органов безопасности в войсках.

В феврале 2010 года было пресечено формирование группы радикально-националистического толка из числа курсантов Казанского высшего военного командного училища. В результате удалось предотвратить запланированный ими подрыв самодельного взрывного устройства в общественном месте в городе Казани.

Имеются и другие примеры: пресечена деятельность курсантов Пензенского артиллерийского института по созданию неонацистской группировки, а также курсантов Серпуховского военного института ракетных войск по изготовлению взрывных устройств.

– В последние годы появились понятия «киберразведка» и «кибервойна». Готовы ли мы противостоять потенциальным угрозам на этом, относительно новом участке деятельности контрразведки?

– Могу сказать, что эти угрозы нам очень понятны. Обеспечение безопасности информационных и телекоммуникационных систем, как сказал один из ваших зарубежных коллег-журналистов, сегодня является составной частью оборонительной стратегии любого государства, превращаясь в «пятую сферу» войны – наряду с сушей, морем, воздухом и космосом.

Появление этих понятий связано с широким распространением и постоянным развитием информационных и телекоммуникационных технологий. Они все чаще используются террористическими организациями для оказания пропагандистского воздействия, поддержания связи, привлечения в свои ряды новых членов, сбора финансовых средств. В информационно-телекоммуникационной сфере активизируется и развед-

деятельность спецслужб и организаций иностранных государств в целях получения доступа к информационным ресурсам наших вооруженных сил. Не секрет, что в ряде стран даже ведутся разработки в сфере ведения информационной войны и создания информационного оружия.

Естественно, что эти процессы не остаются без внимания российской контрразведки. На данном направлении уже с середины 90-х годов прошлого века реализуется система мер по выявлению и пресечению угроз национальной безопасности Российской Федерации, уже достигнуты определенные результаты.

Вышеназванные угрозы носят прикладной характер – кибертехнологии иностранными спецслужбами используются в работе с агентами, для поддержания с ними контактов, отработки заданий и передачи информации. В конце прошлого года

нами был задержан офицер одной из ракетных частей, который скопировал на флеш-карту более десяти тысяч секретных документов. Этот носитель он собирался вывезти в одну из стран СНГ, где его ждал брат, приехавший из США. Можете себе представить – тысячи секретных документов, связанных с нашей армией, попали бы за границу! В силу несовершенства нашего законодательства, он не был привлечен к уголовной ответственности. Офицера уволили из армии, лишили допуска к секретной информации. Сейчас с появлением нового закона о возможности объявления официального предостережения, мы получили очень важный законодательный инструмент. Он необходим для того, чтобы человек понял: еще один шаг с его стороны – и наступит уголовная ответственность. На тот момент такого инструмента у нас не было.

Киберразведка, кибервойны – это реальность наших дней. Соответственно, это и направление контрразведывательной работы, которое сейчас крайне актуально. Она ведется и набирает обороты. Однако говорить о том, что угрозе использования киберпространства террористическими организациями и иностранными спецслужбами в ущерб безопасности России должна противостоять только контрразведка, было бы неправильно. Надежно защитить интересы нашего народа и нашего государства в условиях интеграции в глобальное информационное пространство можно исключительно путем разработки и реализации комплекса мер, направленных

Киберразведка – реальность наших дней, а следовательно, новейшие компьютерные технологии находятся в зоне внимания военных контрразведчиков

ных на совершенствование правового регулирования, развитие отечественного производства компьютерной, телекоммуникационной продукции, программного обеспечения, повышения культуры информационной безопасности как в государственных органах, так и в обществе в целом.

– Можно ли спрогнозировать будущее нашей военной контрразведки на ближайшие десять-пятнадцать лет?

– Можно. Я убежден, что шпионские войны и разведывательная активность будут нарастать. Потому что Россия и ее Вооруженные Силы – у меня нет в этом сомнения – будут постоянно укрепляться. У политического руководства страны есть на это воля, и в обществе созрело понимание того, что без надежной, боеспособной армии у государства нет будущего. Соответственно, возрастут и разведывательные устремления к нашей оборонной тематике. И ошибочно считать, что не будет противостояния спецслужб.

Мы сейчас делаем все для того, чтобы к нам пришли профессионально подготовленные, верные служебному долгу сотрудники. И могу сказать, что нам на смену идет разносторонне развитая, с высоким интеллектом, широким кругозором, настроенная на конкретную работу молодежь. А зная, какие шаги делает руководство страны и нашей Службы по их социальной защищенности, уверен, что положительные результаты и успехи в контрразведывательной деятельности обязательно будут. ▲

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

Американского агента разоблачали более 20 лет

К числу задач военной контрразведки по контрразведывательному обеспечению Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных сил РФ (ГРУ ГШ) среди прочих относятся предотвращение утечки информации о деятельности ГРУ, а также выявление и обезвреживание агентуры противника. Именно к последнему направлению деятельности военных чекистов относится работа по разоблачению агента американских спецслужб Чернова, поиск и разработка которого продолжались более 20 лет.

Полковник
Иван ХАРЬКОВ

В связи с получением информации об утечке к противнику секретных сведений была создана по указанию руководства КГБ СССР специальная группа из сотрудников контрразведывательных подразделений.

На первом этапе был составлен список более чем из 100 человек, которые могли быть причастны к утечке. В него был включен и ряд офицеров, уволенных с военной службы. Контрразведчикам предстояла кропотливая, требующая высокого профессионализма и ответственности работа. При этом им необходимо было соблюдать один из основных принципов контрразведывательной деятельности – бережно относиться к кадрам военной разведки, не допускать необоснованных обвинений и подозрений. Соблюдая строжайшие меры конспирации, военные чекисты осуществляли оперативные мероприятия.

По итогам работы опергруппы круг поиска агента противника был сужен до 11 человек. В числе подозреваемых был и оперативный техник Чернов, однако каких-либо проверочных мероприятий по нему военными чекистами не планировалось. Дело в том, что после увольнения из ГРУ в 1968 году Чернов работал в аппарате ЦК КПСС, а проведение оперативных мероприятий в отношении этой категории работников органам военной контрраз-

ПРИМЕНИВ ГЛУБОКОЕ ЗНАНИЕ ТАКТИКИ И ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АМЕРИКАНСКИХ СПЕЦСЛУЖБ, СОТРУДНИКИ, ОСУЩЕСТВЛЯВШИЕ ОПЕРАТИВНУЮ ПРОВЕРКУ ЧЕРНОВА, ЕЩЕ НА ЭТАПЕ ПРОВЕРКИ ТОЧНО ОПРЕДЕЛИЛИ ХАРАКТЕР ЗАДАНИЯ, КОТОРОЕ ЧЕРНОВ ПОЛУЧИЛ ОТ АМЕРИКАНЦЕВ

ведки категорически запрещалось. Вскоре после завершения работы оперативно-следственной группы в поле зрения военных чекистов попал генерал-майор Поляков, в отношении которого после длительного оперативного поиска были получены материалы, требовавшие неотложной и глубокой проверки.

Потом Поляков был арестован, признал свою вину и дал подробные показания о своем сотрудничестве с американскими спецслужбами. Следует отметить, что Поляков, сотрудничая со следствием, способствовал установлению истины по делу. Во время дачи показаний он сообщил об известном ему, со слов представителя спецслужб США, факте вербовки опертехника нью-йоркской резидентуры ГРУ Чернова и его передаче американцам средств тайнописи. Основанием для вербовки было якобы употребление Черновым наркотических средств.

С этого времени началась тщательная и кропотливая работа по проверке Чернова и его причастности к утечке секретных сведений. После повторного и тщательного анализа всех имеющихся оперативных данных у членов оперативной группы никаких сомнений в причастности Чернова к выдаче противнику секретных сведений не осталось. К работе опергруппы привлекли опытного следователя, что позволило получить документальную базу, впоследствии использованную в суде.

Круг замкнулся

О высоком профессиональном уровне сотрудников, осуществлявших оперативную проверку Чернова, говорит следующий факт. Проанализировав полученные оперативные материалы на проверяемого и применив глубокое знание тактики и особенностей деятельности американских спецслужб, они еще на этапе проверки, до ареста предателя, точно определили характер задания, которое Чернов получил от американцев. Речь шла об изготовлении фотокопий обрабатываемых им секретных документов, которые добывала военная разведка. В первую очередь Чернов должен был переснимать титульные листы документа. Эта информация позволяла бы иностранным спецслужбам устанавливать агентуру советской военной разведки. В дальнейшем этот вывод получил полное подтверждение в процессе следствия по делу Чернова.

Так круг замкнулся. В отношении бывшего техника Следственным отделом КГБ СССР было возбуждено уго-

ловное дело, и он был арестован. В ходе предварительного следствия Чернов был изобличен в преступной деятельности, дал показания о своем сотрудничестве с американскими спецслужбами. Его показания были подтверждены документальными материалами военной разведки, свидетельскими показаниями бывших сослуживцев, а также изъятыми у него средствами шпионажа, оставшимися после прекращения сотрудничества с американцами в середине 1970-х годов. Длившаяся более 20 лет кропотливая и целеустремленная работа военных контрразведчиков во взаимодействии с другими подразделениями КГБ СССР и военной разведки привела к разоблачению агента американских спецслужб Чернова, который понес заслуженное наказание.

Большой вклад в разоблачение агента противника внесли опытные военные чекисты: полковники В.П. Кондратов, С.Е. Безрученков, Н.А. Михайлюков, И.Ф. Харьков и подполковник Н.П. Кожуханцев. ▲

GETTY IMAGES/FOTOBANK

ФЛИБУСТЬЕРЫ XXI ВЕКА

Российские военные корабли ставят заслон
нападениям на мирные суда в Мировом океане

ВСТУПИВ В XXI ВЕК, ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ВНОВЬ СТОЛКНУЛОСЬ С, КАЗАЛОСЬ БЫ, ДАВНО ЗАБЫТЫМ МОРСКИМ РАЗБОЕМ – ПИРАТСТВОМ. СЕГОДНЯ ЭТА УГРОЗА НАСТОЛЬКО ОЧЕВИДНА ДЛЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ЧТО В АПРЕЛЕ 2010 ГОДА ПО ИНИЦИАТИВЕ РОССИИ БЫЛА ЕДИНОГЛАСНО ПРИНЯТА РЕЗОЛЮЦИЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН ОБ ЭФФЕКТИВНОМ УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ ЗА ПИРАТСТВО. ТЕМ ВРЕМЕНЕМ РОССИЙСКИЕ СПЕЦСЛУЖБЫ ПРОДОЛЖАЮТ ОПЕРАТИВНО ОБЕСПЕЧИВАТЬ ЗАДАЧИ, ВЫПОЛНЯЕМЫЕ КОМАНДОВАНИЕМ ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА (ТОФ) В РАЙОНЕ АФРИКАНСКОГО РОГА, И ПОЛУЧАТЬ ДАННЫЕ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ЗАХВАТА СУДОВ, ГЛАВАРЯХ, ЧЛЕНАХ И ПОСОБНИКАХ ПИРАТСКИХ ГРУПП. ОНИ ТАКЖЕ ВЫЯСНЯЮТ ИХ ТАКТИКУ, МЕТОДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, МЕСТА ДИСЛОКАЦИИ ПРЕСТУПНОГО ПРОМЫСЛА И СТОЯНКИ ЗАХВАЧЕННЫХ СУДОВ. ПАРАЛЛЕЛЬНО СОБИРАЮТ СВЕДЕНИЯ О СОДЕРЖАНИИ ЧЛЕНОВ ЭКИПАЖЕЙ, ЗАХВАЧЕННЫХ В ПЛЕН, О ПРИЧИНАХ, ПОБУДИВШИХ СОМАЛИЙСКИХ ГРАЖДАН К ПИРАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, И ПРИНИМАЮТ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ В ЗАДЕРЖАНИИ И ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ СОВРЕМЕННЫМИ ПИРАТАМИ.

Капитан 1 ранга
Сергей ЩЕРБАЧЕНКО

Захват «Фьюче»

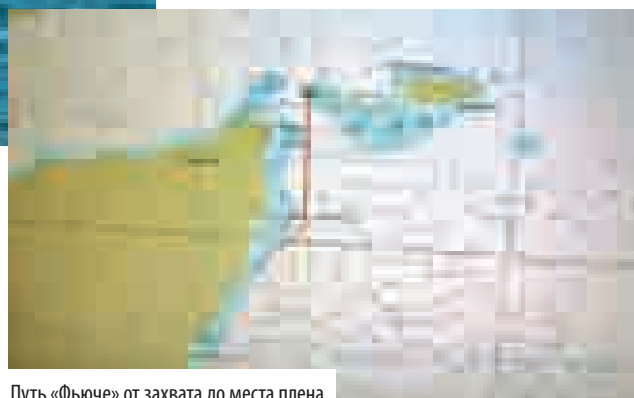
17 января 2009 года спасательный буксир «Фотий Крылов» сопровождал отпущенное пиратами 13 января 2009 года датское судно «Фьюче» (СЕС «Future») с российским экипажем на борту. По пути от порта Эйль (Сомали) до порта Салалах (Оман) на его борт была высажена группа объединенного командования отряда кораблей (ОК) ТОФ и оперативного состава Временной оперативной группы (ВОГ) УФСБ РФ по ТОФ. Как сообщил капитан судна Андрей Ножкин, их судно подверглось нападению пиратов 7 ноября 2008 года в 16.05 в северо-западной части Аденского залива в 17 милях от вод Йемена и 50 милях от порта Аден – на северной границе коридора безопасности.

За несколько минут до нападения вахта сухогруза обнаружила в 15 милях от территориальных вод Йемена небольшое деревянное судно. На его борту находилось от 30 до 40 человек. Через некоторое время после расхождения с ним на расстоянии около 40 кбт была замечена небольшая лодка с шестью людьми на борту,

Справка

Судно-матка, захватившее «Фьюче», – деревянное судно длиной около 20–30 метров, с высоким задранным носом. По характерным обводам предположительно индокитайской постройки, имеющее рубку в корме длиной в третью часть корпуса и мачту с неразвитым такелажом. На крыше рубки размещены металлические бочки, пластиковые канистры. На нем одновременно размещается около 30–40 пиратов. Пиратские лодки были изготовлены из стеклопластика и окрашены в белый цвет, их длина около четырех-пяти метров, они имеют нос круглой формы и один двигатель YAMAHA, мощностью 75 л.с.

Путь «Фьюче» от захвата до места плена

которая шла со скоростью 22 узла и быстро приближалась к «Фьюче».

При подходе лодки к правому борту судна с нее произвели несколько коротких очередей по рубке, а затем последовал предупредительный выстрел из РПГ. После обстрела судно застопорило ход. Практически сразу с левого борта подошла вторая лодка с шестью пиратами, готовыми к высадке. В 16.50 с обеих лодок пираты, используя кошки, забрались на низкий борт судна в районе мидель-шпангоута (морск.: средняя часть корпуса судна. – *Прим. авт.*). Сопротивление им не оказывали, так что в 16.55 судно перешло под контроль 12–13 пиратов, которые поднялись на борт.

После захвата пираты направили сухогруз к берегам Йемена, где находилась их плавучая база – небольшое судно, обнаруженное экипажем «Фьюче» еще до нападения. Оно дрейфовало возле йеменских территориальных вод на значительном удалении от Сомали. Остановив судно в пяти-семи кбт от судна-матки, пираты усилили свой состав до 18 человек и получили боеприпасы к имеющимся у них автоматам Калашникова.

По словам капитана Ножкина, пираты действовали организованно двумя группами. Первой группе отводилась роль отвлечения и устрашения, второй – непосред-

ственного захвата судна и высадки на него. После захвата пираты приняли меры по прекращению всех видов связи и отключению оборудования судна, за исключением РЛС, электронных карт и автоматизированных информационных систем опознавания судов (АИС). Весь экипаж был изолирован на ходовой рубке. Одновременно судовой компании были выдвинуты требования о выкупе в размере \$2 млн. При этом у экипажа и из судовой кассы нападавшие забрали все деньги, ноутбуки, телефоны и средства личной гигиены. Позже ноутбуки были возвращены. Фотоаппараты пираты изымать не стали, но фотографировать категорически запрещалось.

В действиях пиратов прослеживался опыт проведения подобных мероприятий. Но знаний и навыков управления современными судами у них не было. Поэтому судном управляли члены экипажа, которые несли штурманскую

и ходовую вахту, а также инженеры-механики. За ними вели постоянный контроль. Судовую технику и механизмы пираты выводить из строя не стали.

Плавание корабля на переходе под командованием пиратов проходило со скоростью 10–11 узлов с использованием навигационной радиолокационной станции (РЛС) и с включенными ходовыми огнями и палубным освещением, в том числе и в дневное время. При этом корабельная система связи была выключена. Пираты использовали ее в исключительных случаях для связи с судовой компанией. Для поддержания контактов со своими базами и другими группами использовался мобильный спутниковый телефон командира группы Омара; в прибрежной зоне Сомали – сотовые телефоны, а иногда однополосная судовая КВ-радиостанция для переговоров на частоте 6378 кГц. Между тем при встрече с судами и военными кораблями пираты страха не показывали и запрещали вахтенным изменять курс и скорость судна для расхождения.

В первый раз после захвата «Фьюче» встало на якорь в Аденском заливе в районе порта Босасо (Сомали), где пираты в течение нескольких часов загрузили незначительное количество продовольствия и рассчитывали взять на борт переводчика. Но сделать это им не удалось. После перешли в район между мысами Рас-Хафун и Рас-Бина, где снова встали на якорь. При подходе к мысу появилась сотовая связь, переводчика вызвали по мобильному телефону. С этого момента начались активные звонки пиратов. На временной стоянке был принят на борт переводчик Али-Мохамед-Али и доставлены для пиратов продукты и наркотики растительного происхождения, так называемый «кат».

В конечный пункт якорной стоянки – район мыса Рас-Гобба порт Эйль (Сомали) – судно «Фьюче» прибыло 10 ноября 2008 года. Оно было шестым по счету из числа находившихся там захваченных судов. За два месяца пребывания в данный район доставили 17 судов, многие из которых были выкуплены.

Через двое-трое суток после прибытия на место базирования захваченных судов пираты, поделившись на группы, покинули судно. Им на смену прибыли вооруженные сомалийцы, которых называли сторожами. В отличие от групп захвата это были молодые и менее подготовленные пираты. Они выполняли функции охранников. Численность их постоянно менялась от 15 до 18 человек. Лодка со сменой охраны и продовольствием приходила с берега утром и вечером.

После прибытия очередной группы охраны пленные матросы заметили, что бдительность охранников снизилась. Они часто ругались между собой, ссоры доходили до драки с применением холодного оружия, иногда стреляли одиночными выстрелами по курсу прибывающих ло-

1. Экипаж «Фьюче» в плену
2. Моряки «Фьюче» получают груз
3. Опрос пиратов, февраль 2009 года

Справка

По информации капитана, координационный центр пиратов находился на берегу порта Эйль в одноэтажном высоком каменном строении белого цвета, которое заметно выделялось на фоне деревянных лагун. Сутки якорной стоянки захваченного судна на рейде порта Эйль стоят для пиратов \$1500, рейс лодки с берега – \$100–200.

До момента получения выкупа и выдачи денег участвовавшие в захвате судна пираты в других нападениях участия не принимали. После получения выкупа деньги были поделены, исходя из социального статуса и должности. Командиры и их заместители, приближенные получают обычно от \$150 до \$300 тысяч за судно, остальные значительно меньше, в среднем \$1500–3000.

док с пиратами и по плавающим мишеням. О приближении плавсредств к охраняемому судну пираты узнавали по сотовой связи с берега и заблаговременно принимали меры предосторожности. В связи с этим пленные моряки предположили, что у пиратов имеется на побережье развита система освещения обстановки и наблюдения.

8 января 2009 года, после того как компания выплатила выкуп в размере \$1,7 млн, на дележ этих денег собралось 35–37 человек, включая рядовой состав, переводчика

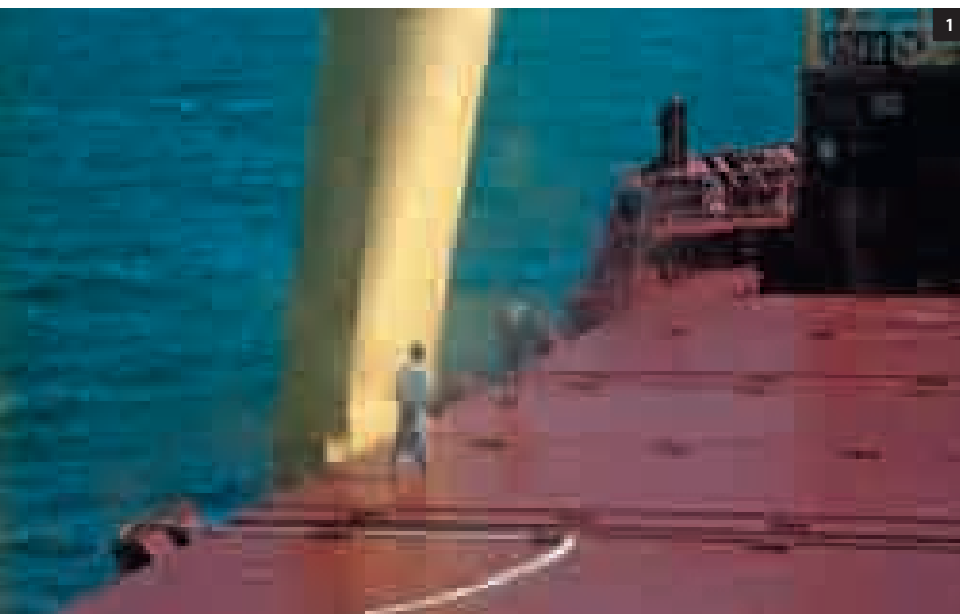
и бухгалтера. Последний неоднократно бывал на корабле за несколько дней до выплаты.

За все время плена по отношению к морякам насилие не применялось, но пираты вели себя агрессивно и использовали приемы устрашения – собирали всех в одном месте и угрожали огнестрельным и холодным оружием. Неоднократно с экипажем проводили беседы, в которых предупреждали о возможном убийстве в случае неповиновения или попытки бегства. Пираты не скрывали, что осуществляют контроль морского пространства от Баб-эль Мандебского пролива до Сейшельских островов. Параллельно применялись провокации с целью выявить среди экипажа лиц, которые способны противостоять пиратам: для этого, например, оставляли без присмотра автомат.

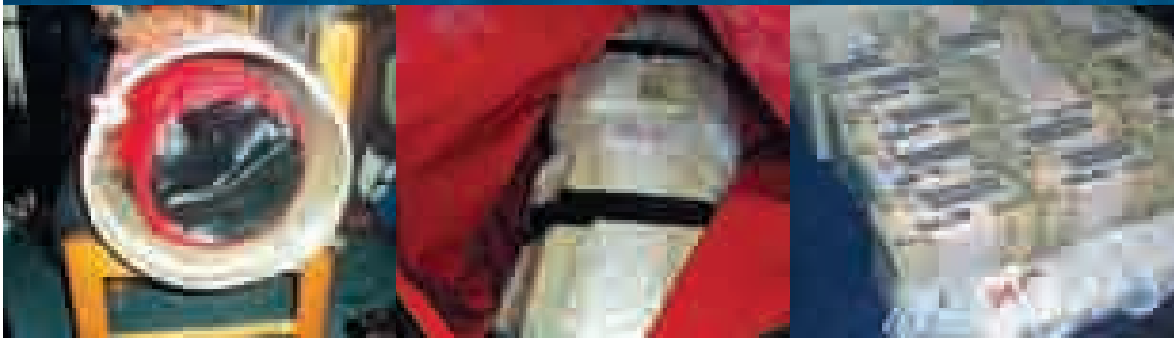
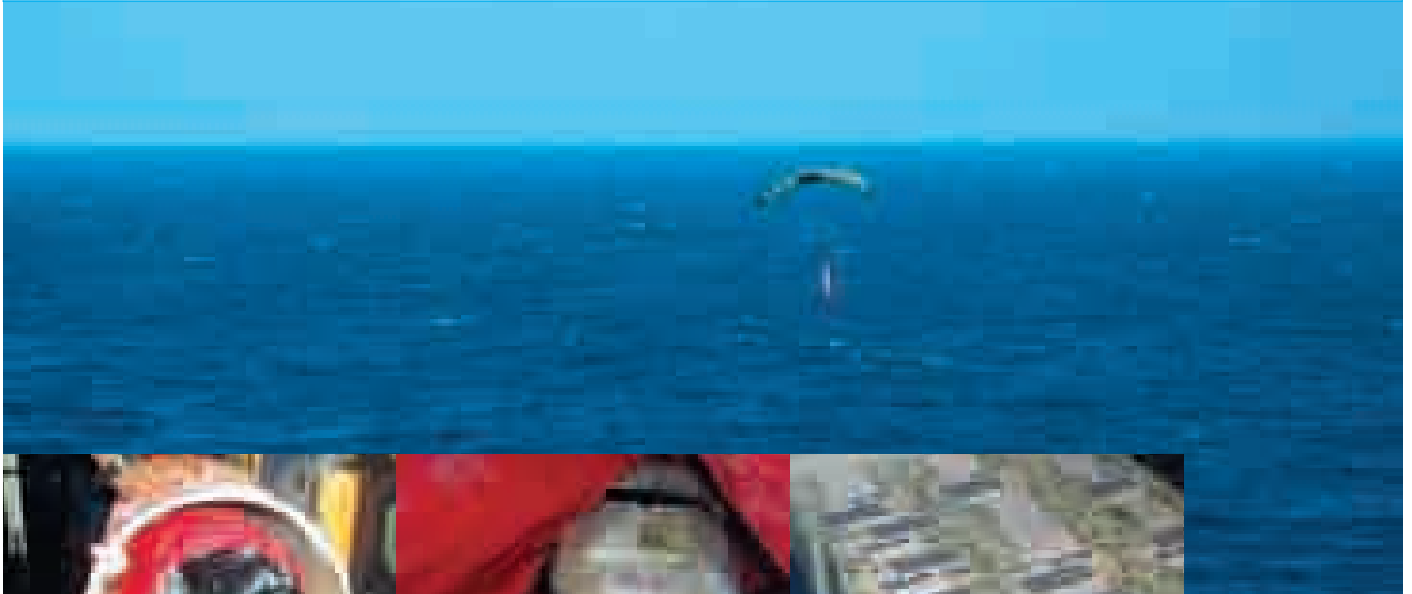
Со слов российских моряков-пленников, пираты были преимущественно темнокожие: нубийцы, черные арабы. Светлых арабов среди них не было. По вероисповеданию основная масса захватчиков – мусульмане-сунниты.

Будучи в плену, один из членов экипажа «Фьюче» познакомился с главарем пиратов – темнокожим арабом по имени Омар. Пират после длительного знакомства с пленником рассказывал о том, что у него большая семья (четыре жены и пятеро детей), и сетовал на кочевой образ жизни. По его словам, одна из его жен проживала в городе Аден (Йемен), вторая – в Джидде (Саудовская Аравия), остальные – в Сомали.

Омар руководил всеми действиями пиратов от захвата судна до получения выкупа. Деньги делил между пиратами также он. В порту Эйль Омар часто сходил на берег. Его характеризовали как властного, непредсказуемого

Пираты, захватывающие мирные суда, часто продолжают употреблять растительные наркотики (фото 2) даже во время несения «вахты»

Выкуп пиратам переправлялся с помощью парашюта в непромокаемом контейнере

человека, влиятельного в пиратской среде. Он всегда носил с собой пистолет ТТ китайского производства и нож.

Заместителем Омара был темнокожий худощавый сомалиец Тальяни. Он часто оставался на судне за старшего, контролировал, как пираты несли вахту. Омар и Тальяни постоянно употребляли наркотики – растительный «кат» и белый порошок, похожий на героин. В общении с подчиненными Тальяни был груб. Его несдержанность объяснялась низкой дисциплиной среди пиратов и стремлением многих из них занять позицию лидера.

Все разговоры главарей пиратов с членами экипажа и представителями компании переводил немолодой темнокожий сомалиец Али-Мохамед-Али, которого пираты взяли на борт между мысами Рас-Хафун и Рас-Бина. Он очень хорошо владел английским, арабским, сомалийским языками. Возможно, понимал и русскую речь. В беседе с членами экипажа судна «Фьюче» Али рассказал, что 27 лет прожил в США, а его брат учился в СССР. В течение всего времени он связывался по своему мобильному телефону с неизвестным по имени Али, которого называл своим начальником, находящимся на берегу. В беседе с капитаном он говорил, что несколько раз звонил с судна в Германию, Великобританию, Объединенные Арабские Эмираты, Египет, что указывало на высокую разветвленность связей пиратов.

Один из пленников из разговоров понял, что среди пиратов есть не только сомалийцы, но и йеменцы, которых очень боятся, и не скрывают этого.

В обращении с пленниками пираты руководствуются их гражданством, вероисповеданием и национально-

стью. Лучше всего относятся к арабам и мусульманам. К русским отношение спокойное. Плохо относятся к испанцам, датчанам, корейцам, китайцам, малайзийцам. Филиппинцев презирают, не считают за людей. Совершенно особое отношение к французам. Когда пираты узнали, что их соплеменники захватили судно с французами на борту, они открыли праздничный салют из всех видов оружия. По их словам, «если от всех остальных пиратам нужны только деньги, то от французов – головы».

8 ЯНВАРЯ 2009 ГОДА, ПОСЛЕ ТОГО КАК КОМПАНИЯ ВЫПЛАТИЛА ВЫКУП В РАЗМЕРЕ \$1,7 МЛН, НА ДЕЛЕЖ ЭТИХ ДЕНЕГ СОБРАЛОСЬ 35–37 ЧЕЛОВЕК, ВКЛЮЧАЯ РЯДОВОЙ СОСТАВ, ПЕРЕВОДЧИКА И БУХГАЛТЕРА

«Оушен Диаманд» и «Идаяд Тен»

15 февраля 2009 года тяжелый атомный ракетный крейсер (ТАРКР) «Петр Великий» доставил 10 задержанных пиратов и вещественные доказательства их преступной деятельности. Из документов, содержащих обстоятельства их задержания, выяснилось следующее. В 9.35 мск 11 февраля 2009 года «Петр Великий», находясь в точке якорной стоянки в районе острова Сокотра, получил донесение от большого морского танкера «Борис Бутوما» о принятии по глобальной морской системе связи при бедствии (ГМССБ)

«Фотий Крылов» прибыл на помощь

«Инмарсат» сигнала об атаке судна «Оушен Диаманд» под флагом Панама с применением оружия. В сообщении были указаны точные координаты точки нападения.

Крейсер установил связь с судном «Оушен Диаманд» и получил информацию о том, что его атаковали пираты с применением РПГ и что предпринималась попытка высадки абордажной группы. Судно, маневрируя и обороняясь водяными гидрантами, оторвалось от пиратов.

После того как осмотровая группа с «Петра Великого» высадилась на «Оушен Диаманд», стало известно, что на судно пыталась напасть пиратская быстроходная пластиковая лодка типа «Скиф» длиной пять – семь метров, синего цвета, оборудованная навесным мотором большой мощности и штурмовой лестницей. Ее экипаж – пять человек негроидной расы – был вооружен автоматами «АК» и одним РПГ. В ходе нападения было произведено четыре выстрела из РПГ по ходовой рубке и надстройке, из которых один попал в цель.

13 февраля 2009 года «Петр Великий» прибыл в район нападения на судно для поиска пиратов. В 14.50 вертолет обнаружил в точке с координатами Ш=10°48,0 С, Д=54°57,9 В две быстроходные пластиковые лодки, кото-

рые пытались захватить рыболовное судно «Идаяд Тен», шедшее под иранским флагом. Появление вертолета вынудило пиратов прекратить атаку – быстроходные лодки вернулись к тихоходному судну-базе.

Установив с вертолета непрерывное наблюдение за лодками, «Петр Великий» осуществил сближение с ними. В 18.30 связка из трех лодок, на которых находились 10 граждан Сомали, была задержана и поставлена к борту крейсера.

В результате мероприятий, проведенных экипажем, установлено, что задержанные являются пиратами. В качестве вещественных доказательств на бортах было обнаружено огнестрельное оружие, боеприпасы и снаряжение. Оружие было спрятано в подпалубном пространстве лодок, но находилось с подсоединенными заряженными магазинами и досланными в патронники патронами. Там же были обнаружены и штурмовые средства – кошки и лестница с крюками.

Кроме того, внешность задержанных и вид плавсредств соответствовали тем описаниям, которые дали

члены экипажа на судне «Оушен Диаманд». Еще одним доказательством служили записи в изъятой у задержанных станции GPS и результаты анализа находящихся на борту средств связи.

При задержании пираты сопротивления не оказывали. В ходе допроса они явно пытались скрыть информацию, вели себя развязно и нагло, отрицали причастность к пиратской деятельности. Главарь рассчитывал вызвать к себе жалость, убеждая дознавателей в том, что он не причастен к группе.

После передачи пиратов на борт большого противолодочного корабля (БПК) «Адмирал Виноградов» сотрудниками ВОГ УФСБ РФ по Тихоокеанскому флоту был проведен их дополнительный опрос. В результате подтвердились полученные экипажем «Петра Великого» данные о руководителях захваченной группы пиратов и установлены обязанности каждого ее члена.

Задержанные подтвердили свою причастность к пиратской деятельности, сообщив о том, что 11 февраля 2009 года в утреннее время они атаковали судно «Оушен Диаманд» на штурмовой лодке. В момент нападения пираты использовали абордажную лестницу, автоматы АК-47 и РПГ.

ЗАДЕРЖАННЫЕ ПОДТВЕРДИЛИ СВОЮ ПРИЧАСТНОСТЬ К ПИРАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СООБЩИВ О ТОМ, ЧТО 11 ФЕВРАЛЯ 2009 ГОДА В УТРЕННЕЕ ВРЕМЯ ОНИ АТАКОВАЛИ СУДНО «ОУШЕН ДИАМАНД» НА ШТУРМОВОЙ ЛОДКЕ

Для захвата четыре раза применяли гранатомет, одна граната попала в надстройку. Судно захватить не удалось из-за осуществляемых им маневров и высоких бортов. Также пираты сознались, что 13 февраля 2009 года пытались захватить небольшое судно «Идаяд Тен» под флагом Ирана. Однако действиями вертолета, поднятого с «Петра Великого», их попытка была пресечена.

Рассказывая о своей деятельности, пираты пояснили, что их группа состоит из 10 человек, все из них были задержаны. Подчинена группа пиратской организации с центром в городе Хафун непризнанной республики Путлэнд. Правительством непризнанного государства деятельность этой организации признается незаконной. В состав организации входят две группы пиратов. Вторая группа, со слов задержанных, в момент их опроса находилась в море и занималась пиратским промыслом.

Был выявлен и руководитель организации, который в интересах расширения своего влияния и получения доходов привлекал граждан Сомали для пиратской деятельности, заключал контракты и непосредственно про-

изводил оплату за операции по захвату судов. Средняя стоимость контракта составляет 50 долларов за выход в море одного человека.

Рассказывая о себе, задержанные сообщили, что большая часть подготовки к пиратской деятельности производилась в порту Хафун, где при участии наемника они приобретали лодки, оружие, шкиперское имущество. В населенных пунктах Бандарбейла, Баргаль, Береда, Алула, Рас-Айсер пираты пополняли запасы боеприпасов и продовольствия.

Двое пиратов сознались, что в декабре 2008 года они в составе другой пиратской группы были задержаны фрегатом ВМС Греции «Псара» при попытке нападения на грузовое судно. После чего у них изъяли оружие, плавсредства, за исключением одной небольшой лодки, и отпустили на свободу.

Таким образом, совместными усилиями командования кораблей отряда и силами ВОГ проведена следующая работа:

- выявлены места дислокации пиратских групп на берегу, перевалочные базы;

После задержания морские разбойники грозно уже не выглядят

1

2

- установлена связь задержанных с гражданами Йемена – отмечено их нахождение на территории этого государства, в том числе на островах Сокотра и Абд-Эль-Кури, в населенных пунктах Сайхут и Кусайир;
- выявлено управление деятельностью и наведение пиратов с берега, связь с другими преступными группировками;
- получены данные о самостоятельном патрулировании пиратами районов с интенсивным судоходством и низкой интенсивностью деятельности противопиратских сил.

Анализ данных технических средств связи (спутниковый и мобильный телефоны) позволяет сделать вывод о постоянном контроле местоположения пиратского судна с берега, связи с постоянными абонентами, наличии абонентов за пределами Сомали. Языковые настройки коротких сообщений на английском, русском, немецком и арабском языках не исключают причастность группы (или владельца телефона) к незаконному удержанию лиц данных языковых групп.

Первая боевая тревога

Экипажу «Адмирала Виноградова» приходилось не только перевозить задержанных пиратов, но и участвовать в их обезвреживании и поимке. 13 января 2008 года корабль находился на якоре на расстоянии 20 кабельтовых от территориального моря Йемена, в районе захода в порт Аден.

В 11.08 на 16 канале попросил о помощи контейнеровоз под флагом Нидерландов «Недмолд Баррелс», позывной РНKL, который находился на расстоянии 15 миль. Судно передало свои координаты и сообщило, что с кормы на расстоянии от одной до трех миль на большой скорости приближается лодка. Из нее было произведено два

выстрела из стрелкового оружия. Капитан или вахтенный судна запросил все суда о немедленной помощи.

Получив данный сигнал, командир ОК ТОФ впервые в истории корабля объявил боевую тревогу.

В 11.30 «Адмирал Виноградов» снялся с якоря и со скоростью 13 узлов направился в сторону судна и район нахождения пиратов.

В 11.40 был поднят вертолет с группой специального назначения. Спецназу была поставлена задача не допустить захвата судна и задержать пиратов до прибытия корабля.

В 11.45 по информации, поступившей с контейнеровоза, пираты стали отставать от судна.

В 11.50 капитан судна последний раз дал координаты лодки пиратов. Одновременно вертолет обнаружил ее и начал наблюдение.

В 11.55 БПК передал данные о лодке силам БОХР Йемена. В это же время вертолет сделал предупредительные выстрелы по курсу лодки, чтобы вынудить ее остановиться.

До входа в территориальные воды лодка курс и скорость не меняла, свою государственную принадлежность не обозначала. Но когда она вошла в территориальные воды, то был поднят флаг Йемена.

В 12.02 БПК начал движение ко второй малоразмерной групповой цели, отслеживаемой на РЛС. Командир направленного к ней вертолета доложил, что две лодки со скоростью 12–15 узлов следуют к границе территориальных вод, государственного флага также не имеют и на связь не выходят.

В 12.10 лодки начали резко расходиться друг от друга с генеральным направлением в сторону госграницы, до которой оставалось 20 кбт. Командир ОК ТОФ дал

1. Патрульный катер БОХР Йемена
2. Представители береговой охраны Адена
3. Катер БОХР Адена готов к приему пиратов с освобожденного судна

команду на предупредительную стрельбу с вертолета по дальней лодке. Лодки остановились в 12.30 при приближении БПК на три кбт. В них находилось восемь и девять человек соответственно.

Во время досмотра лодок оружие и лестницы – предметы экипировки пиратов – отсутствовали. Снастей для ловли рыбы также не было. В лодках находились:

- несколько кошек с канатом окружностью около 50 см;
- ящик, заполненный на 2/3 рыбой и льдом;
- пластиковые канистры с бензином, емкостью 20–30 л, в количестве около 10–15 шт.;
- двигатель «Ямаха».

Люди, находившиеся в лодке, возможно, были в состоянии наркотического опьянения, поскольку вели себя неадекватно, имели расширенные зрачки.

О задержании лодок сообщили в БОХР Йемена с указанием своего места и действий. Вскоре прибыл патрульный катер Йемена. После переговоров с командованием ОК ТОФ, с него на каждую лодку высадили по два человека в спасательных жилетах в военной форме, с оружием.

В таком сопровождении лодки и катер направились в сторону порта Аден.

18 февраля «Адмирал Виноградов» по приказанию Командующего ТОФ вице-адмирала Константина Сиденко передал пиратов (задержанных 13 января «Петром Великим» после попытки напасть на «Оушен Диаманд») и изъятые у них оружие Аденскому управлению береговой охраны (БОХР) Йемена на границе территориальных вод. Для приема пиратов прибыл катер БОХР Йемена с представителями береговой охраны.

4 марта 2009 года во время захода БТМН «Борис Бутoma» в порт Аден (Республика Йемен) для пополнения запасов воды и продовольствия сотрудники спецслужб Йемена сообщили, что 3 марта 2009 года в городе Сана состоялся суд над пиратами, задержанными крейсером «Петр Великий» и переданными на большом противолодочном корабле «Адмирал Виноградов» береговой охране Йемена. Суд признал их виновными и приговорил каждого к лишению свободы сроком на 10 лет. О данном решении он просил донести объединенному командованию ТОФ. ▲

Под чужими именами

Что происходило во время Джелалабадского мятежа

В МАРТЕ 1979 ГОДА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ АФГАНИСТАН (ДРА) НЕ ИСПОЛНИЛОСЬ ЕЩЕ И ГОДА. ПЕРИОД ОТНОСИТЕЛЬНОГО СПОКОЙСТВИЯ АПРЕЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1978 ГОД) ЗАКАНЧИВАЛСЯ. ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ УЖЕ НАШЛИ ОБЩИЙ ЯЗЫК И ПРОДОЛЖАЛИ КОНСОЛИДИРОВАТЬ СВОИ СИЛЫ. ТЕРРИТОРИИ ПАКИСТАНА И ИРАНА ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ВЛАСТЕЙ ЭТИХ ГОСУДАРСТВ СТАНОВИЛИСЬ ОСНОВНЫМИ ПЛАЦДАРМАМИ ДЛЯ ШТАБОВ И ФОРМИРОВАНИЙ. ПОД ПАТРОНАЖЕМ ЗАПАДНЫХ СПЕЦСЛУЖБ И ПРЕЖДЕ ВСЕГО АНГЛИЙСКОЙ РАЗВЕДКИ ФОРМИРОВАЛИСЬ СЕРЬЕЗНЫЕ УГРОЗЫ ДЛЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВЛАСТИ В ДРА, КОНЕЧНОЙ ЦЕЛЬЮ КОТОРЫХ НАМЕЧАЛОСЬ ЕЕ СВЕРЖЕНИЕ. О СОБЫТИЯХ ДЖЕЛАЛАБАДСКОГО МЯТЕЖА ВСПОМИНАЕТ ИХ НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ ОЧЕВИДЕЦ **ГЕННАДИЙ СЕРГЕЕВИЧ АКСЕНОВ** (3 ГУ КГБ СССР).

Главное здание штаба 11 ПД. Просматриваются (слева-направо): арочная веранда с помещением для советских советников, арочный вход в штаб, кабинет командира дивизии

Первый ощутимый для республики удар контрреволюция нанесла в провинции Герат на западе страны. Ранним утром 15 марта 1979 года у дома представителя Внешторга СССР Богданова в Герате собралась спровоцированная враждебным духовенством толпа воинствующих мусульман. Когда Богданов вышел на улицу, его забросали камнями, а когда он упал, искололи ножами. Дальнейшие события в городе и провинции стали развиваться крайне негативно. Мятежникам при поддержке войсковых частей удалось нарушить все структуры государственного и военного управления в провинции, захватить склады с оружием и боеприпасами и вооружиться. К 17 марта обстановка в Герате достигла предельного напряжения. 17 пехотная дивизия (ПД), дислоцировавшаяся в городе, прекратила свое существование как боевое соединение Национальных вооруженных сил (НВС) ДРА. Советские военные советники вели себя мужественно и только по приказу главного военного советника Льва Горелова начали отход в Кабул по шоссейному кольцу Герат – Шинданд – Кандагар.

Оценив сложившуюся военно-политическую и оперативную обстановку в стране, председатель Революционного совета ДРА Нур Мухаммед Тараки обратился к советскому руководству с настоятельной просьбой оказать республике безотлагательную помощь по линии Комитета государственной безопасности СССР. Была также высказана просьба о помощи афганским войскам, но она осталась без удовлетворения. Как вспоминает Валентин Фалин в своей книге «Без скидок на обстоятельства», «при ее обсуждении в руководстве Ю.В. Андропов четко обозначил позицию: никого не спрашивая, афганцы поднялись на революцию. Им теперь ее и защищать. Если свою революцию они не в состоянии отстоять, значит, совершали преждевременно. Поддерживать политически, экономически, поставками оружия – да, воевать за афганцев – нет».

* * *

Как вспоминает Геннадий Аксенов, в опергруппу КГБ СССР, вылетающую в ДРА, от 3-го Главного управления он был включен 16 марта 1979 года. Вместе с группой летел посол СССР в Кабуле Александр Пузанов. Его отозвали из отпуска, что свидетельствовало о серьезности момента в жизни ДРА.

К 21 марта 1979 года с помощью боевой авиации ВВС ДРА сопротивление мятежного Герата было сломлено. Начался обратный процесс возрождения провинции и восстановления государственной власти. Теперь внимание руководства ДРА обратилось на восток страны. Ревсовет ДРА очень беспокоила обостряющаяся обстановка в стране, в частности, активные действия контрреволюции в провинциях Нангархар и Кунар, которые примыкали к западной границе Пакистана. Вооруженное противодействие там оказывали 11 ПД и приданные для ее усиления части 1-го армейского корпуса.

Справка

Приказом Председателя КГБ СССР Ю.В. Андропова «за умелые чекистские действия при выполнении специального задания во время пребывания за границей и проявленные при этом мужество, смелость и отвагу» Аксенову Геннадию Сергеевичу было присвоено очередное воинское звание «полковник» – на одну ступень выше воинского звания, предусмотренного по занимаемой штатной должности.

На утреннем совещании 22 марта опергруппу проинформировали о решении Ревсовета ДРА формировать отряды военной контрразведки АГСА (Главное управление по защите интересов Афганистана) в корпусах, дивизиях, бригадах НВС ДРА по образу и подобию советской военной контрразведки. Руководство КГБ СССР согласилось помочь в этом афганской стороне.

Вечером руководитель опергруппы объявил состав спецгруппы. В нее вошли пять человек, которые должны были отправиться в провинцию Нангархар для решения специальных задач, связанных с обостряющейся там военно-политической и оперативной обстановкой. В составе группы были Федор (Кудашкин Ф.Д. – ПГУ КГБ СССР, старший), Сергеев (Аксенов Г.С. – 3 ГУ КГБ СССР), Рашид (Каримов Р. – переводчик), Саша и Женя (Лопаев А.М. и Мазаев Е.П. – охрана).

На следующий день, 23 марта, на встречу с опергруппой КГБ прибыл руководитель АГСА, член Ревсовета 37-летний Асадулла Сарвари. Он пояснил, что и перед русскими, и перед афганцами стоит «особенно ответственная задача» – не допустить в 11 ПД и провинции повторения событий, подобных тем, которые произошли в Герате.

Справка

Майор Бахрам, погибший во время мятежа, был любимцем Нур Мухаммеда Тараки, всегда находился на связи с Кабулом. Он работал до глубокой ночи и нередко ночевал в своем кабинете. Выдерживал за счет молодого организма – ему не было еще и 40 лет. Владимир Брызгин хорошо отзывался о Бахrame и его способностях как военачальника.

А предпосылки к этому в силу сложившихся там обстоятельств имелись.

Остаток дня был занят подготовкой к отъезду. На два дня был получен сухой паек, два ящика гранат, два автомата с боеприпасами. Все личные документы были оставлены в Представительстве КГБ. И что бы ни случилось с Аксеновым (Сергеев) и его коллегами, для всех они должны были остаться безымянными воинами.

Перед бурей

Прибывшую в штаб 11 ПД спецгруппу внимательно выслушал командир дивизии майор Бахрам. Затем он вызвал в кабинет командира истребительно-противотанкового дивизиона старшего капитана Ахмада Фируза, который возглавил формируемый при дивизии отдел военной контрразведки АГСА.

С утра 25 марта Сергеев вместе с Бахрамом занимались подбором помещения для размещения формируемого отдела ВКР. Остановились на варианте, где два окна рабочего кабинета в периметровой стене крепости позволяли в случае чрезвычайной обстановки покинуть его и оказаться вне крепости. Военные советники – полковник Владимир Брызгин (при командире дивизии) и полковник Андрей Ткаченко (при начальнике политотдела) – «вооружили» спецгруппу картой и информацией, по-военному лаконичной и четкой: боевые порядки войск, силы и средства, решаемые задачи.

Каждый новый день начинался рабочим совещанием у Ахмада Фируза, на котором сотрудники докладывали о положении дел на своих участках и результатах выполнения поставленных пред ними задач. Афганские сотрудники тоже стремились не отстать от своего руководителя. Пророческая речь Бахрама прочно засела в их головах: «Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА) направляет в структуры АГСА самых лучших из своих рядов, самых стойких и самоотверженных. Она надеется, что вы не дрогнете в минуту смертельной опасности и защитите революцию даже ценой собственной жизни».

Между тем обстановка в окружении войск серьезно осложнялась. По ориентировкам Центра, которые привез Федор из провинциального Управления АГСА, в рай-

он Шинвара готовилась засылка 700 боевиков из долины Тира (Пакистан). В районе Пешавара с задачей выйти в тыл Джелалабада уже были переправлены 600 человек в провинцию Нангархар. Кроме того, в диверсионно-террористическом центре Луарги (между Торхам-Пешавар) из числа афганских беженцев были подготовлены 280 человек, которые с террористическими целями направлены в «свои» провинции в ДРА.

В районе уездного центра Гушта (в шести-семи километрах от Джелалабада) войсковая разведгруппа 30 марта задержала двух лазутчиков из Пакистана. При себе они имели 78 писем с указанием адресатов (10 – в Кабуле и 68 – в провинции Нангархар). По показаниям задержанных, письма адресованы руководителям групп, с участием которых организованные выступления должны начаться через 15 дней.

2 апреля в уездном центре Ширзоде (Нангархар) при проведении враждебной пропаганды провинциальным Управлением АГСА был задержан один из выпускников духовной школы «братьев мусульман». Он был заброшен в составе группы для проведения подрывной работы в уездах провинции и «подготовки контрреволюционного выступления на середину апреля».

Буквально через сутки «патриотами» был задержан мулла, который рассказал, что он заброшен в составе боль-

Майор Бахрам на митинге в защиту революции в 71 ПП (апрель 1979 года)

шой группы, подготовленной в Пешаваре лидером ДИРА (Движение исламской революции Афганистана) Мухаммедом Наби. Далее он заявил, что в апреле по единому сигналу из Пакистана по радио и через связников начнется организованное вооруженное выступление.

3 апреля другие источники из задержанных войсковых нарядов лиц также подтверждали, что они слышали о том, что Пешавар готовит организованные антиправительственные выступления в ДРА на 15–17 апреля, которые должны начаться по сигналу с территории Пакистана.

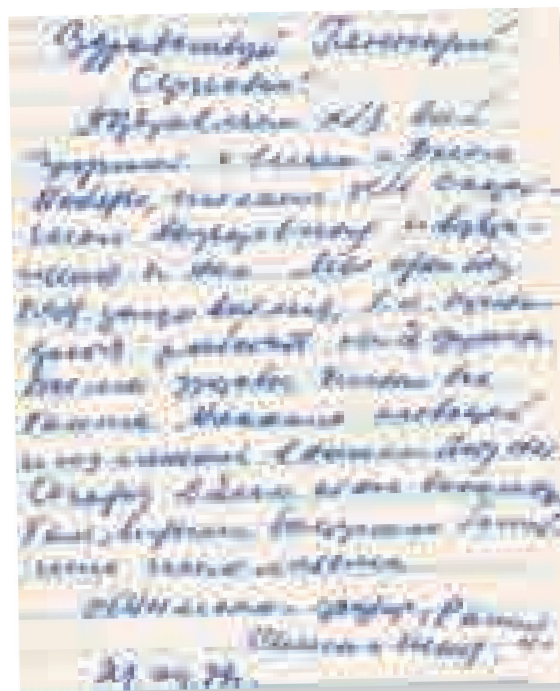
Учитывая эти данные, было ясно, что в вышеуказанные сроки что-то должно произойти, во всяком случае – не позднее празднования первой годовщины Апрельской революции (27.04.1979). По замыслам пешаварских стратегов, революционная власть должна была пасть раньше, и празднование вообще не должно было состояться. Но без армии все выступления обречены на провал. Значит, нужно было ждать, что ее попытаются задействовать.

В 2.00 ночи 8 апреля Рашид разбудил Сергеева. Он протянул ему телефонную трубку и сказал: «Ахмад Фируз просит срочно принять его!»

То, что рассказал Фируз, для Сергеева не стало неожиданностью, он давно был готов услышать нечто подобное. Старший капитан сообщил, что механик-водитель БТР 3-го батальона 81-го пехотного полка (пп) сержант Делавер (фамилия изменена), узнал от своего друга о том, что командир взвода сержант Кадыр ведет с ним антиправительственные беседы и склоняет к участию в захвате аэродрома и складов с оружием. Не получив отказа, Кадыр в дальнейшем рассказал, что командир роты БТР 2-го батальона 81 пп старший капитан Рахматулла поручил ему после захвата обеспечить охрану аэродрома. Рахматулле уже согласились поддержать восемь экипажей БТР. Все водители БТР поклялись ему на Коране. Он имеет связь с Центром и людьми, которые их поддерживают.

Этой же ночью, еще до рассвета Кадыр и Рахматулла были арестованы. После ареста Кадыр назвал еще 11 лиц, причастных к заговору. В их числе был капитан Нур Махмад, начальник штаба 2-го батальона 81 пп, который в эту ночь находился в Кабуле. Из названных удалось арестовать восемь человек, но троих найти так и не смогли.

Рахматулла вначале отрицал свою причастность к заговору, но затем вынужден был дать показания. Он рассказал, что являлся членом запрещенной в ДРА партии «Эхван», был завербован и получил в Кабуле задание: привлечь на свою сторону проверенных офицеров и сержантов дивизии и ждать указаний. После получения сигнала к мятежу заговорщики должны были ликвидировать командование дивизии, взять на себя управление частями, занять склады с оружием и захватить аэродром. На аэродроме было необходимо обеспечить охрану и прием самолета с правительством западного Пуштунистана. Кроме

Записка от Федора, доставленная Сергееву в кабульский военный госпиталь

того, предполагалось после взятия власти в Джелалабаде выпустить из тюрьмы всех политзаключенных.

Сергеев не сомневался в том, что паутиной мятежа охвачены и другие части дивизии, а не только 81 пп. Неясным оставалось местонахождение координирующего ядра мятежа – его главари и как они намерены начать действовать.

Вечером 18 апреля во время очередной деловой встречи Бахраму позвонил Нур Мухаммад Тараки и предупредил, что обстановка может осложниться, особенно в Кунаре. Нужно продержаться пару дней. А потом придет помощь.

Мятежная джама

В работе спецгруппы день 20 апреля 1979 года ничем особенным не отличался от всех предшествующих пятниц. Джама (пятница. – Прим. авт.) в Афганистане – это наш воскресный день. В условиях 11 ПД все дежурные и караульные службы работали в обычном режиме, но в штабах и подразделениях офицеров было заметно меньше. Все военные советники тоже отдыхали в месте своей постоянной дислокации в населенном пункте Газибаде в 30 км от штаба дивизии. В штабе оставался только один дежурный советник. В эту пятницу на дежурство заступил полковник Б.М. Тиунов – советник при начальнике оперативного отделения дивизии.

Вдруг в почти абсолютной тишине штабной крепости автоматы комендантской роты сплошным непрерывным огнем ударили по главному входу и кабинетам штаба. Сергеев бросился на пол, покрытый битым стеклом и штукатуркой. Безоружные солдаты, находившиеся в комнате, тоже лежали на полу, они закрывали головы руками и что-

1. Спецгруппа КГБ СССР с руководителями отдела ВКР АГСА на Восточном фронте (Джелалабад). Справа – налево: Сергеев, Федор, Ахмад Фируз, Рашид, Шахвали
2. Въездные ворота в крепость – штаб 11 ПД

то бормотали на родном языке, возможно, это была молитва. На фоне автоматных очередей был ясно слышен пулемет бронетранспортера – он перенес свой огонь со входа на кабинет комдива. Сергееву не нужно было объяснять, что происходит. И хотя этого момента ждали очень долго, к такому развитию событий оказались не готовы.

Первая попытка атакующих приблизиться к главному входу в штаб оказалась неудачной: длинные автоматные очереди над головами заставили их залечь. В это время, надеясь на огневую поддержку слева, из дверей политотдела с торжествующими криками выбежали два офицера, но тут же автоматный огонь сразил их обоих. Это были пропагандисты из дивизии Мусса и Шейх Мохаммад.

После гибели политработников мятежники ворвались в помещение политотдела, захватили радиоузел, включили все динамики, и над крепостью понеслось: «Аллах Акбар! Характе эслами! Эхван! Джамияте эслами!» и т. п. Под эти крики мятежный напор усилился. В других помещениях крепости мятежники врываются в кабинеты, заставляли находившихся там офицеров рассказывать отдельные аяты, суры из Корана, а тех, кто не мог этого сделать, убивали. Кто-то таким образом сводил личные счеты.

Тиунов уже собрал в портфель документацию и пистолеты советников. Он в очередной раз попытался связаться с корпусом, но связи не было. Интуиция подсказывала, что прорываться надо через тыльную сторону штаба: оттуда, если не будет засады, легче уйти незамеченными в зелень парка, а дальше действовать в соответствии с обстоятельствами.

Пока «шурави» ждали благоприятного момента для броска через центральную аллею, Сергеев услышал слабый авиационный гул в районе аэродрома. Потом все стихло – самолет, видимо, приземлился, но за ним шел второй, тре-

тий... Стало понятно, что самолеты идут из Кабула – это, как и предусматривалось планом, корпус прислал помощь.

Сергеев и Тиунов дошли до восточной стены крепости, на поднятый ими шум часовые ответили стрельбой. Пришлось в темноте прыгать с крепостной стены. После приземления выяснилось, что у Тиунова открытый перелом костей голени правой ноги, и он двигаться не может. Для Сергеева прыжок тоже оказался неудачным: он ударился о землю позвоночником, правой ногой и перестал чувствовать ее. С первой попытки встать ему не удалось. Убедившись, что Тиунов идти не сможет, Сергеев осмотрелся. Справа, если встать спиной к стене, в тусклом электрическом свете проступали контуры конюшни. Слева была темнота, в которой, скорее всего, притаилась мятежная комендантская рота. А Тиунову нужна была неотложная помощь.

До освещенного угла конюшни Сергеев не дошел, его остановило громкое и требовательное: «Дриш» («стой». – Прим. авт.) Чтобы не осложнять ситуацию, хвататься за пистолет он не стал. Из темноты вышел часовой с автоматом на изготовке. Сергеев стал объяснять ему, что он – советский советник («шурави мушавер»), идет из штаба в Самархель. Не переставая целиться, часовой что-то громко прокричал. Подошли еще двое с автоматами. Один из них был более высокий и, судя по манере держаться, – дерзкий. Они перекинулись несколькими словами, и один из подошедших ушел в помещение-временку, которое прилепилось к внешней стене крепости. Но вскоре он вернулся со своим командиром. Похоже, что это был сержант сверхсрочной службы. Приблизившись, сержант внимательно посмотрел на задержанного. Сергеев повторил сержанту то, что раньше говорил часовому. Тот выслушал его и ушел в помещение, а автоматчики остались на месте. Никаких команд вроде бы

не было, но к Сергееву и его охранникам стали подходить вооруженные солдаты. Часовые что-то говорили им и показывали в сторону штаба.

Минут через десять прибежал командир, на бегу отдавая какие-то команды. От его слов солдаты пришли в ярость. Они сбили Сергеева с ног, прижали к земле и, мешая друг другу, стали жестоко избивать «неверного» русского ногами и прикладами. Сержант что-то кричал солдатам. Двое из них схватили Сергеева за руки и поволокли к открытой конюшня рядом с конюшней. Они бросили его спиной на конюшню и разбежались. После такого обращения Сергееву не оставалось ничего, кроме как мысленно попрощаться с жизнью ... Но тут к сержанту подбежал невысокий солдат, который, энергично жестикулируя, что-то объяснял ему. «Дерзкий», выругавшись, сплюнул, и над головой пленника раздалась автоматная очередь. Затем Сергееву связали руки и ноги и привязали в конюшне к одному из центральных опорных столбов, а оставшиеся концы веревки вручили солдатам с каким-то строгим наказом.

Сержант-командир появился в сопровождении, как потом уже понял Сергеев, ветеринара горно-пехотной роты. Настроены они были агрессивно, проверили, надежно ли связан пленник, дали указания солдатам, державшим концы веревки. А потом ветеринар жестами показал Сергееву, что завтра его повесят. По исламским законам расстреливать можно только единоверцев, а «неверных» нужно вешать.

В крепости стало тихо. Стало понятно, что накал первых часов мятежа остывает. Автоматная стрельба возникла внезапно в отдельных местах и также внезапно прекращалась. К середине ночи автоматные очереди стали более редкими. Зато было хорошо слышно, как передвигаются танки. Поведение охранявших Сергеева солдат становилось все беспокойнее, хотя концы веревок они по-прежнему крепко держали в своих руках. Время от времени они возбужденно принимались что-то обсуждать.

Сергеев догадался, что мятеж провалился, и началась зачистка мятежной территории. Ближе к рассвету к Сергееву в сопровождении двух автоматчиков подошли ветеринар и «дерзкий» солдат. Ветеринар сказал, что ему хотят спасти жизнь. По его команде пленника осторожно освободили и проводили в жилое помещение с двухъярусными нарами. Там раненого положили на пол, на ватный солдатский матрас. Сергееву вернули вещи, которые изъяли при задержании: пистолет, часы, блокнот – все, кроме денег. «Дерзкий» был все время рядом и постоянно стремился чем-то угодить раненому.

Сергеев сказал, что надо разыскать Тиунова и принести его в это же помещение. Через 15–20 минут солдаты внесли раненого на плащ-палатке и положили рядом на матрас. Сергееву пришлось с помощью афганца вы-

прямить сломанную голень и, обработав рану, наложить на ногу самодельную лангету.

После перевязки Тиунов рассказал, что к нему подошли двое солдат, но он признаков жизни не подал. Один из них наступил ногой ему на руку и снял часы, а другой обчистил все карманы, затем оба ушли.

В седьмом часу утра послышался рокот танкового мотора. Сергеев в приоткрытую дверь увидел, как солдаты «коммандос» под руководством офицера загоняли в конюшню всех, кого им удавалось найти и обезоружить. Затем офицер (это был лейтенант Сеид) зашел в помещение, где находились «шурави». Он представился и сказал, что всем группам даны указания выяснить судьбу двух советских советников, находившихся в момент мятежа в крепости. Сеид попросил пока не выходить из помещения

После гибели политработников мятежники ворвались в помещение политотдела, захватили радиоузел, включили все динамики, и над крепостью понеслось: «Аллах Акбар! Харакяте Эслами! Джамияте Эслами!»

во избежание всякого рода случайностей, а сам отошел к танку и по радиации доложил своему руководству об обнаружении раненых советников. Ему приказали находиться при них до тех пор, пока из медсанбата за ними не придет санитарная машина. В медсанбате их уже ждал дивизионный врач Азамат (фамилия изменена), выпускник Военно-медицинской академии в Ленинграде. С ним у Сергеева к этому времени уже сложились хорошие товарищеские отношения. Азамат знал, кто такой Сергеев и какую задачу он выполняет в дивизии. После осмотра врач рассказал, что командир дивизии Бахрам погиб от рук убийцы – он получил 12 пулевых ран, большинство из них – в голову.

* * *

Благодаря активным действиям отдела ВКР АГСА при 11 ПД накануне мятежа и в ночь после сигнала заговорщикам о выступлении, мятеж был подавлен, не успев начаться. Увидев, как развиваются события, многие потенциальные участники своевременно отказались от участия в нем. По общему мнению, спецгруппа КГБ СССР в Джелалабаде успешно выполнила возложенное на нее специальное задание. После возвращения в СССР участники группы были достойно награждены. В Главке была проведена теоретическая конференция на тему: «Герои среди нас», которая не обошла своим вниманием непосредственного участника джелалабадских событий – Геннадия Аксенова. ▲

ВАРШАВСКИЙ ДОГОВОР

ПРОТИВ ПРАЖСКОЙ ВЕСНЫ

Как на самом деле проходила операция «Дунай»

ПОСЛЕДНИЙ ЛИДЕР ГДР ЭГОН КРЕНЦ В СВОЕЙ КНИГЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДНЕВНИКОВ «ОСЕНЬ 1989 ГОДА» ПРИВОДИТ ЗАЯВЛЕНИЕ МИХАИЛА ГОРБАЧЕВА, РАНЕЕ СДЕЛАННОЕ ИМ В ИТАЛИИ: «СОБЫТИЯ 1968 ГОДА В ЧССР СЛЕДУЕТ РАССМАТРИВАТЬ НА ФОНЕ ВРАЖДЫ МЕЖДУ БЛОКАМИ». ТАКОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ПО СУТИ НИЧЕГО НЕ ОБЪЯСНЯЕТ. А В ЧЕМ ПРИЧИНЫ «ВРАЖДЫ», ГДЕ ЕЕ ИСТОКИ? КАКИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ОТСТАИВАЮТ ЭТИ ВРАЖДУЮЩИЕ БЛОКИ? В ЯНВАРЕ 1968 ГОДА В ДРУЖЕСТВЕННОЙ ЧССР ОТ РУКОВОДСТВА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИЕЙ ЧЕХОСЛОВАКИИ (КПЧ) И СТРАНОЙ БЫЛ НЕОЖИДАННО ОТСТРАНЕН 64-ЛЕТНИЙ АНТОНИН НОВОТНЫЙ. ПРЕЗИДЕНТОМ СТРАНЫ СТАЛ ГЕНЕРАЛ АРМИИ ЛЮДВИК СВОБОДА, А РУКОВОДИТЕЛЕМ КПЧ – 46-ЛЕТНИЙ АЛЕКСАНДР ДУБЧЕК. НОВЫЙ ПАРТИЙНЫЙ ЛИДЕР ТУТ ЖЕ РЕШЕНИЕМ ЦК ОБЪЯВИЛ ДЛЯ ПАРТИИ НОВЫЙ КУРС – ПОСТРОЕНИЕ В ЧССР «СОЦИАЛИЗМА С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЛИЦОМ». В ЭТИХ НАЧИНАНИЯХ ДУБЧЕКА ПОДДЕРЖАЛА ГРУППА ТОВАРИЩЕЙ В ЦК КПЧ. ОБЪЯВЛЕННЫЕ РЕФОРМЫ ПРОВОЗГЛАСИЛИ СЛЕДУЮЩИЕ ЦЕЛИ: ЛИКВИДИРОВАТЬ «ПЕРЕЖИТКИ СТАЛИНИЗМА» В СТРАНЕ, УСТРАНИТЬ ИЗ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА «ТАЙНУЮ ПОЛИЦИЮ» (СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ), ОТКРЫТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ГРАНИЦЫ С ФРГ И АВСТРИЕЙ И МНОГОЕ ДРУГОЕ, ЧТО ПОСЛЕ ПОРАЖЕНИЯ ПРАВОРЕВИЗИОНИСТСКИХ СИЛ БЫЛО НАЗВАНО «ПРАЖСКОЙ ВЕСНОЙ». О ТОМ, ЧТО ПРОИСХОДИЛО НА САМОМ ДЕЛЕ, РАССКАЗЫВАЕТ ОЧЕВИДЕЦ И УЧАСТНИК СОБЫТИЙ **ГЕННАДИЙ СЕРГЕЕВ**.

Советское руководство пыталось провести консультации по этим вопросам, но взаимопонимания достичь не удалось. Реформаторов уже консультировали западные спецслужбы и их аналитические центры. Попытки как-то воздействовать через Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) и Организацию Варшавского договора (ОВД) положительных результатов тоже не принесли. В июне 1968 года на территории ЧССР были запланированы совместные с Чехословацкой народной армией командно-штабные учения. Но после их окончания советский контингент не уходил с территории ЧССР, находя все новые предлоги, чтобы задержаться.

Советское руководство осознавало, что реализация намеченных Дубчеком «реформ» может привести к тому, что войска НАТО могут оказаться у границ СССР в районе Чопа и Ужгорода, разрезав группировку войск Варшавского договора. Чтобы не допустить этого, требовалось согласованное коллективное решение стран – участниц ОВД использовать Объединенные вооруженные силы для «исправления» ситуации в ЧССР. И оно в конечном итоге было достигнуто с оговоркой «если не останется иного выбора».

Боевая тревога

30 гвардейская Иркутско-Пинская мотострелковая дивизия (мсд) дислоцировалась в Гродно (БССР). В июле 1968 года дивизией командовал генерал-майор Болдуев. Начальником Особого отдела КГБ в этом соединении был

подполковник Михаил Васильевич Уличев, участник ВОВ, чекист с большим опытом оперативной работы.

В ночь на 11 июля 1968 года дивизия была поднята по боевой тревоге с выводом ее частей в запасные районы сосредоточения. Утром Уличев доложил в Особый отдел КГБ по Белорусскому военному округу (БВО) о складывающейся оперативной обстановке и конкретных действиях отдела в ожидании дальнейших указаний.

На совещании с должностными лицами штаба и командирами частей генерал Болдуев сообщил, что дивизия примет участие в учениях войск стран – участниц ОВД «Дунай», в связи с чем поставил задачу отмотилизоваться по штатному расписанию, доукомплектоваться и быть в полной готовности к совершению многосуточного марша. Абсолютно новым в нашей практике явилось отмотилизование Особого отдела для возможной боевой работы. Да, в соответствующих документах все было предусмотрено. Отдел пополнился шестью сотрудниками УКГБ по Гродненской области. Но грамотные, толковые оперативники областного управления КГБ, оказавшись в войсках, растерялись. Задачи – что и как надо делать – они понимали, но практически воплотить их в жизнь в армейских условиях не получалось. Тем, кого по штатной расстановке определили «вторыми оперработниками» в мотострелковые полки, было полегче. Рядом с ним был кадровый сотрудник военной контрразведки, который становился хорошим наставником. Гораздо сложнее было «поставить в строй» тех сотрудников, которым в оперативное обслуживание дали отдельные батальоны

Председатель Совета Министров СССР Николай Булганин (в центре) подписывает Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи на Варшавском совещании европейских государств по обеспечению мира и безопасности в Европе, 14 мая 1955 года

(дивизионы). Заместитель начальника отдела решил проблему, использовав принцип «делай как я!».

Кадровый состав из более двух тысяч военнослужащих запаса был оторван от своих семей, выбывал из своих трудовых коллективов. В связи с этим в гражданском окружении и армейской среде ходили разнообразные слухи: куда уходит дивизия, в связи с чем, надолго ли или навсегда и т. п.

Дивизия на марше

К третьей декаде июля 1968 года личный состав дивизии, от командиров до рядового состава, был изрядно утомлен затянувшимся ожиданием. Во второй половине последней десятидневки наконец пришел приказ на совершение дивизией ожидаемого марша и сосредоточения ее частей в Закарпатской Украине в районе Ужгорода, Перечина, Мукачево.

Все, что было на колесах, совершало марш по территории Белоруссии и Украины тремя маршрутными колоннами, растянувшимися на десятки километров. Переброска дивизии в Закарпатье не должна была мешать нормальной жизни и хозяйственной деятельности населения. С этим учетом были отработаны маршруты и места привалов. Движение осуществлялось в основном ночами, в режиме полного радиомолчания. Начальник Особого отдела следовал при штабе дивизии в голове центральной колонны, находясь в постоянном контакте с командиром дивизии начальником политотдела подполковником Громовым и начальником штаба полковником Шатовским.

Большое значение в организации марша и обеспечении графика движения имело придание дивизии легкого вертолетного звена. Со стороны командования, как мне помнится, при возникновении необходимости не было

ни одного случая отказа Особому отделу (ОО) в использовании вертолета.

Марш продолжался несколько суток. Штаб дивизии с отдельными частями и службами 1–2 августа 1968 года сосредоточился в районе города Перечина. Остальные части постепенно подтягивались и располагались в отведенных им районах. В ходе марша генерал-майор Болдуев сдал командование дивизией вновь прибывшему генерал-майору Малофееву. Смену командования подчиненные особо не ощутили, так как все нити управления действиями войск оставались в руках начальника штаба дивизии полковника Шатовского и его оперативного отдела.

Вскоре в Особый отдел дивизии прибыли начальник ОО КГБ СССР по Прикарпатскому военному округу генерал-майор Мозгов и начальник ОО КГБ по 38 ОА полковник Спирин. На встрече с ними присутствовал весь оперсостав отдела.

Мозгов объявил об оперативном переподчинении Особого отдела дивизии ОО по 38 ОА и представил его начальника Спирина. Далее он кратко рассказал об активизации антисоциалистических сил в Праге, о сложной политической ситуации в КПЧ и в самом ЦК КПЧ. «Угроза западного вмешательства реальна», – подчеркнул он.

Открытая граница

19 августа 1968 года было объявлено о том, что политическим руководством стран Варшавского договора принято решение о вводе коллективных сил ВД на территорию ЧССР. 20 августа стало известно, что военнo-стратегическая операция «Дунай» начнется в ночь на 21 августа по единому сигналу для участвующих в ней соединений Болгарии, Венгрии, ГДР, ПНР, СССР.

К 23.00 20 августа передовые отряды на каждом из маршрутов вышли на исходное положение в ожидании сигнала. В 24.00 передовые отряды через поднятые шлагбаумы границы пошли вперед, пробивая маршруты и выставляя регулировщиков. К слову сказать, они первые столкнулись с тем, что дорожные указатели указывали совсем не туда, куда им надо было идти. Антисоциалистические элементы были уверены во вторжении в страну союзных войск ВД и готовились к этому. Позднее коллеги из STB (Служба госбезопасности) так комментировали этот шаг: «Можно было подумать, что если бы не указатели, то русские в 1945 году никогда не дошли бы до Берлина, а затем – и до Праги».

Постепенно скорость движения возрастала, но на центральные магистрали части не выходили, а где было возможно – обходили их.

По радиоэффиру Праги удалось услышать обращение Президента ЧССР Людвика Свободы к населению страны и личному составу Чехословацкой народной армии. В нем он сообщал о вводе союзных армий ОВД на территорию

страны и просил гражданское население сохранять спокойствие, не препятствовать их действиям и оставаться на своих рабочих местах, а армии – в казармах. Обращение передавалось неоднократно. Люди вели себя так, как об этом просил Президент. Цветов и ликований не было. Их заменило сдержанно-выжидательное поведение вышедших на тротуары и обочины дорог граждан, которые хотели иметь собственное представление о том, что происходит. Лишь в одном месте, если мне не изменяет память – в Михаловце, националисты, преимущественно молодежь, организовали пикет у дороги с транспарантом: «Оккупанты, убирайтесь домой!».

Когда колонна штаба дивизии вышла на автотрассу Вранов – Прешов, стало понятно, что ее контролируют. Если машины иностранных туристов вели себя осмотрительно и сдержанно, то сотрудники военных атташатов действовали бесцеремонно. Одна из таких машин «засветилась» тем, что трижды попала по ходу движения. Четыре пассажира из нее были предупреждены, что если они немедленно не уедут, то будут раздавлены танками.

Первая информация о чрезвычайном происшествии на южном маршруте была получена от работников политотдела дивизии. Все началось с того, что на одном из БТРов мотострелкового полка (мсп), следовавшего по маршруту через Кошице, по недосмотру младшего командира у одного из сидящих у борта солдат автомат не был поставлен на предохранитель. Произошел непроизвольный выстрел, и пуля попала в стоявшего по центру над кабиной пулеметчика. Он получил смертельное ранение и, падая на спину, попытался удержаться за пулемет и нажал на гашетку. В результате чего раздалась короткая бесприцельная пулеметная очередь, которая привела к человеческим жертвам среди местного населения. Первая версия случившегося – это был прицельный выстрел в пулеметчика враждебно настроенного лица из толпы. Работала совместно созданная с городскими властями комиссия. Разобрались быстро. Принесли извинения. Выразили искренние соболезнования, удовлетворили все просьбы, выдали компенсации. Однако в центре города появился временный памятник: «Жертвам вторжения!».

Modus vivendi

К началу рабочего дня 21 августа 1968 года официальные и неофициальные источники констатировали, что все сухопутные и воздушные границы Чехословакии перекрыты войсками стран – участниц ОВД, и прежде всего – граница с ФРГ, чтобы исключить возможный соблазн Запада вмешаться в эти события.

Реформаторское крыло политического руководства ЧССР было изолировано. Республика и Народная армия (ЧНА) продолжали жить, хотя и напряженно, но спокойно, полностью доверившись обращению своего Президента.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев (справа) и Президент ЧССР Людвик Свобода (слева) обмениваются рукопожатием по прибытии Свободы с визитом в Москву, август 1968 года

К исходу 21 августа Дубчек, Смирковский, Черник и др. (всего до 10 человек) были вывезены в город Мукачево в Закарпатье. Оттуда на следующий день они были доставлены в Москву для переговоров. 22 августа Москва тепло встречала прибывшего в столицу СССР Героя Советского Союза генерала армии Людвика Свободу. Он и возглавил делегацию ЧССР на переговорах с руководством СССР, целью которых ставилось «установить *modus vivendi* между нашими странами, то есть «определить взаимные отношения». Переговоры были жесткими, но иначе не получалось.

Справка

«Пражская весна» –

период демократических преобразований в Чехословакии в 1968 году. В связи с нарастающим спадом в экономике и подавлением инакомыслия в компартии Чехословакии возникло реформистское течение, основной идеей которого стало построение «социализма с человеческим лицом». В январе 1968 был смещен президент ЧССР и 1-й секретарь ЦК КПЧ А. Новотный. Лидером компартии был избран представитель либерального крыла компартии А. Дубчек, президентом Чехословакии стал Л. Свобода. В апреле была опубликована программа компартии Чехословакии, в которой провозглашался курс на демократическое обновление социализма, предусматривались ограниченные экономические реформы. Этот период развития Чехословакии вошел в историю под названием «пражская весна».

Источник: Большой энциклопедический словарь

Справка

«Это надо было видеть!»

Западные военные специалисты были потрясены решительностью и четкостью действий войск ОВД при осуществлении операции. Особенно их поразили ночные действия военно-воздушных сил и частей десанта по нейтрализации основных аэропортов (аэродромов) и телецентра в Праге. «Это надо было видеть!» – говорили они. А возвратившиеся из поездок в Мюнхен (ФРГ) граждане ЧССР отмечали некоторую растерянность среди офицеров НАТО в оценке произошедших событий, которую они не могли скрыть в частных разговорах. «Получается так, – говорили они, – что в один прекрасный день мы можем проснуться от грохота русских танков по улицам Мюнхена».

23 августа делегация ЧССР в полном составе возвратилась в Прагу с обязательством Дубчека «нормализовать обстановку в стране» в интересах своего народа и братских стран по ОВД.

Постоянная дислокация

В районе Прешова были достигнуты договоренности по обеспечению государственной безопасности и ограждения советских войск в местах их временной дислокации от возможных враждебных акций. Особое внимание спецслужб Запада было приковано к месту дислокации и деятельности штаба 30-й гвардейской мотострелковой дивизии и обслуживающих его подразделений. Нашему оперсоставу пригодился приобретенный в Закарпатье опыт по организации скрытого контрвизуального наблюдения. Появился и новый опыт – работа с «кукушками». Это были лица молодого и среднего возраста, непонятного гражданства. Они прятались на деревьях вблизи объектов наблюдения с радиосредствами и 12-кратными биноклями. Их «просили» спуститься на землю, после чего передавали в руки органов внутренних дел (госбезопасности) Словакии для выяснения личности и обстоятельств поведения.

В октябре появились слухи, что готовится договор между СССР и Чехословакией. Не исключалось, что дивизия может остаться в Словакии. Вскоре эти слухи подтвердились. Во второй половине октября делегация ЧССР вылетела в Москву для подписания Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, который сторонами был торжественно подписан. В соответствии с ним на территории ЧССР создавалась Центральная группа войск (ЦГВ) в качестве гаранта безопасности ЧССР и других стран Варшавского договора.

Штаб и полки дивизии постепенно подтягивались к местам своей предстоящей дислокации. Город Зволень, расположенный в 20 км к югу от города Банска-Быстрица, административного центра Центральной Словакии, более чем на два десятилетия стал местом постоянной дислокации штаба дивизии. Там же располагались батальон связи и медико-санитарный батальон.

С образованием Группы войск в ЧССР весь приписной состав военнослужащих из Гродненской области был возвращен на Родину.

Оперсостав, пополнивший отдел при отмобилизации дивизии, также был с благодарностью, врученной каждому, откомандирован в УКГВ по Гродненской области. До конца 1968 года было получено штатное доукомплектование сотрудниками военной контрразведки из особых отделов внутренних военных округов. Секретарь отдела, гражданский служащий, был заменен военнослужащим сверхсрочной службы. Довольно быстро нам прислали и переводчика с чешского и словацкого языков. Отдел готовился к серьезной работе.

Разведывательные маршруты

Спецслужбы блока НАТО интересовались буквально всем: местами дислокации частей и подразделений, их штабами, принадлежностью к роду войск, предназначением, боевой и учебной деятельностью; техникой, находившейся на вооружении, режимом секретности и охраны; конкретными данными на командиров и политработников, их сильными и слабыми сторонами, настроением личного состава и т. п.

Опыт разведывательно-подрывной работы против Группы Советских войск в Германии (ГСВГ) натовцы, естественно, полностью пытались использовать в Чехословакии против ЦГВ. Они сознавали, какую угрозу несет эта группа войскам НАТО в ФРГ в случае развязывания блока военного конфликта в Европе.

С появлением советских частей в Зволене в оперативной обстановке было отмечено, что резко возрос автомобильный поток иностранцев через Банска-Быстрицу на Зволен и далее на юг в сторону Кошице и Комарно – туда, где дислоцировались советские гарнизоны. Ехали все: дипломаты стран НАТО и нейтральной Австрии, сотрудники других иностранных представительств в Чехословакии, иностранные туристы из Европы и Америки, бывшие граждане этой страны, посещавшие родственников.

После изучения потока стало ясно, что многие из участников движения на этом маршруте проявляют разведывательный интерес к советским военным объектам. Даже рядом, в пяти километрах от Зволена, в гарнизоне Сляч, где дислоцировались зенитно-артиллерийский полк дивизии и прикрываемый им на аэродроме полк истребительной авиации, этот интерес был замечен.

В кратчайшие сроки коллеги из STB обозначили на маршрутах разведывательного интереса все допустимые законодательством ЧССР ограничения возможностей ведения легальной разведки, чтобы создать необходимую правовую основу для ее пресечения. Основная тяжесть этой работы в районе дислокации штаба дивизии и вышеназванных полков легла на меня и двух сотрудников, оперативно их обслуживавших, – старших лейтенантов Александра Кухарева и Владимира Черемикина.

Вместе с коллегами мы отработали форму протокола, фиксирующего незаконные действия конкретного лица, и приступили к работе, которая активно велась весь 1969 год.

Во всех случаях задержаний хозяевами положения официально выступали сотрудники STB из Зволена, которые если и отсутствовали в момент задержания «нарушителя», то прибывали на место через 10–15 минут. Наша задача была более скромная – техническая. Сначала задержать «нарушителя». Затем изъять у него (если получится) средства ведения разведки (улики) и материалы,

подтверждающие ее результаты (пленки, карты). В заключение составить протокол, подписываемый лицами (дежурный, комендант, патруль, рядовые военнослужащие), которые зафиксировали незаконные действия.

Сложнее было с теми, кто обладал дипломатическим иммунитетом. Но ни само содержание протокола, ни дальнейшее поведение представителя исполнительной власти страны их аккредитации не давали оснований для официальных протестов. Во всяком случае, дело ограничивалось протестами на месте со стороны самих нарушителей установленных запретов, но их официальные представительства в Праге молчали. Более того, были случаи, когда МИД ЧССР использовал наши материалы для осуществления ответных мер по выдворению засветившихся иностранных разведчиков из страны.

Как и во внутренних военных округах, в январе 1969 года в ОО КГБ по ЦГВ состоялось итоговое оперативное совещание руководителей и секретарей парторганизаций подчиненных особых отделов в Группе войск. С положительной стороны была отмечена в операции «Дунай» и работа ОО КГБ 30-й гвардейской мотострелковой дивизии.

3 Управление КГБ проверке оперативной деятельности особых отделов, участвовавших в операции «Дунай» и прибывших в ЧССР из разных внутренних округов, видимо, придавало большое значение. На фоне проведенной боевой операции и организованной проверки ее контрразведывательного обеспечения надо было в кратчайший срок создать в ЧССР еще одно дееспособное звено в системе органов военной контрразведки (ВКР) СССР в группах советских войск за границей, которое успешно противостояло бы разведывательно-подрывной деятельности спецслужб НАТО против СССР и ВС ОВД.

Операция «Дунай» осталась в истории. Так казалось тогда. Но через 20 лет мы еще раз вспомнили и посмотрели уже другими глазами на все, что произошло и происходило с нами. А тогда во главе КПЧ и страны встал один из руководителей Словацкого национального восстания Густав Гусак, который в отношении с СССР вдохнул второе дыхание – ЧССР еще 20 лет жила и развивалась в социалистическом содружестве. ▲

Справка

Александр Дубчек

В 1970 году Дубчек был исключен из рядов КПЧ и, как говорили коллеги из STB, уехал на родину, где руководил лесным хозяйством. Но о нем не забыли. В 1989 году после падения режима жесткой линии, в результате «бархатной революции» в Праге, он был избран спикером Национального собрания Чехословакии, в 1990 году – переизбран. В 1992 году, когда с социализмом в ЧССР было покончено, Дубчек умер.

Как работают военные контрразведки Америки и Германии

ОХОТНИКИ НА ШПИОНОВ

ГДЕ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ РАЗВЕДКА И НАЧИНАЕТСЯ КОНТРРАЗВЕДКА? КАКИМИ ПРЕДЕЛАМИ ОГРАНИЧИВАЕТСЯ СФЕРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННЫХ КОНТРРАЗВЕДЧИКОВ? КОГДА ОПРАВДААННЫЙ ИНТЕРЕС К СВОИМ СООТЕЧЕСТВЕННИКАМ ПЕРЕРАСТАЕТ В НАРУШЕНИЕ ИХ ПРАВ? НАВЕРНОЕ, ВО ВСЕМ МИРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦСЛУЖБ ВЫЗЫВАЕТ НЕМАЛО ВОПРОСОВ. НЕМНОГО ИСТОРИИ...

Андрей ЯШЛАВСКИЙ,
научный сотрудник ИМЭМО РАН

В США наряду с ЦРУ существует еще добрых полтора десятка разведывательных и контрразведывательных спецслужб. Есть среди них и такие, которые выполняют функцию военной контрразведки. История военной контрразведки в Соединенных Штатах тесно связана с деятельностью структуры, известной как The Counter Intelligence Corps (CIC). Она была организована в 1917 году, когда американский офицер Ральф Ван Деман (1865–1952), которого называли отцом американской военной разведки, создал Корпус разведывательной полиции (Corps of Intelligence Police). Напомним, что в то время шла Первая мировая война, в которую под занавес решили вступить и американцы. Созданный корпус разведывательной полиции действовал как в самих США, так и в американских экспедиционных силах, воевавших во Франции. В новой службе было задействовано 50 человек, имевших опыт полицейской работы и говоривших по-французски. Первым непосредственным опытом контрразведывательной деятельности корпуса стали мероприятия, проведенные во французском Сен-Назере, где, по имеющейся информации, активно действовали немецкие агенты. Служащие разведывательной полиции изучали гражданских лиц, особенно приезжих, проверяли документы.

В годы Первой мировой численность этой структуры на своем пике превышала 700 человек, но в послевоенный период снизилась до двух десятков человек.

Вступление США во Вторую мировую войну вновь привело к расширению этой службы, которая с 13 декабря 1941 года стала именоваться Корпусом контрразведки (CIC). В ее составе насчитывалось 543 военнослужащих и 4431 агент. В армейскую контрразведку рекрутировали людей с юридическими знаниями, полицейским опытом, владеющих иностранными языками.

Часть своей деятельности военные контрразведчики развернули на территории Соединенных Штатов. В частности, вместе с коллегами из ФБР они изучали прошлое военнослужащих, проверяли тех, кто был заподозрен в нелояльности. Особенно тщательно проверялись американцы немецкого, итальянского и японского происхождения.

Поскольку предполагалось, что вражеские действия, включающие шпионаж и саботаж, не могут осуществляться одним человеком, в цепочку подозреваемых наряду с военными неизбежно попадали гражданские лица. Так что контрразведчикам армии США приходилось разрабатывать не только военнослужащих, но и гражданских. И это нравилось явно не всем.

Первый боевой опыт американские военные контрразведчики из CIC получили в Северной Африке. Там сотрудникам контрразведки приходилось, в частности, пресекать попытки вражеских агентов проникнуть в контролируемые союзниками районы через Испанское Ма-

рокко. Полученный в Северной Африке опыт потом пригодился при операциях в Италии, Франции и Германии. На европейском, тихоокеанском и других театрах военных действий американская военная контрразведка работала весьма активно. Она выискивала вражеских агентов, и только в Италии, в зоне деятельности 5-й армии контрразведчикам с октября 1944-го по апрель 1945-го удалось захватить 200 обученных вражеских агентов – в среднем по одному каждый день. Другим важным направлением деятельности было получение сведений

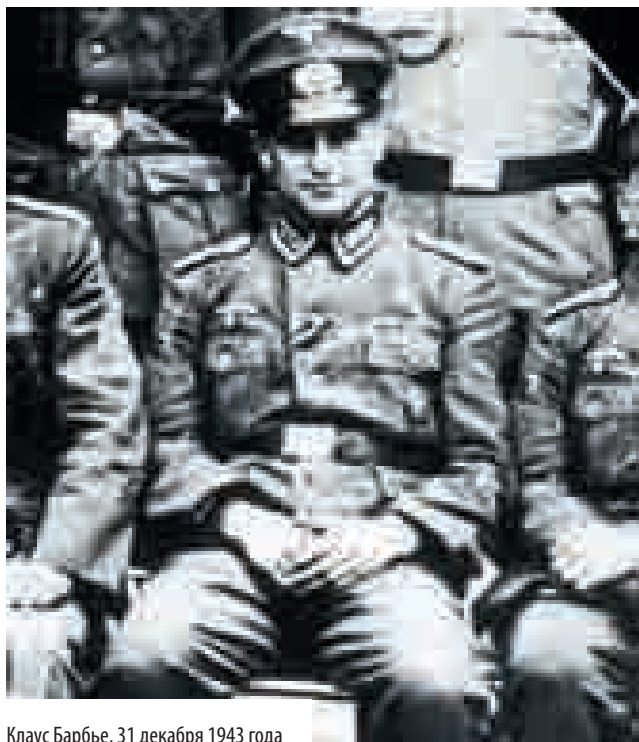
КОЛИЧЕСТВО СОТРУДНИКОВ АМЕРИКАНСКОЙ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ РЕЗКО ВОЗРАСТАЛО ВО ВРЕМЯ ВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ И РЕЗКО СНИЖАЛОСЬ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

о противнике. Они поступали из захваченных вражеских документов, допросов пленных и других источников. В цели контрразведки входило также обеспечение защиты войск, снаряжения, оборудования и военных объектов от актов вражеского шпионажа и саботажа.

GETTY IMAGES / FOTOBANK

11 сентября 2001 года стало черным днем для всех американских спецслужб

Кlaus Барбье, 31 декабря 1943 года

GETTY IMAGES/FOTOBANK

Подразделения военной контрразведки участвовали в защите «Манхэттенского проекта», обеспечении безопасности конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско в 1945 году. Контрразведчики армии США участвовали также в розыске немецких ученых, имевших отношение к ракетным технологиям и криптографии.

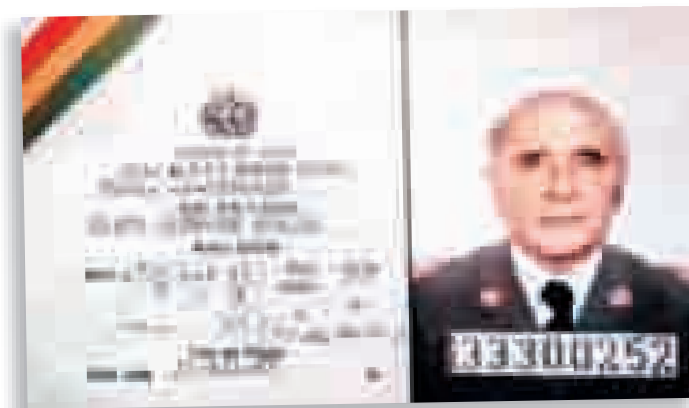
Армейская контрразведка активно действовала не только в годы Второй мировой, но и на начальном этапе холодной войны.

В послевоенный период военная контрразведка действовала в оккупированных странах – в частности, в Германии, Австрии и Японии, боролась с черным рынком и занималась розыском представителей прежних режимов.

Хотя многие опытные агенты вернулись к гражданской жизни, военная контрразведка оставалась ведущей

разведслужбой в американских оккупационных зонах. Тем более что новый враг не замедлил появиться с началом холодной войны.

Одной из неблагоприятных операций, в которую американская военная контрразведка оказалась вовлечена в послевоенной Европе, была организация «крысиных троп» для бывших фашистов и их пособников, переправ-

AFP/EAST NEWS

Если сотрудник представлял интерес для СИС, она могла покрывать даже нацистских преступников, что вызывало всеобщее возмущение

лявшихся из советских зон оккупации через Италию в Южную Америку с фальшивыми документами, нередко оплаченными СИС.

В 1983 году в Боливии был арестован бывший офицер СС Клаус Барбье, известный как Лионский мясник, который еще в 1947 году был заочно приговорен во Франции к смертной казни за свои зверства. Как выяснилось, в том же 1947 году бывший эсэсовец стал работать на СИС. А в 1951 году он стал агентом этой службы и за представленную информацию получил возможность скрыться в Южной Америке под именем Клауса Альтманна. Также американские военные контрразведчики оказали помощь священнику Крунославу Драгановичу в организации «крысиных троп» для хорватских усташей, перебивавшихся в Латинскую Америку.

В 1961 году СИС прекратило существование в качестве независимой структуры. Военная контрразведка вместе с ее эквивалентами, существовавшими в ВМС и ВВС, была собрана под эгидой Разведывательного управления Министерства обороны (Defense Intelligence Agency).

Что нового?

Современные вызовы не позволяют военной контрразведке стать достоянием истории. И Соединенные Штаты в этом отношении не исключение.

В 1995 году некий перебежчик из КНР передал американским спецслужбам 13 тысяч страниц документов, часть которых свидетельствовала о том, что Китай преуспел в получении секретов о ракетных технологиях США. Из-за задержек с переводом прошло почти пять лет. Но, в конце концов, стало ясно, что источники утечки информации следует искать не в Министерстве энергетики США, как думали сначала, а либо в самом Пентагоне, либо среди его подрядчиков.

Поэтому неудивительно, что в октябре 2000 года было объявлено, что Пентагон намерен до 2002 года принять на работу дополнительно 450 специалистов

AFP/EAST NEWS

Эмблема Центра военной контрразведки и общественной разведки

1. Пентагон с высоты птичьего полета
2. Дональд Рамсфелд, будучи главой военного ведомства, инициировал после 11 сентября 2001 года создание собственного управления оперативной контрразведки (Counterintelligence Field Activity, CIFA)

в области контрразведки для охраны военных секретов. При этом было заявлено, что «контрразведчики» будут рекрутироваться из среды военных, полицейских и бывших федеральных служащих, а их непосредственной задачей станет обеспечение сохранности секретов в лабораториях Пентагона и работающих по его заказам компаниях по всей стране.

В августе 2008 года Пентагон расформировал собственное управление оперативной контрразведки (Counterintelligence Field Activity, CIFA). Это управление в составе Министерства обороны США было создано в феврале 2002 года, вскоре после печально известных терактов 11 сентября. Инициатором выступил Дональд Рамсфелд, бывший в то время главой военного ведомства. Перед управлением была поставлена задача противодействия террористической угрозе военным объектам на территории страны.

Управление занималось координацией контрразведывательной деятельности военного ведомства Соединенных Штатов, выявлением и пресечением измены и шпионажа, защитой военных объектов и государственной инфраструктуры. В его задачи также входило синхронизировать деятельность военной контрразведки с национальным разведывательным сообществом.

При этом военная контрразведка занималась анализом внутренних угроз и оценками риска, что включало

среди прочего и сбор информации об активистах анти-военного движения в стране, другими словами – шпионаж за американскими гражданами. Неудивительно, что в стране, позиционирующей себя как светоч свободы и демократии, это вызвало возмущение не только у правозащитных организаций, но и у многих членов Конгресса.

Практически одновременно с информацией об упразднении Counterintelligence Field Activity было объявлено, что обязанности и функции расформированного управ-

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АМЕРИКАНСКОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ ВНУТРИ СТРАНЫ, ПО МНЕНИЮ ЕЕ ГРАЖДАН, ПРОТИВОРЕЧИЛИ ИХ ПРАВАМ И СВОБОДАМ

ления должны перейти к новому органу под названием Центр военной контрразведки и общественной разведки (Defense Counterintelligence and Human Intelligence Center). Как было заявлено, объединение в единую организацию должно привести к большему сотрудничеству в оперативной деятельности и поддержать те сферы деятельности Министерства обороны и разведслужб, которые пересекаются друг с другом.

Министр обороны ФРГ Георг Лебер оказался в центре скандала из-за своего секретаря, за домом которого военная контрразведка установила тайную слежку, подозревая его в шпионаже в пользу спецслужб ГДР

Германский стиль

В Германии действуют три федеральные разведслужбы. Наряду с Федеральной службой разведки и контрразведки (BND), выполняющей функцию внешней разведки, и Федеральным ведомством по охране конституции (BfV), ответственным за внутреннюю безопасность, есть еще Агентство военной контрразведки (Militärischer Abschirmdienst, MAD). Штаб-квартира германской военной контрразведки находится в Кельне, а в 14 городах Германии действуют управления спецслужбы. В агентстве числится примерно 1300 военных и гражданских служащих.

ЗАРУБЕЖНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ БУНДЕСВЕРА ОСОБЕННО АКТИВИЗИРОВАЛАСЬ С НАЧАЛОМ НОВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ, ПОСКОЛЬКУ У СОЛДАТ СТАЛО БОЛЬШЕ ЗАРУБЕЖНЫХ МИССИЙ

Военная контрразведка является частью бундесвера и тесно работает с ведомством по охране конституции. По сути дела, оба агентства занимаются одним делом – только MAD это делает в военной сфере, а BfV – в гражданской.

В своей нынешней форме Агентство военной контрразведки возникло в 1956 году после создания бундесвера. До 1984 года оно называлось «Службой безопасности бундесвера». После реорганизации этой структуры там

было создано больше рабочих мест для гражданского персонала. Как еще в семидесятые годы писали в советской литературе, «главная задача MAD – вести борьбу с иностранными разведками, в основном с разведывательными службами социалистических стран, обеспечивать охрану наиболее важных секретов западногерманской армии, ограждать армию от влияния демократических сил». Если отбросить некоторую идеологическую шелуху, то в целом задача обозначена верно. Но с изменением глобальной геополитической обстановки акценты в деятельности MAD в настоящее время расставлены, конечно, несколько иначе.

Сегодня основные задачи агентства включают в себя контрразведывательную деятельность и противодействие «антиконституционной деятельности» в бундесвере. Также к ним относится защита собственности германских вооруженных сил от саботажа и иностранных шпионов. Помимо этого, сотрудники спецслужбы участвуют в планировании и строительстве зданий с высокими требованиями безопасности. Функции MAD видны из названия департаментов агентства – один из них занимается противодействием экстремизму, другой – контршпионажем, еще один – защитой секретов. MAD собирает разнообразную информацию об экстремистских тенденциях, деятельности, угрожающей бундесверу как изнутри, так и извне (в частности о шпионаже). Так, например, в 2003 году из Германии поступала информация о том, что служба военной контрразведки выявила в рядах бундесвера офицера, который подозревается в шпионаже и поставке иностранной спецслужбе секретной информации о материально-техническом обеспечении вооруженных сил ФРГ. Поскольку в задачи агентства входит охрана военных секретов страны, контрразведка проверяет всех ответственных сотрудников бундесвера.

Сегодня один из главнейших вызовов, с которыми сталкиваются практически все страны, – угроза международного терроризма. В связи с этим многие спецслужбы получают определенные возможности. Так, военная контрразведка Германии наряду с BND и Федеральным ведомством по охране конституции после терактов 11 сентября получила право при необходимости запрашивать информацию о контактах и данных пользователей у телефонных компаний в том случае, когда речь идет об угрозе конституционному строю, целостности или безопасности государства или одной из федеральных земель.

В 2000-е годы в связи с растущим немецким участием в горячих точках была активизирована зарубежная деятельность военной контрразведки для поддержки операций бундесвера. В частности, в целях защиты находящихся за границей немецких солдат от возможных терактов, которые можно ожидать, например, в местах дислокации военнослужащих бундесвера.

AFP/EAST NEWS

Кстати, о горячих точках. Одна из них – это Афганистан, где служащие бундесвера в составе многонационального контингента пытаются обеспечить стабильность. Военным контрразведчикам там есть чем заняться. Правда, не всегда этим участием можно гордиться. Так, весной 2008 года главе германского внешнеполитического ведомства Штайнмайеру пришлось извиняться перед своим афганским коллегой в связи с действиями немецкой военной контрразведки. Спецслужба получила доступ ко всей переписке по Интернету афганского министра торговли Мохаммада Амина Фарханга, установив в его кабинете шпионское программное оборудование.

Коль скоро речь зашла о скандалах, то можно вспомнить некоторые из них, где оказались замешаны военные контрразведчики. Так, в конце семидесятых годов военная контрразведка оказалась связана с тайной слежкой за домом секретаря министра обороны Георга Лебера, причем без ведома самого министра. Секретаря подозревали в шпионаже в пользу спецслужб ГДР, впоследствии подозрения не подтвердились. В начале 1978 года Лебера проинформировали о незаконном наблюдении, но бундестаг оставался в неведении до тех пор, пока журнал Quick не опубликовал соответствующую статью.

В феврале 1978-го вопреки воле федерального канцлера Гельмута Шмидта Георгу Леберу пришлось уйти в отставку, взяв тем самым на себя ответственность за использование систем прослушивания в здании Агентства военной контрразведки.

Другой скандал, известный как «дело Кислинга», относится к 1983 году. Тогда военная контрразведка разрабатывала генерала бундесвера Гюнтера Кислинга, служащего в структурах НПТО. Дело в том, что на основании недостоверных данных генерала заподозрили в нетрадиционной сексуальной ориентации, с точки зрения безопасности он мог представлять известный риск. По этой причине военный министр Манфред Вернер уволил генерала со службы. Впрочем, позже он был реабилитирован.

В 2006 году после скандала, вызванного информацией о том, что BND вплоть до 2005 года следила за некоторыми журналистами, писавшими о деятельности спецслужб, а также использовала их коллег в качестве платных информаторов, правительство Германии выпустило специальную директиву со строгим запретом следить за представителями прессы. К этому запрету добровольно присоединились Федеральное ведомство по охране конституции и военная контрразведка. ▲

Чужой среди своих

Что толкает на предательство кадровых сотрудников военной разведки

ПОСЛЕ ЯРКИХ ПОДВИГОВ РАЗВЕДЧИКОВ РИХАРДА ЗОРГЕ, ШАНДОРА РАДО, ЛЕОПОЛЬДА ТРЕППЕРА, ИЛЬЗЕ ШТЕБЕ СЛУЖБА В ГРУ – ГЛАВНОМ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА РОССИЙСКОЙ АРМИИ – СТАЛА ЗАВЕТНОЙ МЕЧТОЙ МНОГИХ ПОКОЛЕНИЙ МОЛОДЫХ ОФИЦЕРОВ НЕ ТОЛЬКО ДАЛЬНИХ, НО И СТОЛИЧНОГО ГАРНИЗОНОВ. НО ВРЯД ЛИ ОНИ – КАПИТАНЫ И МАЙОРЫ, СМЕНИВШИЕ ЗАБЫТЫЕ БОГОМ ГАРНИЗОНЫ НА СТОЛИЦУ, А СКРОМНУЮ «КАМУФЛЯЖКУ» – НА МОДНОГО КРОЯ КОСТЮМЫ, ДО КОНЦА ПРЕДСТАВЛЯЛИ СЛОЖНОСТЬ И ОПАСНОСТЬ БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ. ОКАЗАВШИСЬ НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ ТАЙНОЙ ВОЙНЫ, ГДЕ ВЫСШЕЙ ПОБЕДОЙ СТАНОВИТСЯ ПЕРЕВЕРБОВКА РАЗВЕДЧИКА ПРОТИВНИКА, НЕ ВСЕ ВЫДЕРЖИВАЛИ ЕЕ НАКАЛ. ОДНИ СО ВРЕМЕНЕМ УХОДИЛИ С ОПЕРАТИВНОЙ РАБОТЫ НА ТИХИЕ КАБИНЕТНЫЕ ДОЛЖНОСТИ. ДРУГИЕ, ПОПАВ ПОД НЕВИДИМЫЙ ПРИЦЕЛ ИНОСТРАННЫХ СПЕЦСЛУЖБ, СТАНОВИЛИСЬ ЖЕРТВАМИ СВОИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОШИБОК ИЛИ НИЗМЕННЫХ ЧУВСТВ, КОТОРЫЕ ВОВРЕМЯ НЕ СМОГЛИ РАССМОТРЕТЬ В НИХ НАСТАВНИКИ И РУКОВОДИТЕЛИ. АЛЧНОСТЬ И СТЯЖАТЕЛЬНОСТЬ, ОБИДА И ЗАВИСТЬ, СТРАХ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРОСЧЕТЫ В РАБОТЕ – ИМЕННО В ЭТИ СЛАБЫЕ МЕСТА РАЗВЕДЧИКА И НАЦЕЛИВАЕТ СВОЙ КОВАРНЫЙ УДАР ИНОСТРАННАЯ СПЕЦСЛУЖБА. И НЕ ВСЕ МОГУТ ЭТОТ УДАР ВЫДЕРЖАТЬ.

Николай АБИН

Нет ничего хуже в работе спецслужбы, чем обнаружить среди своих коллег предателя и двурушника. Это значит, что бесцельно потрачены силы и средства на известные ему разведывательные операции, которые могут обернуться невосполнимым политическим, экономическим и моральным ущербом. Ведь за каждым предателем стоят десятки разведчиков и их тайных помощников, информация о которых стала известна иностранной контрразведке.

Бывший генерал Дмитрий Поляков выдал более 150 агентов и раскрыл принадлежность к советской военной и внешней разведке около 1300 сотрудников. По словам директора ЦРУ, он являлся «драгоценным камнем в короне американской разведки».

Бывший полковник Олег Пеньковский – слуга американской и британской разведок – за свои «тридцать сребреников» был готов «взрывать в Москве все что угодно». Он выдавал важнейшие сведения, касавшиеся строительства Ракетных войск стратегического назначения и системы ПВО страны.

Бывший капитан Владимир Резун (Суворов), о котором премьер-министр Владимир Путин как-то сказал, что «книг предателей не читаю», как ни старался выставить себя борцом с тоталитаризмом, в глазах профессионалов и просто порядочных людей навсегда останется изменником.

Бывшие полковники Владимир Васильев, Вячеслав Баранов, Сергей Скрипаль, подполковник Геннадий Сметанин, майор Анатолий Филатов, старший лейтенант

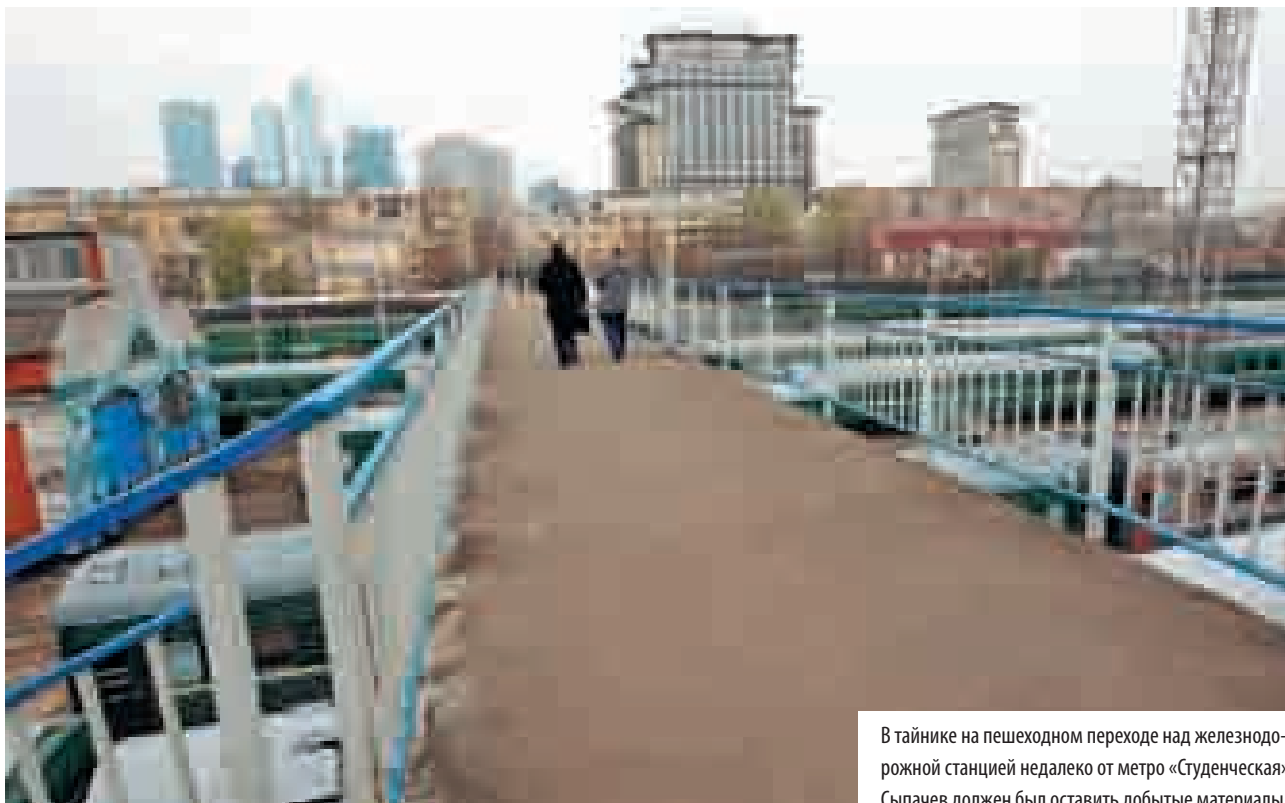
Александр Иванов – этот список изменников из ГРУ, к сожалению, в дальнейшем будет продолжен, так как на тайном фронте не бывает перемирий. Бывший полковник Александр Сыпачев, пополнивший позорный ряд предателей в 2002 году, – печальное тому подтверждение.

Путь к предательству у Сыпачева мало чем отличался от того, каким шли изменники из ГРУ до него. Хотя началось все скорее хорошо.

Васильев, Баранов, Скрипаль, Сметанин, Филатов, Сыпачев – этими известными широкой общественности фамилиями список изменников из ГРУ не заканчивается, так как тайный фронт продолжает существовать

Жизнь не удалась

В личном деле курсанта, затем лейтенанта и, наконец, полковника Сыпачева придирчивому глазу контрразведчика не за что зацепиться. Можно сказать, что вначале у него все было как у всех. Навсегда осталось в памяти холодное и полуголодное послевоенное детство, проведенное на Урале. В пятидесятых годах прошлого века в затерянном в глуши северном промышленном городке Краснокамске Молотовской области (ныне Пермский

ИГОРЬ МИХАЛЕВ

В тайнике на пешеходном переходе над железнодорожной станцией недалеко от метро «Студенческая» Сыпачев должен был оставить добытые материалы

край) выбор у жителей был небогатый – работа на заготовках леса или на местном механическом заводе.

Выпускнику десятого класса Александру Сыпачеву повезло больше других – он с первого раза поступил в военное училище. Курсантская форма подчеркивала его ладную фигуру, а твердый армейский шаг наводил на мысль о том, что в будущем у него все сложится хорошо. Но не только внешние данные и красивая форма привлекали внимание местных барышень. Самые дальновидные из них не без оснований полагали, что зарплата советского офицера и квартира от государства стоят того, чтобы помотаться с мужем по дальним гарнизонам.

После окончания военного училища лейтенанту Сыпачеву снова улыбнулась удача. Как говорится среди военных, «Бог создал Сочи, а черт – Могочу». Но в Могочу и Кушку поехали другие. Правда, и в Сочи Сыпачев не попал, но не горевал об этом. Служба в обустроенном гарнизоне была не худшим вариантом. Молодая жена с пониманием отнеслась к временным тяготам и лишениям. Тем более что терпеть их долго не пришлось. Деятельный и грамотный офицер Сыпачев привлек внимание разведчиков, и в его военной карьере произошел резкий поворот.

Служба «от подъема до забора», «круглое тащить, квадратное катить», изматывающие инспекторские провер-

ки – все это осталось позади. Жизнь в столице и захватывающе интересная учеба, о которой даже и не мечталось, открыли Александру совершенно иной мир. В секретных классах он оказался лицом к лицу с легендами отечественной военной разведки.

В нем заговорило здоровое честолюбие – он ведь мог стать одним из них! Это ли не повод со всем пылом юношества упорно «грызть гранит» новой науки?

Закончилась учеба, и начались суровые будни. От прозы жизни потускнел ореол романтики. На практике разведка оказалась делом не только тяжелым, но и зачастую рутинно-утомительным. Шли годы. Сыпачев «брал» в срок положенные должности и рос в звании. Но по-настоящему большой успех в работе чаще приходил почему-то к другим. Своего суперагента он так и не завербовал. Но особенно из-за этого не огорчался и продолжал тянуть лямку до предельного «потолка», где его ждали солидная пенсия, должность кадровика или зама по режиму в солидной структуре, ритуальные встречи с молодежью и раз в год прием на торжественном вечере в ГРУ.

Но август 1991 года в одночасье лишил Сыпачева спокойного и безоблачного будущего. Зарплата полковника упала до уровня помощника машиниста метро, а предпенсионный возраст позволял после «дембеля» надеяться разве что на должность «вратаря на калитке» у какого-

нибудь юного олигарха. В то же время на глазах Сыпачева стремительно рождалась новая жизнь.

Смута, охватившая в те годы страну, воцарилась и в его душе: не так все шло на службе, не так все складывалось в семье. Жена, которая до поры до времени терпеливо сносила тяготы службы и нервные срывы мужа, все больше отдалялась. Дети выросли и уже жили самостоятельной жизнью. Развод стал неизбежен. Сыпачев не стал затевать скандалов, а просто ушел из семьи к другой, оставив жене и детям квартиру со всем имуществом.

На пятом десятке начинать новую жизнь в чужих стенах, с висящим на шее банковским кредитом, с перспективой близкого «дембеля», было страшно. А очень хотелось жить, причем жить красиво.

Добровольный шпион

После мучительных раздумий Сыпачев понял, как можно решить все проблемы одним махом. У него было то, чего не имели другие – секреты, за которыми охотились иностранные разведки. На «мелочи» он разминиваться не стал. Большие деньги и быстро, как полагал Сыпачев, ему могли дать американцы или британцы. Хотя прижизненность «потомков Бонда» из МИ-6 была общеизвестна, и потому он остановил свой выбор на ЦРУ.

От задуманного до сделанного прошел не один день. Страх разоблачения удерживал Сыпачева от рокового шага. В памяти всплывали арест и осуждение Сметанина, Полякова, Баранова, а по ночам мучили кошмары.

В конце концов, жажда денег и, вероятно, надежда на русский «авось» перевесили страх. Сыпачев сделал решительный шаг к предательству.

День 26 февраля 2002 года для дежурившего на посту у южных ворот посольства США в Москве старшего лейтенанта милиции Сергея Савенко мало чем отличался от предыдущих. Стрелки часов нехотя подбирались к одиннадцати, приближалось время смены. Сергей уже предвкушал, как в дежурке отогреется горячим кофе и даст отдохнуть гудевшим от усталости ногам. Но вдруг его внимание привлек среднего роста мужчина, по самые глаза закутанный шарфом. Неуверенным шагом он приближался к посту. На вид ему было не больше пятидесяти, одет как обычный москвич. Внимание Сергея привлекли его глаза – они настороженно бегали по сторонам.

Савенко напрягся, опасаясь возможной провокации или хулиганской выходки, которые время от времени устраивали «ура-патриоты» и душевнобольные против посольства США и его сотрудников. Неизвестный, оглянувшись по сторонам, после секундного колебания неуверенно шагнул к воротам. Савенко преградил ему путь и потребовал документы. Дрожащими руками мужчина вытащил из кармана пальто и предъявил для проверки паспорт на имя Сыпачева Александра Евгеньевича.

Сергей внимательно просмотрел страницу за страницей. Место рождения – город Краснокамск Пермской области. Прописка – московская. Потом постовой внимательным взглядом прошелся по хозяину. Тот еще сильнее занервничал. На вопросы, к кому и с какой целью направляется в посольство, стал давать путанные объяснения, а затем смешался и, развернувшись, быстрым шагом удалился.

Прошло около пяти часов. Савенко снова заступил на пост. Подходил к концу рабочий день, и на улицах, несмотря на усиливающийся мороз, стало заметно оживленнее. Его наметанный взгляд издали приметил Сыпачева. На этот раз он действовал более решительно и уверенно назвал имя американского дипломата, назначившего ему

Август 1991 года так и не позволил сбыться мечтам Сыпачева о достойной пенсии, должности кадровика или зама по режиму в солидной структуре и приеме на торжественном вечере в ГРУ раз в год

встречу. Прошло несколько минут, и его вышли встречать два сотрудника посольства. Вместе с ними мужчина прошел в здание, где находился до 17.20. О чем говорили с ним американские дипломаты, Савенко, конечно, не мог знать, но нервное, со странностями поведение Сыпачева не заметить было невозможно.

В тот же день информация о нервном посетителе посольства США поступила в ФСБ. Результаты предварительной проверки заставили контрразведчиков насторожиться. Сыпачев оказался военнослужащим – и не просто военнослужащим российской армии, а полковником ГРУ! Вскоре появились серьезные основания подозревать Сыпачева в шпионской деятельности. Выяснилось, что какого-либо задания у своего руководства на посещение посольства США он не получал. Более того, как положено, по команде о своем визите не доложил.

Несанкционированный выход Сыпачева на контакт с американцами, его прямой доступ к секретам, составляющим государственную тайну, осведомленность о кадровом составе и перемещениях сотрудников в аппарате ГРУ, а также о ряде разведывательных операций, проводимых российской военной разведкой за рубежом, заставили руководство и сотрудников контрразведки принять быстрые и энергичные меры по внесению ясности по поводу возникших против него подозрений.

В первую очередь, надо было выяснить, какие обстоятельства побудили опытного военного разведчика Сыпачева, хорошо знающего все последствия такого шага, сунуться в «осиное гнездо» шпионажа. Анализ предва-

Выбирая между английской и американской разведками, Сыпачев решил выйти на связь с ЦРУ

рительно собранных на него оперативных материалов давал основания предполагать, что семейные неурядицы и нужда в деньгах могли стать серьезным мотивом, подтолкнувшим полковника на контакт с американской разведкой. Но эта версия требовала документальных доказательств, и контрразведчики поспешили их добыть.

Военные контрразведчики лишили Сыпачева возможности передать американцам собранную им секретную и совершенно секретную информацию, которая могла нанести серьезный ущерб внешней безопасности России

Взятие с поличным

С того февральского дня оперативные и технические службы ФСБ с санкции суда взяли под плотный контроль каждый шаг Сыпачева. И эти усилия оказались ненужными. Первое подтверждение о возможном установлении шпионской связи с американской разведкой поступило уже в конце марта 2002 года. Спустя три недели Сыпачеву позвонили по телефону. В разговоре он и пока еще неизвестный контрразведчикам собеседник прибегали к условностям. Но оговорки и намеки сказали профессионалам многое. Они получили косвенное свидетельство о том, что на сотрудника ГРУ вышел представитель иностранной спецслужбы.

29 марта последовал очередной звонок. В коротком разговоре собеседник предложил Сыпачеву в тот же день

встретиться возле крупного супермаркета в городе Химки Московской области. Полковник согласился, и вечером направился к месту встречи. По пути он несколько раз менял транспорт и осуществлял проверку наружного наблюдения за собой. Эти действия еще раз подтвердили подозрения контрразведчиков в том, что Сыпачев направляется не на прогулку, а на явку с американским разведчиком.

И действительно, на условленном месте его поджидал установленный разведчик американской резидентуры в Москве. Каждый знал, чего хотел, поэтому разговор между профессионалами занял всего несколько минут. Денег, на которые рассчитывал начинающий агент Сыпачев, на этот раз он не получил, их еще предстояло заработать. В конверте, который незаметно оказался у него в руках, лежали первое шпионское задание, инструкция о порядке постановки сигнала готовности к выходу на очередную явку и описание способа передачи собранной информации посредством проведения тайниковой операции.

В выборе способа связи и обмена шпионскими материалами с Сыпачевым американская разведка не стала оригинальничать. Ее страсть к тайникам и необъяснимая привязанность к московским фонарным столбам и стенам были хорошо известны российской контрразведке еще со времен разоблачения предателя Пеньковского. Для организации связи с ним и рядом других агентов наставники из ЦРУ и британской разведки МИ-6 также использовали фонарные столбы, троллейбусные остановки и предметы из дамского туалета.

В тот день, 29 марта, на встрече у супермаркета в Химках американский разведчик не стал перегружать инструктажем вновь завербованного, но уже достаточно искушенного в тайных делах агента, а сразу перешел к делу. Он предложил Сыпачеву производить обмен шпионскими материалами через тайник неподалеку от станции метро «Студенческая», который был оборудован на пешеходном переходе, проходившем над железной дорогой. Сигналом о закладке тайника должна была служить метка красного цвета размером в пятнадцать сантиметров, выполненная на бетонном фундаменте дома № 17 по улице Минской.

После встречи с американским разведчиком с души Сыпачева словно свалился камень. Ему казалось, что контактов с иностранной спецслужбой контрразведчики не заметили. Перспектива близкой наживы затмила страх, новоявленный шпион рьяно взялся за выполнение задания. Уже к третьему апреля его уборым почерком были исписаны два стандартных листа. В них содержались секретные и совершенно секретные сведения, раскрывающие принадлежность ряда армейских офицеров к военной разведке, данные о ее агентах, а также о ряде операций ГРУ, проводимых за рубежом.

3 апреля 2002 года жена Сыпачева, собираясь на работу, не нашла своей губной помады. Она и не догады-

валась, что бывший супруг нарисовал ей сигнал для американской разведки о том, что готов заложить в тайник собранную информацию. В двадцать один час на бетонном основании дома № 17 по улице Минской, как и было предписано в шпионской инструкции, появилась жирная красная черта длиной 15 сантиметров.

Этот сигнал американцам не остался без внимания наших контрразведчиков. На следующий день разведчики наружного наблюдения зафиксировали появление у дома № 17 по Минской улице сотрудников американской резидентуры. Они сняли сообщение своего агента, а контрразведчики «сняли» их. Оперативная фильмотека пополнилась еще одним доказательством шпионской связи Сыпачева с иностранной спецслужбой. С этого момента операция по пресечению его преступной деятельности перешла в заключительную фазу.

Военным контрразведчиками и их коллегам из других управлений ФСБ предстояло решить несколько сложнейших задач. В первую очередь, они не должны были допустить перехода в руки американской разведки собранной Сыпачевым секретной и совершенно секретной информации, которая могла нанести серьезный ущерб внешней безопасности России. Но в то же время предателя нужно было взять с поличным. Поэтому в оперативном штабе до глубокой ночи снова и снова выверяли каждую деталь операции.

4 апреля 2002 года с раннего утра ряд оперативных, технических служб ФСБ и группа захвата были приведены в повышенную боевую готовность. Члены оперативного штаба управления операцией заняли свои места на командном пункте. Результаты наблюдения за поведением Сыпачева и установленных разведчиков американской резидентуры в Москве подтверждали первоначальные предположения о том, что в ближайшие часы возможна закладка и выемка из тайника шпионской информации.

Теперь оперативная техника и разведчики наружного наблюдения контролировали уже каждый шаг Сыпачева. Тот пока вел себя спокойно, и только ближе к вечеру в его поведении стали заметны признаки напряженности и нервозности. В оперативном штабе приготовились к проведению заключительного этапа операции – захвату американского шпиона с поличным. Действия Сыпачева говорили о том, что до ее завершения оставались считанные минуты. Он, петляя и путая следы, выходил на тайник.

Поезд метро сбросил скорость, медленно подошел к платформе на станции «Студенческая» и остановился. Двери вагона раскрылись, и шумная стайка студентов вынесла Сыпачева к эскалатору. Разведчики наружного наблюдения не спускали с него глаз, стараясь не пропустить момент «сброса» информации. Поблизости уже кружили американские разведчики, они тоже нацелились на тайник. Группа захвата подтянулась ближе к Сыпачеву.

Отсчет времени шел уже не на минуты, а на секунды. Камеры скрытого наблюдения фиксировали каждое движение шпиона. Глаза всех были прикованы к серой тени на экране монитора. Сыпачев, на тот момент еще сотрудник ГРУ, и не подозревал, что до конца его последней «операции» и позорного финала осталось совсем немного времени. Избегая яркого света фона-

рей, он осторожно крался по улице к пешеходному переходу над железной дорогой. Там в щель между бетонным забором ограждения и первой ступенькой лестницы он должен был положить полиэтиленовый пакет со шпионской начинкой.

Впереди показалась горбатая ферма моста. Сыпачев бросил нервный взгляд на часы. Стрелки показывали ровно двадцать один час. Подошло время закладки тайника. Он действовал четко по инструкции американской разведки, и когда нога наступила на первую ступеньку перехода, рука вытащила из кармана пакет и торопливо сунула в темную щель. Груз предательства, все это время давивший на него невидимым прессом, будто свалился с плеч.

Он распрямился и сделал шаг в сторону. Но в следующее мгновение его припечатали к стенке. Группа захвата ФСБ действовала молниеносно. Обмякшего от страха аме-

В американское посольство Сыпачеву удалось попасть лишь со второй попытки

ЖЕЛАНИЕ НАЖИВЫ У СЫПАЧЕВА ОКАЗАЛОСЬ СИЛЬНЕЕ ОПАСЕНИЙ ПОВТОРИТЬ СУДЬБУ АРЕСТОВАННЫХ И ОСУЖДЕННЫХ ЗА ПРЕДАТЕЛЬСТВО БЫВШИХ КОЛЛЕГ

риканского агента подхватили под руки и повели к машине. В первые минуты после ареста он еще пытался открещиваться от шпионской деятельности, но под грузом предъявленных вещественных доказательств вынужден был дать признательные показания.

Следствие по уголовному делу в отношении Сыпачева, обвиняемого по статье 275 УК РФ «Государственная измена», длилось семь месяцев. Последняя точка в нем была поставлена 11 ноября 2002 года. Московский окружной военный суд признал Сыпачева Александра Евгеньевича виновным в покушении на государственную измену и, учитывая его чистосердечное раскаяние и активное содействие следствию, приговорил к восьми годам лишения свободы. В соответствии со статьей 48 УК РФ он был лишен воинского звания «полковник». Еще один изменник получил по заслугам. ▲

Как охраняли секреты Военно-морского флота страны

В ДАЛЬНИХ ПОХОДАХ

В ДАЛЕКОМ 1957 ГОДУ ПЕРЕД ДЕСЯТИКЛАССНИКОМ ВЛАДИМИРОМ ФОКИНЫМ, НЫНЕ КОНТР-АДМИРАЛОМ В ОТСТАВКЕ, А В ТУ ПОРУ – ВЫПУСКНИКОМ НОВОСИБИРСКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ, НЕ СТОЯЛО ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ. ОН С ДЕТСТВА МЕЧТАЛ СВЯЗАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ С ВОЕННО-МОРСКИМ ФЛОТОМ. ПОСЛЕ ШКОЛЫ ВЛАДИМИР ОТПРАВИЛСЯ ВО ВЛАДИВОСТОК, ГДЕ ПОСТУПИЛ В ТИХООКЕАНСКОЕ ВЫСШЕЕ ВОЕННО-МОРСКОЕ УЧИЛИЩЕ. ЗАТЕМ БЫЛА СЛУЖБА НА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОМ КОРАБЛЕ И... ВОЗВРАЩЕНИЕ В РОДНОЙ НОВОСИБИРСК, ГДЕ ЕГО ЗАИНТЕРЕСОВАЛИ ПЕРЕХОДОМ В ОРГАНЫ ВОЕННО-МОРСКОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ. ОСНОВЫ НОВОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ ИЗУЧАЛ В ШКОЛЕ № 311 КГБ СССР (НЫНЕ – ИНСТИТУТ ПЕРЕПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ ФСБ РОССИИ). ЗА ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА В КОНТРРАЗВЕДКЕ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ ПРОШЕЛ ПУТЬ ОТ ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННОГО ДО НАЧАЛЬНИКА ОСОБОГО ОТДЕЛА КГБ СССР ПО КРАСНОЗНАМЕННОМУ СЕВЕРНОМУ ФЛОТУ, ПОСЛУЖИВ И В ЦЕНТРАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ, И НА ТРЕХ ФЛОТАХ – БАЛТИЙСКОМ, ТИХООКЕАНСКОМ И СЕВЕРНОМ. С 1992 ПО 1998 ГОД ОН БЫЛ НАЧАЛЬНИКОМ СПЕЦФАКУЛЬТЕТА АКАДЕМИИ ФСБ. О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННО-МОРСКОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ В 60–80-е ГОДЫ ПРОШЛОГО ВЕКА И О СВОЕМ ВИДЕНИИ НЫНЕШНИХ ПРОБЛЕМ РОССИЙСКОГО ВМФ КОНТР-АДМИРАЛ ФОКИН РАССКАЗАЛ В ИНТЕРВЬЮ НАШЕМУ ЖУРНАЛУ.

Беседу вела Екатерина КИСЛЯРОВА

– Владимир Николаевич, Вы пришли в военно-морскую контрразведку в середине 60-х годов прошлого века. Какие задачи в то время стояли перед флотской ВКР?

– Моя работа в военной контрразведке пришлась на период бурного развития советского Военно-морского флота. Еще в 50-е годы началось (и продолжалось до конца 80-х) интенсивное строительство атомных подводных лодок и современных надводных кораблей. Тогда же у нас появились первые авианосцы. Наш флот стал ракетно-ядерным и наряду с ракетными войсками стратегического назначения стал играть важнейшую роль в обеспечении безопасности страны и защите ее стратегических интересов.

Начиная с 1960-х годов основной формой деятельности ВМФ стало несение боевой службы. Советский Военно-морской флот вышел в Мировой океан. Пребывание нашего флота за границей стало постоянным. Мы обзавелись стационарными пунктами материально-

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА В.Ф.ОКИНА

Руководители и сотрудники флотских особых отделов и Центрального аппарата на встрече с руководящим составом Третьего управления КГБ СССР. Третий слева в первом ряду – зам. начальника 3 управления контр-адмирал П.Х. Романенко, справа от него – зам. председателя КГБ СССР, генерал армии (на день съемки – генерал-полковник) Г.К. Цинёв, справа от Цинёва – начальник Третьего управления, генерал-лейтенант И.Л. Устинов. Крайний справа в верхнем ряду – сотрудник Центрального аппарата капитан третьего ранга В.Н. Фокин. Москва, 1972 год

технического обеспечения (ПМТО). В Дахлаке (Эфиопия), Сокотре и Адене (Йемен), Камрани (Вьетнам), Луанде (Ангола), Конакри (Гвинея), Латакии и Тартусе (Сирия), Александрии (Египет), Триполи (Ливия), Бизерте (Тунис) наши корабли чувствовали себя как дома. Были созданы две оперативные эскадры (ОпЭСК): 5-я ОпЭСК в Средиземном море и 8-я ОпЭСК в Индийском океане. Постоянное нахождение на боевой службе за рубежом порядка 45 подводных лодок, 60 крупных надводных кораблей и 40 вспомогательных судов стало нормой.

Все это не могло не вызвать усиления интереса со стороны разведок наших вероятных противников (не будем забывать, что это был период холодной войны, открытого противостояния двух систем). Активизировались попытки агентурного проникновения. Несмотря на большие достижения в области технических – прежде всего авиационных и космических – средств разведки, несмотря на разработанную американцами и развернутую ими в Мировом океане глобальную систему «Сосус» (SOSUS, англ. аббревиатура от SOUNd SURveillance System – Звуковая Система Наблюдения – гидроакустическая противолодочная система США, предназначенная для обнаружения и идентификации подводных лодок – Е.К.), все-таки значительная часть наиболее важной информации могла быть получена только агентурным путем. Планы и замыслы командования, состояние боевой готовности,

тактико-технические характеристики оружия невозможно увидеть из космоса или узнать посредством перехвата радиотехнических излучений. Причем в известной степени уже сам выход советского ВМФ в Мировой океан и заходы наших боевых кораблей в иностранные порты предоставляли противнику дополнительные возможности как по визуальному наблюдению, так и по подготовке и осуществлению агентурных подходов.

– Какие цели преследовал выход советского ВМФ за пределы своих территориальных вод?

– Таких целей было несколько. Это и демонстрация флага, и отработка задач боевой подготовки (проведение учений, осуществление артиллерийских, ракетных, торпедных стрельб), и участие – порой непосредственное, с применением силовых методов – в урегулировании конфликтов, в т. ч. вооруженных, которых в 70–80-е годы было немало. К примеру, во время арабо-израильской войны 1973 года в конфликт, помимо его непосредственных участников, оказался вовлеченным целый ряд других государств. В Средиземное море были направлены корабли стран НАТО, мы ответили тем же. Я тогда работал в Москве, в центральном аппарате военной контрразведки. Было принято решение направить в район противостояния двух представителей центра – меня и Валерия Александровича Толкачева – для организации взаимодействия между опер-

работниками, прибывшими в Средиземноморье с разных флотов (за участие в данной операции В.Н. Фокин был награжден орденом Красной Звезды, а В.А. Толкачеву было присвоено очередное воинское звание «капитан 3 ранга» – Е.К.). Так что мне довелось наблюдать ситуацию изнутри, а потому могу с уверенностью сказать: в минимизацию и локализацию этого опасного конфликта внес свой вклад и советский ВМФ и, в частности, его особы. Дело, к счастью, не дошло до непосредственного участия нашего флота в боевых действиях, хотя корабельные десанты были готовы к высадке. Но уже самим фактом своего присутствия мы оказали воздействие на военно-морские силы НАТО, продемонстрировав, что также не останемся в стороне в случае их вмешательства в конфликт. Таким образом, несение нашим ВМФ боевой службы в Мировом океане способствовало реализации стратегии сдерживания и защите геополитических интересов Советского Союза в различных регионах земного шара. Многие наши оперработники за участие (порой непосредственное, с оружием в руках) в разрешении международных конфликтов были награждены орденами и медалями.

Здесь надо иметь в виду, что важнейшей функцией военной контрразведки, наряду

разведки) военной техникой, не забывая о человеческом факторе, т. е. о специалистах, которые эту технику обслуживают, мы должны были обеспечивать отлаженное и бесперебойное функционирование всего огромного организма, своевременно замечая и устраняя на ранней стадии возможные проблемы. Поэтому, кстати, большинство, если не все оперативные работники особых отделов ВМФ – это бывшие флотские офицеры, профессионалы,

В. Фокин: «Красота и архитектура наших кораблей всегда привлекала жителей портовых городов»

Встреча подлодки после продолжительного похода, Северный флот, 1976 год

с привычными задачами борьбы со шпионажем и защиты военной и государственной тайны, является оказание помощи командованию в обеспечении боеготовности. В этом состоит принципиальное отличие ее деятельности от работы территориальных органов. Учитывая огромную насыщенность нашего флота исключительно сложной (и при этом уязвимой перед техническими видами

не хуже, чем ее командир. Более того, располагая оперативными возможностями, он зачастую знал то, чего командир мог не знать, и вовремя предупреждал возникновение ситуаций, чреватых срывом боевой задачи или даже гибелью атомохода в результате аварии, пожара или взрыва. Мы, кстати, за всю историю потеряли четыре стратегических АПЛ – столько же, сколько американцы.

обладающие серьезной военной подготовкой и знанием специфики того или иного корабля, его вооружения, вопросов боеготовности и т. д. К примеру, на атомных подводных лодках все оперативники из бывших подводников, потому что никто, кроме них, не сможет быстро сориентироваться и решить ту или иную задачу. Как вы думаете, почему на каждую боевую службу на АПЛ всегда выходил оперработник? Ведь на глубине шпионов нет, чем же там занимались контрразведчики? Обеспечивали боеготовность. Будучи классным специалистом-подводником, оперативник чувствовал подводную лодку

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА В.ФОКИНА

Владимир Фокин (в центре) на приеме в честь российских моряков. Мейпорт (США), 1991 год

Наши оперработники наравне с членами экипажа переносили все тяготы длительных переходов, занимавших три-четыре месяца без всплытия на поверхность, без захода в порт. И разделяли общую участь, если трагедию не удавалось предотвратить. Когда в апреле 1989 года в Норвежском море затонула К-278 «Комсомолец», из 69 членов экипажа 42 человека погибли. Оперработник старший лейтенант Сергей Богданов в той сложнейшей ситуации проявил себя просто героически. Оказавшись в ледяной воде, он собрал вокруг себя уцелевших и запел песню о «Варяге», чтобы поддержать дух своих товарищей. Быть может, благодаря этому им удалось продержаться до подхода плавбазы «Алексей Хлобыстов» и остаться в живых. Впоследствии наряду с остальными членами экипажа Сергей Богданов был награжден орденом Красного Знамени.

– В начале нашей беседы Вы говорили о выходе советского ВМФ в Мировой океан как о важном факторе, серьезно изменившем жизнь флота и флотской контрразведки...

– Да, помимо того что перед каждым заграничным походом производилась серьезная подготовка кораблей и личного состава, разрабатывался целый комплекс мер по соблюдению строгого режима секретности (в т. ч. при использовании радиоэлектронных средств и боевой техники) для минимизации возможного ущерба по утечке секретной информации и защиты наших людей от возможных провокаций, выход в Мировой океан потребовал и организационной перестройки деятельности особых отделов на флотах. Центр тяжести оперативной работы был пере-

несен за границу, на корабли и в пункты базирования. Были созданы штатные отделы 5-й и 8-й оперативных эскадр, которые полностью, со всей канцелярией и прочим обеспечением, постоянно находились на плавбазах при штабах этих соединений – в Средиземном море и Индийском океане соответственно. И во время учений в открытом море, и при заходах в иностранные порты наш флот являлся объектом пристального внимания различных спецслужб. Нашей задачей было противостоять им там же, непосредственно на кораблях и в вышеупомянутых пунктах материально-технического обеспечения.

– Вы могли бы привести конкретные примеры подобного противостояния?

– Да, конечно. В зарубежных портах и ПМТО экипажи, естественно, вступали во взаимоотношения с местным населением. Ведь мы всегда открывали наши корабли для посещения, и эти «экскурсии» пользовались большой популярностью у жителей портовых городов, в которых находились наши базы. Одновременно наши моряки имели возможность сойти на берег, чтобы познакомиться с местными достопримечательностями (часто предлагалась специальная культурная программа) и пройтись по магазинам. Именно тогда в Советском Союзе появились самые первые спекулянты (*смеется*). Все это необходимо было учитывать в контрразведывательной работе, потому что за нормальными человеческими контактами нередко скрывался интерес спецслужб, а интересовались они очень широким кругом вопросов: целью пребывания

Командующий флотом адмирал Феликс Громов (в центре) и начальник Управления особых отделов Северного флота контр-адмирал Владимир Фокин (крайний слева) с американскими коллегами во время дружественного визита, Мейпорт (США), 1991 год

кораблей, состоянием боеготовности, закрытыми каналами связи, видами и техническими характеристиками оружия, находившегося на борту... Занимались они также и изучением наших людей, их психологии, особенностей мышления и поведения в различных ситуациях.

Бывали случаи, когда естественным образом развивавшиеся в ПМТО деловые отношения становились прикрытием для работы спецслужб противника. Техническое обслуживание, снабжение водой, продовольствием, топливом и предметами первой необходимости осуществлялось местными фирмами, под видом представителей которых нередко действовали агенты ЦРУ и других разведок. Заметив неладное, мы брали их в разработку и принимали меры по пресечению их деятельности. Вот, к примеру (это случилось в 1970-е годы), было замечено, что один из сотрудников тартусской шипшандлерской фирмы, занимавшейся обеспечением советских судов, регулярно появляется на наших кораблях, причем стремится завязывать и поддерживать контакты с командирами ракетно-артиллерийских боевых частей, пилотами находившихся на борту вертолетов, секретчиками и шифровальщиками. Хотя по роду своей деятельности он должен был общаться преимущественно со старпомом и теми, кто отвечает за продовольствие и хозяйственную часть. В ходе дальнейшего наблюдения было установлено, что он постоянно контактирует с сотрудниками американского представительства в Тартусе. После анализа всех материалов было принято решение сделать местным властям представление о том, что пребывание дан-

ного лица на наших кораблях нежелательно. Поскольку мы смогли доказать, что его деятельность несовместима с официально заявленным статусом, этот человек был отстранен от обслуживания наших кораблей. Подобные случаи исчислялись десятками, но, как правило, когда мы представляли убедительные доказательства, при следующем заходе эти люди у нас на борту не появлялись.

ОПЕРАБОТНИК СЕРГЕЙ БОГДАНОВ В ТОЙ СЛОЖНЕЙШЕЙ СИТУАЦИИ ПРОЯВИЛ СЕБЯ ПРОСТО ГЕРОИЧЕСКИ – ОКАЗАВШИСЬ В ЛЕДЯНОЙ ВОДЕ, ОН СОБРАЛ УЦЕЛЕВШИХ И ЗАПЕЛ ПЕСНЮ О «ВАРЯГЕ», ЧТОБЫ ПОДДЕРЖАТЬ ДУХ СВОИХ ТОВАРИЩЕЙ

– В числе пунктов материально-технического обеспечения Вы упомянули Бизерту в Тунисе – город, известный своей русской диаспорой, сформировавшейся в 1920-х годах. Как складывались отношения с эмигрантами?

– Русская диаспора, пусть и не столь многочисленная, была практически во всех городах, куда заходили наши корабли. Надо сказать, что подавляющее число эмигрантов, различными путями оказавшихся за границей, относились к нам доброжелательно. Более того, когда наш флот стал часто заходить в иностранные порты, их просто раширало от гордости: ведь наши корабли очень краси-

На боевом посту, ВМФ СССР 1973 год

вы, они даже с точки зрения архитектуры, внешнего облика заметно превосходят американские или, скажем, немецкие суда. Поэтому представители русской диаспоры всегда любили посещать наши корабли в те дни, когда они были открыты для местного населения, и стремились к общению с бывшими соотечественниками. Но, конечно, спецслужбы противника пытались использовать эмигрантов для подхода к нашим людям и сбора информации. Случалось, что им удавалось завербовать агентов среди тех, кто по каким-то причинам относился к нам недружелюбно. Но таких людей было немного, они резко выделялись в своей среде. Мы брали их в разработку и принимали меры по пресечению их деятельности – либо путем недопущения на наши корабли, либо путем компрометации в глазах местных властей, для чего порой специально разрабатывались достаточно сложные комбинации.

С другой стороны, мы также стремились обзавестись собственными источниками информации из числа местных жителей – и нередко находили их среди эмигрантов, от которых получали ценные сведения, способствовавшие выявлению агентов противника. Скажем, в той же Бизер-

те, ставшей последним местом стоянки Русской эскадры (тактическое соединение, состоявшее из кораблей и вспомогательных военных судов Императорского флота России, а также мобилизованных пароходов, участвовавших в эвакуации из Крыма военнослужащих русской армии генерала Врангеля, членов их семей и гражданских беженцев; вышла из Севастополя в ноябре 1920 года, прибыла в Бизерту к середине февраля 1921 года, расформирована 30 октября 1924 года после признания Францией советского правительства – Е.К.), была основана русская колония, значительную часть которой составляли моряки и их семьи. Наш приход в 1970-х годах вызвал у них огромный энтузиазм. Особенно запомнилась одна уже немолодая женщина, жена бывшего флотского офицера, которая очень трогательно относилась к контактам с нашими моряками и при первой же возможности посещала наши корабли. Мы устанавливали оперативные контакты со многими эмигрантами и их потомками, но сотрудничество с ней было особенно плодотворным, потому что она с большим вниманием относилась к нашим просьбам, много и охотно нам помогла, освещая обстановку по всем интересовавшим нас вопросам. Так продолжалось до тех пор, пока мы не ушли из Бизерты.

Владимир Николаевич, Вы служили на трех флотах, соответственно, имели возможность познакомиться с разведслужбами разных стран. Какие «национальные особенности» можно отметить в этой сфере?

– Знаете, чаще всего приходилось сталкиваться с американцами. Они работают практически по всему миру и, как правило, действуют дерзко, нагло, я бы даже сказал, нахраписто, предпочитают идти напролом. Это, конечно, моя субъективная точка зрения, но, насколько мне известно, ее разделяют многие из моих бывших коллег. На Балтийском флоте работали преимущественно разведки европейских государств. Немцы и финны старались активно использовать эмигрантские организации, туристический канал, родственные связи с местным населением приграничных районов. Англичане всегда действовали тонко, аккуратно, большое значение придавали конспирации – не лишенный изыска стиль «интеллидженс сервис» ни с чем не спутаешь. А на Тихоокеанском флоте нам со всей восточной хитростью и изощренностью противостояли разведки Японии и Южной Кореи. Последняя, впрочем, также охотно использовала родственные связи: корейцев в Советском Союзе жило много, в том числе была большая колония на Сахалине. И вот, в начале 1980-х годов мы получили данные в отношении нашего гражданина корейского происхождения, который, постоянно проживая на Сахалине, периодически выезжал в Совгавань, Владивосток, Николаевск-на-Амуре – т. е. в места дислокации важных соединений Ти-

хоокеанского флота. Было замечено, что во время этих поездок он ведет какие-то записи, а в одном случае (во Владивостоке, где базировался штаб флота) было зафиксировано и применение фототехники. При этом время от времени он выезжал к родственникам в Южную Корею. У нас возникли подозрения, что по этому каналу передается информация спецслужбам. В один из его выездов на пароме был произведен досмотр, и у этого человека были обнаружены записи секретного характера, что дало основание его задержать. Было возбуждено уголовное дело, но до суда его не довели.

– Почему?

– Если прямо говорить, в связи с недостаточностью улик. Хотя мы его разрабатывали в течение двух лет, собранных доказательств не доставало для того, чтобы приговорить его к лишению свободы. Но их хватило для выдворения этого человека с Сахалина. Таким образом, его деятельность была пресечена, и наша цель была достигнута.

Кстати, если говорить о разведывательной деятельности, мы тоже имели к ней некоторое отношение: постоянное длительное пребывание за границей открывало нам возможности по исполнению не только контрразведывательных, но и разведывательных функций. Ведь в деятельности контрразведки всегда присутствует разведывательный элемент: проникновение в спецслужбы противника с целью выявления на раннем этапе его намерений внедриться к нам. Просто при нахождении в своих портах и своих территориальных водах военно-морской контрразведке было трудно решать эту задачу, и она была возложена на Службу внешней разведки и ГРУ. Но когда мы вышли на боевую службу в Мировом океане, ситуация изменилась. У нас появились официальные и неофициальные контакты, благодаря которым мы получали информацию как контрразведывательного, так и разведывательного характера. Эту информацию, наряду с визуальным наблюдением и техническими средствами, использовали и кадровые разведчики: на наших кораблях во время их пребывания за границей находились разведгруппы Военно-морского флота. Мы, естественно, оказывали им возможную помощь и содействие. Например, в июле 1991 года отряд кораблей Северного флота побывал с визитом в Мейпорте, где базировался ряд тактических соединений Атлантического флота ВМС США. Я, будучи начальником управления особых отделов флота, был в составе оперативного штаба и возглавлял оперативную группу по обеспечению безопасности этого отряда кораблей. В программе было посещение американского авианосца «Саратога». Прежде наши люди на борту американского авианосца не бывали, и нам была поставлена задача, воспользовавшись случаем, взять образцы палубного покрытия (палубу авианосцев покрывают

специальными материалами для лучшего сцепления, торможения и т. д.). Не вдаваясь в детали, скажу, что нам удалось заполучить требуемый образец.

– Лето 1991 года... Вы тогда вернулись в другую страну?

– Да, это было жуткое время (смеется). Я ушел из спокойной страны, а вернулся черт знает во что. При Горбачеве, видимо, по инерции, все еще как-то держалось... Конечно, и впоследствии военная контрразведка пыталась, насколько это было в ее силах, предотвратить нанесение ущерба флоту.

Общественно-экономическая ситуация 1990-х крайне негативно сказалась на нашем военно-морском потенциале, последствия решений, принятых в то время на высшем государственном уровне, не преодолены до сих пор. Сегодня наш ВМФ – это не только гордость, но и боль России! По оценке бывшего командующего Северным флотом Вячеслава Алексеевича Попова, с которым мы вместе служили (сейчас он – председатель комиссии Совета Федерации по национальной морской политике, член комитета по обороне и безопасности), если существующая

Противолодочный крейсер «Москва»

НА ТИХООКЕАНСКОМ ФЛОТЕ НАМ ПРОТИВОСТОЯЛИ СО ВСЕЙ ПРИСУЩЕЙ ИМ ВОСТОЧНОЙ ХИТРОСТЬЮ И ИЗОЩРЕННОСТЬЮ РАЗВЕДКИ ЯПОНИИ И ЮЖНОЙ КОРЕИ

тенденция сохранится, к 2015-му году наступит обвальное падение в строю кораблей океанской и дальней морской зоны. Россия перестанет существовать как океанская держава, а ее ВМФ трансформируется в ограниченно боеспособный прибрежный флот.

Мы, особы, воспринимаем ситуацию крайне болезненно. Ежегодно в декабре в Главном штабе ВМФ происходят встречи между ветеранами и действующими сотрудниками, включая командование. И настроение этих встреч далеко не радужное. Конечно, пока на службе остаются люди, знающие и любящие свое дело, надежда на возрождение сохраняется, но замалчивать существующие проблемы нельзя. Их надо обсуждать и решать как можно скорее. Ведь роль ВМФ в обеспечении государственной безопасности огромна. ▀

«ВЫ МЕНЯ ПЕРЕИГРАЛИ»

Шпионская деятельность закончилась для полковника Скрипаля 13 годами лишения свободы

14 АВГУСТА 2006 ГОДА В МОСКОВСКОМ ОКРУЖНОМ ВОЕННОМ СУДЕ БЫЛ ЗАВЕРШЕН СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ СЕРГЕЯ СКРИПАЛЯ, ПОЛКОВНИКА ЗАПАСА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. В ЭТОТ ЖЕ ДЕНЬ СКРИПАЛЮ, ОБВИНЕННОМУ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗМЕНЕ В ФОРМЕ ШПИОНАЖА В ПОЛЬЗУ СПЕЦСЛУЖБ ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ВЫНЕСЛИ ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОР – 13 ЛЕТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В КОЛОНИИ СТРОГОГО РЕЖИМА.

Кандидат философских наук
Владимир МАКАРОВ

Сергей Скрипаль в зале суда,
10 августа 2006 года

Несмотря на увольнение в конце 1999 года с военной службы, Скрипаль продолжал сотрудничать с английской разведкой, встречаясь с ее представителями за границей, а связь поддерживал посредством тайнописи. После увольнения с военной службы секретные сведения для передачи англичанам Скрипаль добывал через своих бывших сослуживцев. Всего он выдал английской разведке более 300 сотрудников ГРУ.

Подробности дела Скрипаля

Пророческими оказались слова депутата Государственной Думы Николая Ковалева (директор ФСБ России с 1996-го по 1998 год), которые он сказал корреспонденту «Интерфакса» 30 января 2006 года: «По моим наблюдениям, за последнее время британская разведка активизировалась». И действительно, не успел утихнуть шум после разоблачения британских шпионов, умудрившихся закамуфлировать высокотехнологичный передатчик информации под обычный камень, как стало известно об очередной операции контрразведывательных подразделений ФСБ России. И в центре скандала вновь оказались английские «рыцари плаща и кинжала».

В августе 2006 года Московский окружной военный суд признал Сергея Скрипаля, 55-летнего отставного полковника военной разведки, виновным по статье 275 УК РФ – государственная измена в форме шпионажа. Как официально было заявлено во время судебного процесса,

В ходе расследования уголовного дела, возбужденного по ст. 275 УК РФ («Государственная измена»), было установлено, что Скрипаль во время прохождения военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации завербовала в середине 90-х годов прошлого века английская разведка, которой он передавал сведения, составляющие государственную тайну.

Скрипаль занимался шпионажем в пользу спецслужб Великобритании.

Процесс по делу Скрипаля продолжался в течение месяца. В ходе следствия Скрипаль полностью признал себя виновным в предъявленном ему обвинении, дал правдивые и подробные показания о своей преступной деятельности, «что было учтено судом в качестве смягчающего обстоятельства при назначении наказания». В качестве дополнительного наказания полковник Скрипаль лишен воинского звания и наград.

Преступная деятельность Скрипаля, сотрудничавшего с английской разведкой, была пресечена контрразведывательными подразделениями ФСБ России в декабре

Следствием было установлено, что на каждой встрече представители SIS за полученную информацию выплачивали Скрипалю денежное вознаграждение в иностранной валюте.

За свое сотрудничество с английской разведкой Скрипаль получил более 100 тысяч долларов США. Кроме того, он имел счет в испанском банке. На него, независимо от того, передал «крот» информацию или нет, ежемесячно поступала «зарплата» от английской разведки – три тысячи долларов.

Как стало известно, увольнение в конце 1999 года с военной службы не помешало Скрипалю сотрудничать с английской разведкой. Встречаясь с ее представителя-

Британское посольство в Москве следовало политике своего правительства – не комментировать вопросы разведки

2004 года. Завербованного Сергея Скрипаля задержали недалеко от собственного дома. Отпираться он не стал: «Вы меня переиграли», – опустив голову, признал шпион перед оперативными сотрудниками ФСБ России. Уже в СИЗО «Лефортово», раскаявшись, Скрипаль спросил: «Можно написать явку с повинной?». Контрразведчики, только что закручивавшие ему за спину руки, аж присвистнули от удивления: «Нет, дружок. Максимум – честосердечное признание». И Скрипаль начал признаваться...

До ареста в 2004 году он успел сообщить британской разведывательной службе CIC (Secret Intelligence Service) имена нескольких десятков российских агентов, работавших в странах Европы. Своими действиями шпион нанес существенный ущерб обороноспособности и безопасности государства. В результате предательства Скрипаля российские агенты, лишившиеся прикрытия, оказались под следствием и в итоге были выдворены из европейских стран, в которых они работали.

ми за границей, он передавал добытые через своих сослуживцев секретные сведения английским разведчикам.

Британское посольство в Москве отказалось прокомментировать процесс над Сергеем Скрипалем, в очередной раз сославшись на то, что «давняя политика британского правительства заключается в том, что мы не комментируем вопросы разведки...».

Говоря о повышенном интересе иностранных разведок к российским секретам, Николай Патрушев (директор ФСБ России, с 1999–2008) отметил, что на некоторых направлениях их деятельность приобретает исключительно дерзкий характер. Он выразил сожаление, что среди российских граждан, в том числе военнослужащих, еще встречаются люди, которые становятся на путь предательства из корыстных интересов. В последние годы пресечена шпионская деятельность нескольких десятков агентов. ▲

По материалам книги

«ЛУБЯНКА. Из истории отечественной контрразведки» –

3-е дополненное издание, 2007 год.

ИГОРЬ МИХАЛЕВ

Боевые награды военные контрразведчики
получали и в мирное время

ПЕРЕДОВАЯ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

ВОСПОМИНАНИЯ ТЕХ, ДЛЯ КОГО ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ БЫЛА ЧАСТЬЮ ЖИЗНИ, ПОРОЙ СЕРЬЕЗНО МЕНЯЮТ НАШИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МЕТОДАХ И УСЛОВИЯХ РАБОТЫ СОВЕТСКИХ СПЕЦСЛУЖБ. РАССКАЗЫВАЕТ ПОЛКОВНИК КГБ СССР В ОТСТАВКЕ **АЛЕКСАНДР ГЕОРГИЕВИЧ КАРАВАНОВ**:

Записала Екатерина КИСЛЯРОВА

Дорога в «контрики»

Как большинство моих сверстников я, наверное, мечтал стать летчиком. Тем более что перед глазами был пример дяди Лени, маминого брата, дослужившегося впоследствии до замкомандира дивизии по летной подготовке... Но в летное училище меня не взяли. Тогда я поступил в Орловское танковое училище имени Фрунзе. На последнем курсе у нас началась специализация – и тут как раз обнаружился дефицит кадров в разведке. По этой части я и пошел. В 1957 году окончил училище и был распределен в 4-ю гвардейскую Кантемировскую танковую дивизию Московского военного округа на должность командира взвода. Через три года дослужился до заместителя командира отдельной разведроты. О том, что такое военная контрразведка и чем она занимается, я в то время четкого представления не имел, да и не слишком интересовался. Но тут зачастил к нам оперуполномоченный. Раз-другой он со мной побеседовал – и вдруг получаю приглашение явиться к начальнику особого отдела дивизии Нилу Никифоровичу Бороненко. «Ну что, – говорит мне Нил Никифорович. – Не надоело еще на учениях в «войнушку» играть? Настоящая-то война сейчас в других окопах идет». Дескать, будет ли война «горячая», и когда она будет – неизвестно, а холодная война (хотя мы тогда ее еще так не называли) уже вовсю идет. Вот только воевать некому: в контрразведке тогда после хрущевских «чисток» тоже кадров не хватало. Потому и было решено сделать ставку на молодых офицеров из разных родов войск.

Короче говоря, Нил Никифорович предложил отправить меня в Новосибирскую школу контрразведки № 311 КГБ СССР. Начальник разведки дивизии подполковник Сокирник, узнав об этом, спросил: «Ты что же, Караванов, в контрики собрался?» Я отвечаю: «Да вот, говорят, что мы тут не на передней линии воюем. А я на передовую хочу!» Он засмеялся: «Это надо еще посмотреть, кто из нас на передовой...» В общем, из армии меня отчислили, и в феврале 1962-го я на год уехал в Новосибирск. Это решение мне, конечно, нелегко далось: все-таки я прикипел уже к своей роте, к товарищам... А тут пришлось все сначала начинать. Да и вопрос продвижения по службе волновал. Впрочем, накануне отъезда вызвал меня к себе на беседу начальник особого отдела Московского военного округа Виталий Васильевич Федорчук: «Ну что, тебе, наверное,

Руководство КГБ СССР на совещании особых отделов по ГСВГ в Потсдаме: первый зам. председателя КГБ СССР, генерал армии Г.К. Цинёв (в центре), справа от него – начальник Управления особых отделов по ГСВГ генерал-лейтенант А.С. Евдокушин, начальник Особого отдела дислоцированного в Лейпциге корпуса ГСВГ полковник Александр Караванов – 3-й справа во 2-м ряду

в войсках сказали, что так старшим лейтенантом и помрешь?» А у нас, действительно, считали, что если контрразведчик до звания капитана и должности старшего опера дослужится – это уже потолок. Дальше уже руководство, а туда еще попробуй попади! «Так вот, – говорит мне Федорчук. – Я в 39-м году начинал с должности помощника оперуполномоченного. Помощника! А сейчас я – генерал-майор, начальник Особого отдела по МВО. И думаю еще поработать». И он действительно дослужился до генерала армии, был председателем КГБ, затем стал министром внутренних дел. Федорчук-то в итоге прав оказался, но поначалу мне нелегко пришлось. Даже денежное содержание, которое я получал, будучи заместителем командира роты, было больше того, что полагалось оперуполномоченному особого отдела дивизии – после учебы меня обратно в Кантемировскую направили, к моим же сослуживцам.

В 311-й школе тогда проходили переподготовку офицеры всех специальностей: моряки, подводники, летчики, ракетчики... И существовала практика по окончании

обучения направлять выпускников обратно в те войсковые формирования и соединения, откуда они были взяты. Это, я считаю, здорово было придумано. Дескать, вы, товарищи, этого человека знаете, и он вас знает. Он не со стороны пришел, он умеет все, что умеете вы. И на лыжах 60 км он пробежит, и по стрельбе нормативы сдаст, и во всем остальном вам не уступит. С другой стороны, и контрразведчики были на виду у бывших сослуживцев – тут себе лишнего не позволишь ни в плане выпивки, ни в плане каких-то злоупотреблений. Такая вот была забота о поддержании авторитета сотрудников особых отделов в армейской среде.

Наставники

На начальном этапе службы в контрразведке мне очень повезло с учителями. Потому что школа – это одно, а работа «на земле» – совсем другое. Сейчас могу сказать, что зрелым, компетентным и авторитетным специалистом в нашем ремесле можно стать лишь через 10–12 лет практики. Мой первый наставник – начальник Особого отдела Кантемировской дивизии Герман Николаевич Симонов, почетный чекист, участник Сталинградской битвы. Когда я вернулся из 311-й школы, он так сказал мне: «Ну что, научили тебя? А теперь спустись на землю и начинай вкалывать!». Под руководством Германа Николаевича я действительно многому научился. Но, наверное, не меньшую роль в моем профессиональном становлении сыграл старший опер особого отдела нашей дивизии Александр Михайлович Родителиев. Мне очень жаль, что этот человек – майор, фронтовик, Герой Советского Союза – сегодня оказался незаслуженно забытым. У него были, конечно, недостатки,

в частности, излишняя прямота. Начальству, даже самому высокому, все в глаза говорил. Потому, быть может, так и ушел старшим опером, хотя и профессионалом был великолепным, и образование высшее имел (оно в те годы далеко не у каждого было, сам я Высшую школу КГБ только в 1970 году окончил).

«Профилактика» карателя

Задачи перед органами военной контрразведки в то время – а прослужил я в ВКР почти 30 лет, с февраля 1963-го по июль 1991-го – стояли следующие: розыск и разработка агентов иностранных разведок, борьба с изменой Родине во всех ее формах (шпионаж, попытки бегства за рубеж, выдача военной и государственной тайны), обеспечение режима секретности. Особое внимание уделялось предотвращению возможного хищения оружия и боеприпасов. Армия у нас была большая, народ служил в ней разный. Но порядок в плане сохранности вооружений соблюдался строжайший. Вот лишь один пример. В 1980–1986 годах я был начальником особого отдела одного из корпусов Группы советских войск в Германии. И вот, как раз перед моим возвращением в Союз на каком-то из складов ГСВГ недосчитались одного пистолета – так он был объявлен в розыск по всей Группе войск! Потому что мы отлично понимали: за сохранностью оружия надо следить, чтобы потом оно не стреляло тебе в спину.

В военную контрразведку я пришел почти через 20 лет после войны, однако и нашему поколению оперработников нередко доводилось сталкиваться с ее отголосками. Со мной это произошло буквально в первом же моем деле.

Началось с того, что поручил мне Герман Николаевич проверить окружение нашего полигона в Головеньках. Я попытался было возразить, что согласно штатному расписанию полигоном заниматься не должен, но с начальством не поспоришь. Взял под козырек и поехал. Вскоре появился у меня там осведомитель – местный лесник. И вот, через какое-то время он мне рассказывает, что сидел он в одной компании, выпили крепко, и один из гостей вдруг выдал какую-то фразу на немецком языке. В нескольких сказанных по-немецки словах вроде бы ничего особенного не было: кто-то в школе выучил, кто-то на войне, да и в Германии наши люди побывали... Но здесь человек сказал – и сразу осекся, словно испугался, что себя выдал. Эта реакция и показалась подозрительной. Я доложил об этом происшествии Герману Николаевичу. Тот усомнился, что из этого дела будет толк, но санкцию на разработку дал. А у меня уже азарт появился. Даю леснику задание: сойтись с тем типом поближе и разузнать что да как. Сам же дело завел и начал проверку этого человека. И обнаружилось, что он, будучи уроженцем Смоленской области, за весь послевоенный период ни разу туда не при-

Начальник Управления особых отделов по ГСВГ генерал-лейтенант А.С. Евдокушин (крайний справа), начальник административного отдела генерал Челноков (второй справа) и начальник Особого отдела дислоцированного в Лейпциге корпуса ГСВГ полковник Александр Караванов (второй слева) в Лейпциге

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА А.КАРАВАНОВА

Начальник Особого отдела дислоцированного в Лейпциге корпуса ГСВГ полковник Александр Караванов выступает на собрании партактива гарнизона, Лейпциг

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА А.КАРАВАНОВА

области. А там решили его профилировать. С этой целью в санатории, где работали наш «герой» и его жена, провели собрание на тему последствий культа личности Сталина. Здесь надо сказать, что этот бывший каратель после войны несколько лет отсидел за какую-то «бытовуху» и почитал себя невинно пострадавшим от репрессий, о чем очень любил поговорить. Как и предполагалось, на том собрании (я на нем присутствовал) он тоже не упустил случая выступить: «Я как жертва культа личности...» Но едва успел произнести эти слова, как встал чекист из Московского управления: «Сейчас, товарищи, я расскажу вам кое-что про эту «жертву». Зал притих, а «герой» наш жену свою подхватил и потихоньку вышел. И не успело еще собрание кончиться, как они уже уехали из «Литвиново». Искать их не стали: полученный урок посчитали достаточным. А я уже в первом своем деле почувствовал, что наша работа нужна Родине.

езжал. Я подумал: не боится ли встретить кого-то из знакомых? Стал проверять по разыскным книгам – у нас тогда были целые тома с данными агентов абвера и военных преступников, участвовавших в карательных операциях против партизан и мирных жителей. Как раз в Смоленской области карателей много орудовало. Но об этом «персонаже» в разыскных книгах никакой информации не обнаружилось.

Работал же он, между тем, электриком в санатории «Литвиново», который сегодня принадлежит мэрии Москвы, а тогда – Московскому горкому КПСС. И, кстати, там же работала буфетчицей его жена. А санаторий горкома, где весь партийный аппарат отдыхает – это не шутки!

Тем временем моему леснику удалось войти в доверие к нашему «герою». И однажды за бутылкой тот рассказал, что служил в карательной роте. Лесник ему говорит (нарочно!): «Да врешь ты все!» А тот уже в раж вошел: «Ах, ты не веришь?! Вот, смотри!» И достает медаль ордена Железного креста со свастикой и свою фотографию в немецкой форме! Эту фотографию мой осведомитель у него, пьяного, забрал. Тот потом протрезвел и, естественно, начал ее искать. Спросил у лесника, а он в ответ: «Да забери, пожалуйста, ты же сам мне ее отдал!». Но мне уже успел показать эту карточку.

Я поехал по местам, где прошла эта карательная рота, но свидетелей, к сожалению, не нашел. Видно те, кто в войну выжили, к 1963 году или умерли уже, или место жительства сменили. Так и вышло, что кроме фотографии (если он с перепугу ее не уничтожил) да немецкой награды доказательств у нас нет. Для ареста и суда по тем временам этого было мало. Кроме того, было установлено, что в настоящий момент этот человек враждебной деятельности против наших войск не ведет. Тогда мы передали его дело в Управление КГБ по Москве и Московской

Законсервированный агент

Довелось мне и абверовского агента вычислить. Дело было так. В середине 1960-х годов поступила информация: кто-то передает на Запад тактико-технические характеристики нашего танка Т-62. В связи с этим нам (я тогда уже капитаном был, старшим опером) дали задание проверить все личные дела офицеров. За каждым оперработником был закреплен полк и еще ряд мелких дивизионных единиц – т. е. целую гору папок надо было пересмотреть. И вот листаю я дело старшего врача полка: будучи раненным, попал в плен, затем освобожден партизанским отрядом под руководством некоего товарища Шведова... Вроде бы, ничего особенного, обычная биография. Но дело в том, что во время войны были и ложные партизанские отряды, действовавшие по заданию немцев. Таким был и отряд этого самого Шведова. Его, секретаря райкома, наши оставили в тылу врага для организации партизанского движения и выполнения боевых задач. Но Шведов, вопреки строжайшему запрету, решил проведать свою жену. Раз пришел домой, другой... Тут-то его немцы и взяли. Завербовали, инсценировали ему побег, поставили во главе лжепартизанского отряда. И стали через этот канал переправлять в наш тыл своих агентов, которые при фильтрации предъявляли справки о своем освобождении из немецкого плена за подписью «командира партизанского отряда товарища Шведова», – и таким образом легализовались. Обо всем этом я прочел в протоколах допросов самого Шведова, который был к тому времени разоблачен, арестован и расстрелян. Да только наш полковой врач, когда писал свою автобиографию, об этом не знал! Тут уже я стал его проверять внимательнее. Смотрю – в плену проходил лечение в немецком госпитале. Еще интереснее: обычно наших пленных направляли «на излечение» в Майданек или Освенцим. Запросил в архиве список пациентов этого

госпиталя – оказалось, что лечили его там около месяца. Такое серьезное ранение? Вызываю к себе зампотеха роты, который с этим врачом в одной коммуналке жил, и даю ему задание выяснить. Тот: «Как же я выясню?» «А у вас что, ванная в квартире есть или, может, душ (это по тем временам роскошью было)? Нет? Так сходи с ним в баню». Тот сходил и докладывает: «Заметил только один шрам, судя по нему, ранение было несерьезное – в зад и по касательной». Ну а если так, почему немцы его так долго в госпитале держали? Быть может, он не лечился, а обучение проходил? Военврач – должность для агентурной работы весьма подходящая, у него весь полк в пациентах. Стали мы за ним приглядывать – нет, вроде бы лишнего интереса ни к чему не проявляет, подозрительных контактов не подерживает. Что же, выходит, законсервированный агент?

Опыт по обеспечению безопасности, наработанный за десятилетия советской военной контрразведкой, снова востребован в российской армии

Тут как раз ЧП в полку – драка на ножах между бойцами, да еще со смертельным исходом. А дежурным офицером в тот день был наш врач. Под этим предлогом вызываем его в особый отдел, предварительно установив наблюдение: как он себя поведет? Повел себя странно: пока шел, раз пять отдохнуть присаживался – словно ноги не несли. Вот, наконец, подошел к самому нашему зданию (это уже я сам в окно видел), постоял у заборчика... а потом рукой махнул и повернул обратно. Не решился зайти.

Тогда я его снова вызвал – уже не для беседы, а на допрос. Раскололся он почти сразу, даже номер назвал, который ему как агенту был присвоен. Но поработать на немцев не успел: вскоре после того, как его к нам заслали, Красная армия в наступление пошла и, очевидно, в неразберихе про него забыли. А он так и жил в страхе, что или немцы на связь с ним выйдут, или наши вычислят. Я его спрашиваю: «Что ж ты сам ни во время фильтрации, ни потом не указал, что тебя завербовали?» – «Боялся: ведь времена-то какие были! Да и выслуги было жаль...» По-человечески, все это понятно было. Жалко мне его стало: сидел весь бледный, рассказывал откровенно, подробно – видно, сам устал все это в себе носить. Мы решили не проводить никакой профилактики, и даже командованию докладывать не стали: он уже и без того был достаточно наказан. Но в завершение я ему говорю: «Ты знаешь, на кого теперь работать будешь?» – «Знаю», – говорит. С тех пор он с нами сотрудничал. А информацию по Т-62,

как потом выяснилось, выдал Пеньковский, к тому времени уже арестованный по другим основаниям.

«Шпион» под танком

В особом отделе Кантемировской дивизии я прослужил пять лет, а затем был переведен в Группу советских войск в Германии. Сначала – в особый отдел 47 дивизии, потом в особый отдел 3-й армии, где и получил звание майора. А в сентябре 1973-го был направлен в 1-й сектор Особого отдела КГБ по Московскому военному округу. Трех лет не прошло, как меня, уже подполковника, назначили заместителем начальника сектора. И сменил я на этом посту не кого-нибудь, а Германа Николаевича Симонова! «Ну что, Герман Николаевич, – говорю ему. – Сдавай дела. Да все, как положено, как сам меня учил. Оценим твою работу». Он смеется: «Ну, Саша, ты хорошо пошел!» Ему хоть и жаль было на пенсию уходить, но все же приятно, что не кто-то посторонний, а его же собственный ученик на это место приходит. А еще через полтора года, в декабре 1979-го, я стал начальником 1-го сектора Особого отдела МВО.

Сотрудники 1-го сектора обслуживали штаб МВО и части его обеспечения, гарнизонные объекты, комендатуру, роту почетного караула, госпитали, Центральный дом Советской армии, Центральный театр Советской армии... Когда в ЦТСА или в ЦДСА проходили торжественные собрания, прощания с умершими полководцами или, скажем, министр обороны давал прием для военных атташе зарубежных посольств, безопасность всех этих мероприятий обеспечивали мы. Ну и, конечно, парады...

Мне в общей сложности довелось на 21 параде поработать. Сначала обеспечивал безопасность парадных расчетов Кантемировской дивизии, а с середины 1970-х возглавлял оперативную группу МВО по обеспечению безопасности парада. Любопытный случай произошел при подготовке парада в честь 50-летия революции. Мы тогда как раз новые танки Т-64 приняли на вооружение. Во время ночной тренировки встала наша колонна на улице Горького. Вдруг подбегает ко мне солдатик: «Товарищ капитан! Там кто-то под танк залез!» Я бегу за ним. И правда – под танком иностранец! Уж не знаю, что он там делал, то ли толщину брони измерял, то ли какой-то соскоб пытался взять... Из-под танка мы его вытащили, но на все вопросы он одно твердил: «Я не понимаю». Тут команда: «Заводи!» Тренировка-то продолжается. Я докладываю командиру полка, тот говорит: «Ну, оставайся с ним». А куда мне с ним среди ночи идти? Связи тогда нормальной не было, вызвать никого я не мог. Повел в ближайшее отделение милиции. Там по случаю ночной тренировки парада и начальник на месте был. На моего «клиента» посмотрел и говорит: «Он там у вас лазил?» – «У нас» – «Ну вот вы и разбирайтесь, а мне он не ну-

жен». Я отвечаю: «Мы-то разберемся. Но вот как с вами 2-й главк (2-е Главное управление КГБ СССР, занимавшееся вопросами внутренней безопасности и контрразведки. – Е.К.) разбираться будет?» Тот на попятную. Стали этого иностранца допрашивать – а как его допросишь, если никто английского не знает? Я звоню во 2-й главк, докладываю, диктую паспортные данные задержанного (паспорт у него, кстати, австралийский был), прошу кого-нибудь прислать. А дежурный отвечает: «Да нет никого, я тут один сижу». Тем временем «австралийца» обыскали, нашли у него билет на поезд Москва – Ленинград. До отправления – час. «Так, – говорит начальник милиции. – Билет пропадет, а кто платить будет?» Я в ответ: «У тебя, кажется, во дворе мотоциклы стоят? Сажай его в люльку и дуй на вокзал!» Так и уехал наш «шпион». Но я свой долг выполнил, 2-му главку всю информацию дал.

На самом деле, при подготовке и проведении парадов главными нашими врагами были халатность и безалаберность. Но ты еще попробуй отличи халатность от умысла! За два месяца тренировок полноценной разработки не проведешь. Было, скажем, положено зачистить всю технику: чтоб нигде никаких патронов, гильз, снарядов или взрывпакетов не было. Ведь на Мавзолее все руководство страны! Тут не то что покушение, но и случайный шальной выстрел станет катастрофой. До такого, к счастью, не доходило, но оставленные по недосмотру боеприпасы мы регулярно изымали.

Ну и, конечно, отбор участников парада осуществлялся очень тщательно. Те, у кого были какие-то отклонения в психике, кто был политически неблагонадежен или у кого родственники участвовали в бандформированиях (скажем, на Западной Украине), – эти сразу отсеивались, еще до начала тренировок. Благодаря таким превентивным мерам ни одной попытки теракта во время парадов зафиксировано не было.

Случались и попытки агентурных подходов, особенно к офицерам. Чаще всего этим грешили сотрудники посольств. В этом направлении мы работали в тесном взаимодействии со 2-м главком, по договоренности с которым иногда специально подставляли излишне активным дипломатам своего человека – чтобы, в зависимости от ситуации, дезинформировать или получить основания для высылки.

Словом, творчески работали. Пару лет назад меня пригласили в Таманскую дивизию, на базе которой проходят тренировки парадных расчетов, чтоб я провел несколько занятий с молодыми сотрудниками. То есть наш опыт по обеспечению безопасности и сегодня востребован.

В Германии

В 1980-м, под самый Новый год, я был назначен начальником Особого отдела дислоцированного в Лейпциге корпуса ГСВГ. Занимался контрразведывательным обеспечением

Александр Караванов на торжественном мероприятии, Лейпциг

ряда частей и подразделений, в том числе бригады связи и командных пунктов главнокомандующего, а также запасного командного пункта. Там же и орден Красной Звезды получил, а за что – не пришлось еще время рассказывать. Вокруг этих объектов время от времени выявлялись агенты противника. Помню одну семейную пару из местных жителей: отслеживали все перемещения бригады связи главкома, получение ею новой техники и т. п. Арестовывать граждан ГДР мы не имели права, даже если на руках были все доказательства их незаконной деятельности. В таких случаях дело передавалось немецкому министерству госбезопасности, которое и принимало меры: чаще всего, этих агентов перевербовывали и использовали уже как «двойников». И с той супружеской парой поступили именно так.

Вообще с немецкими коллегами мы работали очень дружно, и по своему опыту могу сказать: Советский Союз многим был обязан сотрудникам МГБ ГДР. Поэтому мне лично было очень стыдно, когда мы, согласившись на объединение Германии, фактически бросили своих друзей на произвол судьбы, даже не позаботившись обеспечить гарантиями безопасности тех, кто оказывал неоценимую помощь нашей разведке и контрразведке!

Из Германии я вернулся в феврале 1986-го. Мне уже исполнилось 50, для оперативной работы считался старым. Был переведен в резерв и направлен в Управление «В» 3 ГУ КГБ СССР, которое занималось агентурной работой внутри Министерства внутренних дел. Но к началу 90-х мне уже ясно стало: не в ту сторону страна наша катится. Немцы-то об этом в частных разговорах говорили еще в то время, когда я в ГДР служил! Я написал рапорт и 23 июля 1991 года ушел на пенсию. ▲

GETTY IMAGES/ФОТОБАНК

Люди наблюдают, как
из окон торгового центра
разбрасывают листовки,
18 июня 1953 год

«Весна» вошла в историю как одна из самых масштабных операций контрразведки

ГОРЯЧИЕ ДНИ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

СУХАЯ И ЛИШЕННАЯ ЭМОЦИЙ ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА **ГЕОРГИЯ ЦИНЁВА** ПО ДЕЛУ «ВЕСНА» ЗАНИМАЕТ ВСЕГО ДВЕ СТРАНИЦЫ. НО СОДЕРЖАЩИЕСЯ В НЕЙ НА ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД СКУПЫЕ ЦИФРЫ ДАЖЕ НЕПРОФЕССИОНАЛУ ГОВОРЯТ О КОЛОССАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАТОРСКОЙ, ОПЕРАТИВНОЙ И СЛЕДСТВЕННОЙ РАБОТЕ, КОТОРАЯ БЫЛА ПРОДЕЛАНА В ПОСЛЕВОЕННОМ БЕРЛИНЕ ЦИНЁВЫМ И ЕГО ПОДЧИНЕННЫМИ. И В НАШИ ДНИ ЧИСЛО РАЗОБЛАЧЕННЫХ АГЕНТОВ И РЕЗИДЕНТОВ МНОГИМ СОТРУДНИКАМ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ, НЕ СВЯЗАННЫМ С ДЕЛОМ «ВЕСНА», КАЗАЛОСЬ И ДО СИХ ПОР КАЖЕТСЯ ФАНТАСТИЧЕСКИМ.

Николай ЛУЗАН

Успех оперативной разработки «Весна» был обеспечен благодаря слаженной работе Управления особых отделов (УОО) КГБ при СМ СССР по ГСВГ, Инспекции по безопасности Верховного комиссара СССР в Берлине и только вставшего на ноги Министерства государственной безопасности Германской Демократической Республики (МГБ ГДР). А началась операция «горячим берлинским летом» 1953 года, когда бывшие союзники по антигитлеровской коалиции нанесли удар по ГДР – «рекламной витрине» советского блока, призванной продемонстрировать миру преимущества социализма перед капитализмом.

11 июня 1953 года одна из бригад каменщиков, занятая на строительстве блока «Г» в районе Сталиналле, объявила 24-часовую «итальянскую забастовку». Рабочие выдвинули всего одно требование – «об отмене произвольного повышения производственных норм на 10%», принятых правительством ГДР 28 мая 1953 года. Через два дня, 13 июня, это недовольство приобрело более мас-

штабный характер, его поддержали лидеры профсоюза строителей.

За несколько дней до начала кризиса Уполномоченный МВД СССР в Германии полковник Иван Фадейкин с тревогой докладывал первому заместителю Председателя Совета Министров СССР, министру внутренних дел СССР Лаврентию Берии:

«...Волнения рабочих в демократическом секторе Берлина начались еще 11–12 июня с. г. Рабочие строительных объектов собирались группами, обсуждая создавшееся положение в связи с «изменением политического курса» Правительства ГДР.

Руководство горкома СЕПГ (Социалистическая единая партия Германии. – Прим. авт.) не реагировало

Начальник УОО КГБ при СМ СССР по ГСВГ генерал-лейтенант Георгий Цинёв

1. Уличные баррикады на главной улице, ведущей в советскую зону Берлина
2. Советские танки в Восточном Берлине, 18 июня 1953 года
3. Демонстранты на улицах Восточного Берлина, июнь 1953 года

на поступающие сигналы о недовольстве рабочих и продолжало ориентировать руководство строек и партийных функционеров на «проведение в жизнь повышенных норм».

Зато в западных секторах Берлина не дремали Национально-трудовой союз (НТС), Группа борьбы против бесчеловечности, Восточное бюро, Союз немецкой молодежи и другие организации, за спинами которых стояли спецслужбы США, Великобритании и Западной Германии. Воспользовавшись моментом, они развили бурную деятельность. Агентура и группы провокаторов распространяли среди населения ГДР листовки и слухи антиправительственного содержания. Позднее, 16 и 17 июня, они сеяли панику, подстрекали демонстрантов к массовым беспорядкам, во главе штурмовых отрядов приступом брали центры власти: здания СЕПП, МГБ, полицейские участки и тюрьмы.

14 июня в 11.30 у блока № 40 собрались около 400 человек, которые выстроились в колонну и, развернув плакат: «Мы требуем снижения норм», направились к центру города. Толпа увеличивалась подобно снежному кому. Навстречу ей медленно катили три автомашины с радиостанциями. Из мощных динамиков раздавались призывы партийных агитаторов к демонстрантам прекратить

забастовку и вернуться за стол переговоров. Но эти обращения только еще больше распалили колонну. Подстрекаемые провокаторами, демонстранты принялись крушить машины, растерзали женщину-диктора и жестоко избили водителя.

В Западном Берлине в штаб-квартирах спецслужб и антисоветских организациях шла подготовка к восстанию. Сомнений в его успехе у организаторов не возникало. Результаты первого дня превзошли все ожидания. Подготовка к повторному штурму Берлина шла полным ходом. Спешно формировались новые группы «агитаторов». Готовилась вступить в бой и более «тяжелая артиллерия» – отряды боевиков и провокаторов. В них внедрялись переодетые полицейские и бывшие эсэсовцы, вооруженные пистолетами.

Массовые беспорядки перекинулись на другие города ГДР – Дрезден, Бранденбург, Герлиц. К 13.00 17 июля положение в ГДР приобрело угрожающий характер. Советские танки вышли на улицы Восточного Берлина, но толпа их встретила оскорблениями и ругательствами. В некоторых местах запели гимн объединенной Германии (1922 года) – «Дойчланд, Дойчланд, юбер аллес!». В районе Францозишештрассе и Егерштрассе в танки полетели камни и бутылки с зажигательной смесью. Рассвирепев-

GETTY IMAGES / FOTOBANK

3

шие молодчики забирались на броню, ломали антенны и заливали смотровые щели бензином. Танкисты вынуждены были открыть огонь. Пулеметные очереди, просвистевшие над головами беснующейся толпы, быстро охладили ее пыл.

При поддержке танков советские военнослужащие и пришедшие в себя сотрудники МГБ и полиции двинулись на освобождение от мятежников зданий ЦК СЕПГ и дома правительства. Штурмовать их не пришлось. После первых выстрелов толпа бросилась врассыпную. Лишь разрозненные группы боевиков из числа Союза немецкой молодежи пытались оказать сопротивление, но были вскоре рассеяны.

К этому времени граница с западными секторами Берлина была заблокирована, и в Восточном Берлине за считанные часы волна насилия и бесчинств пошла на спад. Массовые беспорядки в столице ГДР не переросли в вооруженное восстание. Армия пока без потерь справлялась с бунтовщиками.

К утру 18 июня советским военнослужащим, сотрудникам спецслужб и полиции удалось подавить последние очаги вооруженного сопротивления. Их действия были столь стремительны, что американские, британские

и французские ударные части так и не успели приблизиться к границе. Ситуация в ГДР находилась под полным контролем советского командования, органов МГБ и полиции. Новую войну антигитлеровской коалиции развязать не удалось – штурм Берлина провалился.

Операция «Весна»

Неудача спецслужб США, Великобритании и ФРГ во время «берлинского кризиса» 1953 года подтолкнула их к созданию на территории ГДР глубоко законспирированной, широко разветвленной разведывательной сети. Центральное место в ней занимали резидентуры. По замыслу организаторов, с течением времени резиденты и находящаяся у них на связи агентура должны были просочиться на ключевые посты в государстве, партии и подготовить почву для развала социалистического строя. Основными объектами их подрывной работы стали органы государственной власти ГДР и Группа советских войск в Германии.

Низкий уровень жизни граждан ГДР, наличие у них обширных родственных связей в ФРГ, Западном Берлине и свободный доступ на его территорию (тогда еще не была возведена «берлинская стена») создавали исключительно благоприятные условия для проведения вербовочной

Знак, установленный полицией Восточного Берлина, был забросан грязью со стороны Западного Берлина

работы и создания тотальной шпионской сети. Вербовали практически всех, кто имел хоть какой-то выход на советских военнослужащих или доступ на территорию части. Привлекали к сотрудничеству даже уборщиков мусора. Как вспоминал генерал-лейтенант Юрий Николаев (на тот период старший оперуполномоченный 2-го отдела УОО КГБ при СМ СССР по ГСВГ, автор проекта докладной записки Георгия Цинёва по операции «Весна»), «в своем стремлении к получению любой шпионской информации состоятельные американцы не чурались даже копания в мусорных

РАЗВЕДКАМИ И КОНТРРАЗВЕДКАМИ В ПОСЛЕВОЕННОЙ ГЕРМАНИИ ИСПОЛЬЗОВАЛИСЬ ВСЕ ИЗВЕСТНЫЕ МЕТОДЫ ДОБЫВАНИЯ И ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ И ПРИДУМЫВАЛИСЬ НОВЫЕ

свалках наших военных гарнизонов. К этому они привлекали нуждающихся лиц, своего рода бомжей, платили им гроши, заставляя выискивать среди мусора письма военнослужащих, различные конспекты и т. п. Справедливости ради следует заметить, что одному такому «копальщику» повезло, и он нашел конспекты занятий офицера с тактико-техническими характеристиками нового в то время нашего

танка Т-50, за которыми американцы долго гонялись...».

Главной же целью как американских, так и других западных спецслужб оставалась вербовка агентов, имеющих доступ к секретным документам или проходящих службу в штабах. Для этого они задействовали самый широкий арсенал способов, начиная с банального шантажа и заканчивая «медовой ловушкой». Иногда использовались и совсем уж экзотические варианты вербовки. Кандидатов в агенты западногерманская разведка отлавливала на, казалось бы, безобидном поле – филателистическом. До поры до времени «особисты» и сотрудники МГБ ГДР не подозревали, что филателистическая биржа в Западном Берлине служила для этой цели удобной ширмой.

Коллекционерам из Восточного Берлина чаще всего приходилось иметь дело с молодым и обходительным господином. У него всег-

да имелся богатый выбор марок, были вполне сносные цены, а хорошие манеры располагали к общению. В ходе разговора, ловко направляемого «душкой Вилли», коллекционер, не замечая того, переходил к обсуждению более широких, чем филателистическая, тем. При следующей встрече коллекционера ждал приятный сюрприз: заветная марка, за которой он гонялся не один год, по случайной случайности оказывалась у «Вилли». За нее он не «выкручивал руки», шел навстречу, а взамен просил оказать маленькую услугу. От счастливого коллекционера требовалось всего ничего: узнать, как знакомому «Вилли» устроиться в Н-скую воинскую часть или передать небольшую посылку другому «коллекционеру». В тот радостный момент обладатель заветной марки даже не подозревал, что получал свой первый «шпионский аванс» и выполнял свое первое разведывательное задание. Дальнейшая его вербовка, как говорится, была делом техники.

Созданная западногерманской разведкой так называемая резидентура филателистов достаточно успешно проработала не один месяц. Подвела ее агентов не столько страсть к маркам и банальная жадность, сколько система контрразведывательных мер, выстроенная «особистами» в воинских частях и их окружении. Повышенный интерес «агентов-филателистов» к боевой деятельности советских войск, активность в установлении контактов с военнослужащими не остались незамеченными, и шпионы понесли заслуженное наказание уже в апреле 1955 года.

Летом 1953 года западные спецслужбы, потерпев неудачу с восстанием, развернули настоящую «вербовочную охоту» на советских военнослужащих и граждан ГДР, имевших доступ в органы государственного управления или в части ГСВГ. Тайная война на западном направлении набирала обороты.

К концу 1954 года по контрразведывательной «Весне» в производстве УОО КГБ при СМ СССР ГСВГ находилось около сотни дел по шпионажу. Судя по оперативной информации, американская, британская и западногерманская разведки были не прочь превратить холодную войну в «горячую».

О том, что западные спецслужбы самым активным образом готовились к развязыванию новой войны на территории ГДР, говорят материалы допроса, полученные при разработке агента Шнайдера, завербованного сотрудниками из так называемой «Организации Гелена» (спецслужба ФРГ. – Прим. авт.).

В частности, Шнайдер показал следующее: «Разведчик Пауль рассказал мне, что в северо-восточной части ГДР весной 1954 года начата реорганизация агентурной деятельности на случай войны. Весной и летом 1954 года он давал мне задания подыскать места для «мертвых ящиков» в северо-восточной части ГДР на случай военного времени. В частности, я должен был подыскать тайники в городах Грайфсвальд, Коптенхаген, Штральзунд, в каких-либо пунктах между городами Штральзунд, Грайфсвальд, Фридланд, Ной-Бранденбург, Утзадель и Пренцлау. Пауль пояснил мне при этом, что самым лучшим местом для них являются туалеты на вокзалах и ресторанах, куда могут заходить агенты и курьеры, не вызывая подозрений».

Выполняя задание, Шнайдер подобрал девять таких мест и передал их описание Паулю, а взамен получил радиопередатчик с кодами. Другой агент-радист Кранке оборудовал в районе Деммин и Лойтц восемь таких «почтовых ящиков», четыре из которых должны были быть запасными на случай выхода основных тайников из строя. Агенты-радисты Кохман и Шарке также подготовили по несколько подобных «точек». К началу 1955 года американские, британские и западногерманские спецслужбы на территории ГДР завербовали несколько десятков агентов-радистов и оборудовали сотни тайников. Особенно высока их плотность была в окружении частей советских войск.

По замыслу организаторов этой «спящей капеллы», ее исполнители-«пианисты» при наступлении часа «Ч» – начала войны, возникновении кризисной ситуации должны были приступить к выполнению заданий – обеспечить устойчивую связь со спецслужбой. В мирное время, чтобы не привлекать внимания контрразведки, они к сбору информации не привлекались, а занимались подбором

новых тайников. Периодически в целях проверки их готовности к выполнению заданий и надежности канала связи радиоцентром в Мюнхене в их адреса направлялись зашифрованные учебные радиограммы, а через агенто-курьеров осуществлялись закладки в тайники новых заданий.

«Спящая» капелла

При подборе кандидатов на вербовку для этой категории агентов американская, британская и западногерманская разведки ориентировались на радиолюбителей и использовали старые, доставшиеся им от спецслужб фашистской Германии списки лиц, имевших отношение к радиоделу. Далее с помощью агентов-наводчиков или через родственные связи осуществлялось изучение выделенного контингента лиц и выяснялась основа будущей вербовки. В подавляющем большинстве случаев это была материальная заинтересованность. Вербовка агентов-радистов, как правило, осуществлялась на территории Западного Берлина кадровым сотрудником спецслужбы. Там же на конспиративной квартире в течение нескольких дней специалисты обучали их навыкам шифровки и дешифровки информации, особенностям работы на радиопередатчике. Снабжение агентуры радиостанциями и запчастями к ним осуществлялось либо через агентов-курьеров, либо через тайник. В ряде случаев они сами привозили их по частям из Западного Берлина.

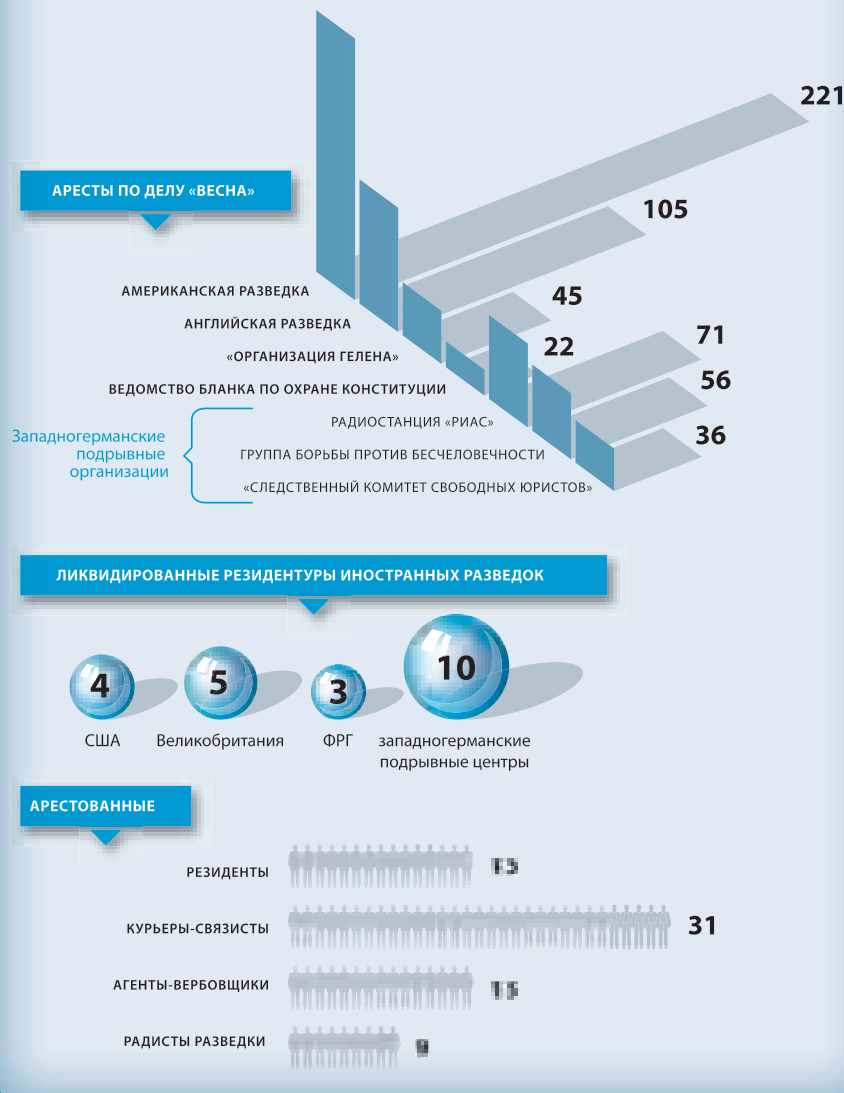
«...Такова была схема безличной обоюдной связи агентов с разведывательным органом, которая должна была

Танк Т-50, конспекты с тактико-техническими характеристиками которого одному из «копальщиков» повезло найти на свалке

Масштабы «Весны»

Из докладной будущего первого заместителя Председателя КГБ СССР, на тот период (май 1955 года) начальника Управления особых отделов КГБ при Совете Министров СССР по Группе советских войск в Германии (УОО КГБ при СМ СССР по ГСВГ) генерал-лейтенанта Георгия Цинёва:

быть приведена в действие с началом войны», – вспоминал Юрий Николаев, работавший в то время в центральном аппарате под руководством Георгия Цинёва.

Чтобы обнаружить и вытащить на свет эту, так называемую «спящую» шпионскую сеть, контрразведчикам приходилось работать по нескольким направлениям. Сопоставляя и анализируя лиц, выезжавших в Западный Берлин и имевших навыки в радиоделе, они выделяли тот

контингент, на который могли ориентироваться иностранные спецслужбы при подборе своей агентуры. В процессе его оперативной проработки основное внимание сосредотачивалось на выявлении в действиях «объектов» признаков, которые бы указывали на наличие шпионской связи: настороженность в поведении, материальные траты, выходящие за рамки семейного бюджета, фотографирование или зарисовки местности, пригодной для закладки тайника, и т. п. Работа по поиску «спящих кротов» заняла у контрразведчиков несколько лет. Она требовала терпения и внимания к мелочам, но, в конце концов, их настойчивость вознаграждалась.

Так, переводчик строительной канторы Ной-Руппинского гарнизона, выходец из Прибалтики, Зигфрид Винберг внешне производил впечатление добропорядочного и лояльного новой власти гражданина. В общении с советскими офицерами был доброжелателен, но в друзья не набивался, не интересовался тем, что ему не требовалось по работе. Тем не менее, у руководства Особого отдела 12-й гвардейской танковой дивизии имелись основания подозревать его в шпионской деятельности.

Слабая наводка ранее арестованного агента и поверхностное описание внешности американского агента – это было все, чем располагал начальник отдела подполковник Манин. В течение двух лет он с подчиненными вел оперативную проверку Винберга, но ни одного доказательства шпионской деятельности так и не получил. Единственным подозрительным моментом в его поведении оставались регулярные поездки

в Западный Берлин. Но на фоне потока жителей ГДР, путешествующих по тому же маршруту, они ничем особенным не выделялись. Обрато он возвращался со скромным дежурным набором вещей и продуктов.

Подходил к концу срок проверки, дело на Винберга готовились отправить пылиться в архив, но решили напоследок проследить за ним во время его очередной поездки в Западный Берлин. И тут все встало на свои места.

Рабочие на стройке
в районе Сталиналле

Каменщики, мостившие
дорогу, на фоне памят-
ника Сталину

Тихий как мышь переводчик строительной конторы оказался матерым американским агентом. Предположение Манина и Николаева о его причастности к иностранной спецслужбе полностью подтвердилось:

«По пути в Берлин, особенно в западной части города, Винберг неоднократно квалифицированно проверялся, петлял по улицам и, видимо, не обнаружив ничего подозрительного, озираясь, вошел в аптечный киоск «Дрогерия» на Грольманштрассе, где находился около полутора часов. Вход в помещение и выход из него были зафиксированы на фото пленку. Ознакомившись со сводкой наружного наблюдения, я (Ю. Николаев. – Прим. авт.) проверил этот адрес по рабочим учетам управления. Оказалось, что он известен нашей контрразведке как явочная квартира американской спецслужбы».

И таких «открытий» по мере развития операции «Весна» становилось все больше. Подобного размаха разведывательной деятельности не могли припомнить даже бывалые фронтовики – сотрудники Смерша. Агенты-вербовщики, агенты-наводчики, агенты-курьеры, агенты-наблюдатели, резиденты – и это неполный список разведывательных специальностей, с которыми пришлось столкнуться нашим разведчикам. На аналитической схеме военных контрразведчиков с каждым днем все отчетливее проступала густая сеть резидентур иностранных спецслужб. Особенно высока ее плотность была вокруг мест дислокации воинских частей ГСВГ.

Сложность вербовки советских военнослужащих вынуждала западные спецслужбы искать себе источники ин-

формации среди местных граждан, работавших по найму в воинских частях. Так, из десяти агентов западногерманской разведки, выявленных сотрудниками Особого отдела 4-й гвардейской механизированной армии, пятеро работали в качестве слесарей, водопроводчиков и водителей в различных тыловых подразделениях. Ни один из этих десяти не являлся советским военнослужащим.

Слабые агентурные позиции западных спецслужб в этой среде, по мнению Юрия Николаева, были обусловлены высокой степенью патриотизма как офицеров, так и солдат, а также эффективным контрразведывательным режимом, установленным «особистами» в частях ГСВГ.

Заключительная фаза

Накал противостояния в холодной войне достиг такого градуса, что кураторы, особенно из числа американцев, в ущерб конспирации и собственной безопасности вы-

нуждали своих резидентов и агентов работать на грани фола. Интенсивные контакты с курьерами, прибывавшими за собранной шпионской информацией, собственные поездки резидентов для встреч с кураторами в Западный Берлин, а также необыкновенно раздутые штаты резидентур – в некоторых число агентов-информаторов достигало полутора десятков, в определенной степени облегчали «особистам» и сотрудникам МГБ ГДР их оперативное выявление и разработку.

Так, в поле зрения Особых отделов по 2-й и 4-й гвардейским механизированным армиям, дислоцировавшимся на территории Ростоцкого округа, попало несколько граждан ГДР. Они выделялись тем, что активно стремились к установлению контактов с советскими военнослужащими и проявляли повышенный интерес к жизнедеятельности войск. В частности, в общении

перевозках, доставлял их представителям американской разведки в Западный Берлин.

К весне 1955 года масштабы и активность разведывательно-подрывной деятельности иностранных спецслужб на территории ГДР вынудила руководителей советских органов безопасности и МГБ перейти к наступательным действиям. Контрразведывательная «Весна» подходила к концу. По оперативному замыслу руководства операции, планируемый удар должен был на длительный срок парализовать подрывную работу западных разведок на территории ГДР.

К тому времени на руках «особистов» и сотрудников МГБ ГДР имелись неопровержимые доказательства разведывательно-подрывной деятельности иностранных спецслужб. Поэтому операция перешла в заключительную фазу. Сотни оперативно-следственных групп одновремен-

В РЕЗУЛЬТАТЕ ОПЕРАТИВНЫХ КОМБИНАЦИЙ ВЫВЕДЕНО 11 ОФИЦИАЛЬНЫХ СОТРУДНИКОВ, РЕЗИДЕНТОВ, АГЕНТОВ-ВЕРБОВЩИКОВ И АГЕНТОВ-НАВОДЧИКОВ. В ИХ ЧИСЛЕ ОФИЦИАЛЬНЫЙ СОТРУДНИК 904-ГО ФИЛИАЛА 902-ГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА РАЗВЕДКИ ГЕЛЕНА ХОРСТ МОРГАН, А ТАКЖЕ ОФИЦИАЛЬНЫЙ СОТРУДНИК ТАК НАЗЫВАЕМОГО АРХИВА СОВЕТСКОЙ ЗОНЫ ОККУПАЦИИ ОТТО ФРАНКОФ

с военнослужащими одни пытались получить тактико-технические характеристики находящейся на вооружении техники, а другие фиксировали ее перемещения по территории округа. Установленное наружное наблюдение вывело контрразведчиков на неприметного, тихого служащего одной из контор. Он оказался резидентом британской разведки и имел на связи 17 агентов. Поток поступающей от них информации был настолько велик, что для ее передачи в разведцентр резидентурой использовались три радиостанции.

Другая мощная разведывательная сеть британской спецслужбы была выявлена сотрудниками Галльского окружного управления МГБ ГДР. Руководил ею П.Миркос. В ее состав входило 20 человек.

Еще одна не менее плотная сеть, сплетенная американской разведкой, была раскрыта контрразведчиками на территории Лейпцигского округа. Ее участники также занимались сбором данных о местах дислокации, численности и вооружении советских воинских частей и подразделений армии ГДР. В состав резидентуры входило девять человек. Руководили ею братья Глинке. Питер, занимавший неприметную должность на одном из народных предприятий, являлся резидентом. Клаус – дежурный офицер комендатуры Лейпцигского вокзала, наряду со сбором сведений о железнодорожных воинских и специальных

но на всей территории ГДР провели задержания и аресты выявленных резидентов и агентов. В течение нескольких суток американская, британская и западногерманская спецслужбы лишились своих разведывательных позиций.

Обнаруженные при проведении обысков радиостанции, шифрблокноты к ним, собранная и хранившаяся в тайниках секретная информация, оружие и даже яды не оставляли агентам и резидентам шансов выпутаться из шпионской паутины, которую они сами же сплели. При этом никто из задержанных не воспользовался ни ядами, ни оружием. Идейных борцов среди них не нашлось.

Следствие по уголовным делам было недолгим. Под давлением неопровержимых доказательств подавляющее большинство арестованных дали развернутые показания. Они полно и убедительно изобличали подрывную деятельность американской, британской и западногерманской спецслужб. Особый вес этим доказательствам придавали свидетельства арестованных кадровых сотрудников. Работа по их выводу на территорию ГДР и последующему задержанию с поличным занимала особое место в операции «Весна». Для любой спецслужбы захват профессионала – это большой успех, а в той сложнейшей военно-политической ситуации, что складывалась вокруг ГДР, – это был успех вдвойне.

В результате слаженной работы с сотрудниками МГБ ГДР «особистам» удалось осуществить вывод из Западного Берлина и захват с поличным кадрового работника западногерманской разведки Моргана Хорста. Отправляясь на явки с агентами, он был настолько уверен в надежности канала, что прихватил с собой портфель с документами. В них содержалось описание образцов советской боевой техники, ее фотографии, схемы расположения военных объектов и т. п. Все это предназначалось для инструктажа резидента и агентов. Но те так и не увидели джентльменского набора шефа в «черном плаще». Содержимое портфеля ему пришлось демонстрировать контрразведчикам. Припертый к стенке вескими доказательствами, Хорст сдал все и всех – назвал 19 известных ему агентов, из которых тринадцать были арестованы. Взятый с поличным показал, что «перед филиалом разведоргана, где он работал, стояла задача обеспечения эффективного агентурного наблюдения за советскими военными объектами в землях Мекленбург и Бранденбург. Агентура вербовалась лишь в местах дислокации войсковых частей с целью сбора сведений об аэродромах, полигонах, местах учений, о воинских железнодорожных перевозках. Особый интерес представляли новые виды вооружений, которые предполагалось фотографировать с использованием любых возможностей».

Недолго продержался на допросе и другой кадровый разведчик – Франкоф Отто. Под давлением неопровержимых доказательств он раскрыл перед контрразведчиками всю свою агентуру и планы руководства по ее использованию. Полностью в своей шпионской деятельности призналось и подавляющее число арестованных агентов и резидентов. Лишь единицы отказались сотрудничать со следствием. Им, как говорится, нечего было терять. Прошлые военные преступления не оставляли бывшим палачам и карателям шансов выйти сухими из воды. С одним из них Юрию Николаеву пришлось столкнуться лично.

Бывший обер-лейтенант войск СС Крус, исполнявший обязанности радиста в резидентуре, на допросах вел себя вызывающе. В какой-то момент, как признался Юрий Алексеевич, «я не сдержался, обозвал его крепким словечком и выложил на стол найденную у него фотокарточку (на ней был запечатлен Крус, вешающий советского партизана. – Прим. авт.), которая вызвала у него шок. По приговору суда к нему была применена высшая мера наказания, которую он заслужил в полной мере».

Свидетельские показания этой «тайной армии» западных спецслужб, в которой собрались кадровые сотрудники, агенты-палачи, агенты-домохозяйки и т. д., а также вещественные доказательства: инструкции, опросники, оружие, боеприпасы и яды, изъятые при обысках, более

Русский солдат на посту перед советским посольством на Унтерден Линден

чем убедительно раскрывали их подрывную деятельность против ГДР.

Результаты контрразведывательной операции «Весна» позволили руководству страны развить активное наступление на политическом поле и существенно укрепить ее позиции на международной арене. 12 апреля 1955 года правительство ГДР выступило с жестким заявлением. В нем оно обвинило правящие круги США, Великобритании и ФРГ в грубом вмешательстве во внутренние дела суверенного государства – Германской Демократической Республики и потребовало прекратить подрывную деятельность. Это заявление отрезвляюще подействовало на разжигателей холодной войны и снизило ее градус. ▲

ИРИНА СВЕШНИКОВА: «РАССКАЗ ОБ ИСТОРИИ СПЕЦСЛУЖБ ПРОДОЛЖИТСЯ»

ЧЕТЫРЕ ФИЛЬМА ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ЦИКЛА «СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СПЕЦСЛУЖБ», ЗА КОТОРЫЙ РЕЖИССЕР ИРИНА СВЕШНИКОВА В 2009 ГОДУ ПОЛУЧИЛА ТРЕТЬЮ ПРЕМИЮ ЗА ЛУЧШИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ФСБ РОССИИ В НОМИНАЦИИ «ТЕЛЕВИЗИОННЫЕ И РАДИОПРОГРАММЫ», ОХВАТЫВАЮТ ПЕРИОД С 1917 ПО 1989 ГОД. О ТОМ, БУДЕТ ЛИ ЭТОТ ЦИКЛ ПРОДОЛЖЕН НОВЫМИ «СТРАНИЦАМИ», А ТАКЖЕ О СЪЕМКАХ В ГОРЯЧИХ ТОЧКАХ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ И ОБ ОТНОШЕНИЯХ СОВЕТСКИХ ДОКУМЕНТАЛИСТОВ С КУРАТОРАМИ ИЗ ЦК ИРИНА СВЕШНИКОВА РАССКАЗАЛА НАШЕМУ ЖУРНАЛУ.

Беседу вела Екатерина КИСЛЯРОВА
Фото из личного архива И. Свешниковой

– Ирина Георгиевна, на протяжении многих лет Вы обращаетесь в своих фильмах к деятельности органов безопасности России и СССР. Чем привлекает Вас эта тема?

– Я могу ответить словами Маркуса Вольфа (Маркус Йоханнес Вольф (1923–2006) – генерал-полковник госбезопасности ГДР, руководитель внешней разведки Восточной Германии в 1958–86 гг. – Е.К.). Это один из любимейших моих героев, о котором я сделала три картины и, к сожалению, не успела сделать четвертую, – это судьба, *fata*. Потому что тема спецслужб вошла в мою жизнь почти случайно, но, как оказалось, надолго, если не навсегда.

Окончив ВГИК, я пришла на Центральную студию документальных фильмов имени Дзиги Вертова, где в то время работали все корифеи нашей документалистики – от Романа Кармена до Екатерины Вермишевой, которая была моим наставником. Сразу после диплома я выпустила проблемную, но вполне «мирную» картину «Уроки Братска» (1975), которая прошла довольно успешно, была показана на нескольких фестивалях. И в это время из охва-

ченной гражданской войной Анголы вернулись наши операторы Игорь Бганцев и Олег Лебедев. Они ездили туда одни, без режиссера, а потому по их возвращении встал вопрос, как быть с отснятым материалом? Режиссеры обычно предпочитают собственную съемку. Когда изначально работаешь вместе с оператором, когда его камера следует за твоим взглядом, фиксируя то, что ты видишь, то, что тебе нужно, – то и процесс создания фильма протекает легче и интереснее. Словом, среди мэтров желающих не нашлось, и делать картину поручили «молодому специалисту» – т. е. мне. С этой задачей я справилась, и могу сказать, что режиссерское осмысление чужого материала – это тоже очень полезный опыт. В итоге мой «Голос свободной Анголы» (1976) стал первым советским фильмом об этой стране и был показан на Фестивале документального кино в Лейпциге. Но определенные выводы из этой работы я для себя сделала, в том числе и о том, как снимала бы сама, если бы у меня была такая возможность. И вскоре судьба такую возможность мне предоставила.

1

2

1. С оператором Александром Минаевым (крайний справа, в белой рубашке) и бойцами Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА – Movimento Popular de Libertação de Angola), Ангола, провинция Уиже, 1977 год
2. С советскими саперами на разминировании рисовых плантаций, Лаос, 1979 год
3. С ангольскими пограничниками, советскими военными советниками и переводчиком (в центре) на границе с Заиром, Ангола, 1977 год

Моего мужа, который также закончил ВГИК и был распределен на телевидение, направили в Анголу в качестве корреспондента Первой программы Центрального телевидения. Я, как жена, поехала с ним. Любопытно, что при знакомстве с сотрудниками нашей дипмиссии выяснилось: все они, включая посла, посмотрели мою картину – других-то еще не было! За два года жизни в Анголе я узнала эту страну изнутри и, естественно, захотела снять ее такой, какой увидела своими глазами. Вернувшись в Союз, я сразу подала заявку в Госкино, получила разрешение и приехала в Анголу вместе с оператором Александром Минаевым (мы параллельно учились во ВГИКе и работали вместе с институтских времен). Вдвоем мы объездили всю страну. Именно тогда я воочию увидела, как происходит дуэль спецслужб в странах третьего мира, где холодная война временами перерастала в горячую.

– Вам удалось отразить это в фильме?

– Да, это было показано через самих ангольцев. Официально США не принимали участия в конфликте: после фиаско в заливе Свиней на Кубе они стали вести себя более осторожно. Но люди все равно понимали, какую роль играет ЦРУ в многолетней трагедии их народа. Помню, как мы приехали в больницу в одной из провинций, откуда только что ушли, оставив после себя заминированные поля, формирования УНИТА. К нам вышли люди. Удивительно красивые

женщины, дети... Кто-то без руки, кто-то без ноги, кто-то в инвалидной коляске. Мы подходили к каждому, снимали их лица, их глаза. И вдруг, неожиданно для нас, один из раненных заговорил об американцах, которые готовят и снабжают оружием боевиков УНИТА: «Мы все свидетельствуем, мы обвиняем!». Его монолог вошел в фильм и был продолжен дикторским текстом о том, что эту пленку можно было бы предъявить международному трибуналу, подобно тому, как были предъявлены тысячи метров хроники на Нюрнбергском процессе, как были предъявлены документальные съемки Вьетнамской войны на Трибунале Рассела...

Снимать такие вещи было очень тяжело, порой мы с оператором на протяжении всей обратной дороги молчали, не в силах говорить даже друг с другом. Но именно тогда я по-настоящему полюбила свою профессию – профессию репортажного режиссера, который разбирается в ситуации непосредственно на месте событий. С тех самых пор я не признаю в нашем деле такого популярного сегодня приема, как реконструкция. Можно пригласить актеров – и они сыграют тебе все что угодно, произнесут в кадре любые слова. Но этот «телеспектакль» будет иметь весьма приблизительное отношение к действительности. Документальное кино является собою документ только в том случае, если оно снято на месте событий и в то время, когда эти события происходят. Мы сегодня не увидели бы Великой Отечественной, если бы не работа фронтовых операторов, многие из которых жизнью заплатили за эту съемку. Или тогда, когда об этих событиях рассказывают их участники и очевидцы. Такие кадры фиксируют историю и впоследствии могут стать материалом для твоих коллег в их документальных исследованиях. Я, например, часто вижу свои съемки в чужих фильмах и сама нередко ис-

пользую то, что было снято другими. А если ты делаешь картину на реконструкции, что ты оставишь следующим поколениям? Миссия документалиста – в создании летописи эпохи. Такое понимание профессии пришло ко мне именно в Анголе.

Итогом той поездки стала картина «Ангольцы» (1978), которая открывала Неонский фестиваль авторского кино в Швейцарии в паре с американской лентой – организаторы хотели представить публике два взгляда на Анголу.

Едва я закончила «Ангольцев», как от Госкино поступило предложение поехать в Лаос. Об истории и современности этой страны я сделала два фильма: «1000 дней республики» (1978) и «Лаос: становление республики» (1979). Во время съемок меня больше всего потряс тот факт, что во время Вьетнамской войны на землю этой удивительно красивой экзотической страны американскими ВВС было сброшено почти три миллиона тонн авиабомб и ракет, притом что население Лаоса в то время насчитывало около трех миллионов человек. Самолеты США

«плантация», которую поливает, опираясь на палку, девочка лет десяти с культами вместо ног...

За работу в Анголе и Лаосе в 1979 году мы с Александром Минаевым получили премию имени Ленинского Комсомола с формулировкой «За репортажи из горячих точек планеты». Поэтому я и сегодня могу сказать, что горжусь этой премией.

– Афганистан был Вашей следующей горячей точкой?

– Да. Я туда попала в очень интересное время. Наши войска уже вошли в страну, но еще не принимали участия в боевых действиях – просто охраняли объекты инфраструктуры. Однако обстановка накалялась на глазах. Мы с Сашей Минаевым провели там почти два месяца, снимали в самых разных местах. Побывали на границе с Пакистаном, где стали свидетелями перехода афганской границы американскими эмиссарами. Оптика позволяла нам заснять их приближение, причем они тоже нас видели и тоже снимали нас. Мы побывали в афганской тюрьме, где сде-

не были приспособлены для посадки с полным боекомплектom на борту. Поэтому, возвращаясь после бомбардировок Вьетнама на свою базу в Таиланд, они пролетали над маленьким Лаосом и сбрасывали на его территорию все неизрасходованные снаряды. Но люди есть люди: даже бомбам они находили применение в хозяйстве. Их корпуса распиливали пополам, насыпали в них грунт и использовали как ящики для выращивания рисовой рассады. В одном из моих фильмов показана целая такая

лали интервью не только с пакистанцами, проходившими обучение в американских лагерях, но и с попавшим в плен американским разведчиком (разрешение на эту съемку мне дал лично Мухаммед Наджибулла, который в то время был начальником службы безопасности Афганистана). Снимали и Кабульское восстание в феврале 1980 года, когда провокаторы из радикальных исламистских организаций вывели на улицы толпы людей, причем впереди пустили детей, фактически укрывшись за их спи-

1. С бойцами спецназа КГБ СССР, афганским сопровождающим и оператором афганского ТВ в горах Кабула, Афганистан, 1980 год
2. На встрече с муллами Кабула во время Февральского восстания, Афганистан, 1980 год

нами. Знаете, как было усилено ощущение массовости протеста? На крышах домов установили динамики, из которых несло записанное на пленку «Аллах Акбар!». И то же самое кричали демонстранты. По тем временам, это было абсолютное ноу-хау, создающее эффект какого-то вселенского бунта. На разгон манифестантов двинулись части афганской армии. Из толпы раздались выстрелы,

солдаты стреляли в ответ... Вокруг падали и погибали люди, а мы снимали. Мне еще сказали тогда: если ты пули не слышишь – это твоя. Потом меня спрашивали: «Как Вы не испугались?» А я отвечала: «По дури». Потому что, когда профессиональный азарт тянет тебя в самое пекло, ты действительно в этот момент еще не понимаешь до конца, куда влезаешь. Но если не влезать – никогда этого не снимешь и никогда не узнаешь, как это было на самом деле.

Итогом нашей работы стала картина «Заговор против Республики» (1980), получившая впоследствии много призов, в том числе зрительских, на различных фестивалях. Это был фильм-расследование, в котором мы пытались выяснить, каким образом была раскручена спираль Афганской войны. Я поняла тогда еще одну важную вещь про нашу профессию. Работая над документальным фильмом, ты не только фиксируешь события, но и изучаешь, исследуешь их. И, как всякое исследование, оно порой приводит тебя к совершенно неожиданным результатам. Здесь нельзя работать с «зашоренными» мозгами, нельзя подгонять факты под заранее выбранную позицию и снимать, уже зная ответы на все вопросы. Потому что любые твои изначальные идеи могут быть опровергнуты реальностью, которую увидит камера.

– Но советское документальное кино развивалось в жестких идеологических рамках, одной из главных его задач была пропаганда советского образа жизни, советской внешней политики и т. п. Разве идеологическая заданность не предполагает ту самую «заранее выбранную позицию», о недопустимости которой Вы говорите? И как было возможно в этих условиях объективно фиксировать и исследовать факты?

– Конечно, наши картины, особенно те, что рассказывали о международной политике, были идеологизированы – в суровое время холодной войны иначе и быть не могло. Каждый фильм перед выходом на экран обязательно смотрел консультант из ЦК, оценивавший нашу работу с точки зрения интересов государства. Но это не мешало нам де-

лать авторское кино! Возможно, мне везло с консультантами: к мнению Карена Нерсесовича Брутенца (К.Н. Брутенц, 1924 г. р. – доктор исторических наук, профессор, с 1961 г. работал в аппарате ЦК КПСС, последняя должность – первый заместитель заведующего международным отделом. – Е.К.) я, например, относилась с большим уважением. Если же я не соглашалась с консультантом – что ж, надо было уметь

аргументированно отстаивать свою позицию. Иногда это удавалось. Скажем, мой «Заговор против Республики» начинался пением мусульманской молитвы, этим самым «Аллах Акбар!». Консультант этой картины Владимир Николаевич Севрук (В.Н. Севрук (1932–2005) – в 1960–1980-е гг. сотрудник отдела пропаганды ЦК КПСС, затем заместитель заведующего отделом – курировал, в частности, освещение «афганской» темы советскими СМИ, сам неоднократно ездил в Афганистан. – Е.К.) считал нежелательным такое начало фильма. Да и вообще подчеркивание роли религии в жизни этой страны, на его взгляд, было лишним. Для меня же это было принципиально важным, поскольку без понимания того значения, которое имеет ислам для афганцев, невозможно понять трагедию этого народа. Мы долго спорили, но в конце концов мне удалось убедить его в своей правоте, и моя картина начинается именно с молитвы.

Цензурных запретов на самом деле было не так много, и большинство их было продиктовано правилами безопасности, которые, сколько бы ни говорилось о свободе слова, соблюдаются во всем мире. Я несколько лет прожила в Америке, многое видела и могу сказать, что за некоторые вещи, во время теракта на Дубровке выпущенные в эфир нашими журналистами, их западные коллеги были бы вынуждены навсегда уйти из профессии (между работой журналиста и репортажного режиссера, каким являюсь я, очень много общего). Ведь информация порой может очень серьезно навредить как конкретным людям, так и целой стране.

– А как же тогда Вашим коллегам следующих поколений, о которых Вы говорили выше, разобраться в событиях прошлого? Ведь они получают не подлинную «летопись эпохи», а ее отцензурированный вариант.

– Умные и профессиональные люди всегда могут взять мои срезки, потому что все отснятые, но по тем или иным причинам не вошедшие в фильм материалы хранятся в архивах. Я постоянно возвращаюсь как к собственному архиву, так и к архивам коллег. Например, в моей картине «Куба. Главы неопубликованной книги» (2009) я использовала срезки к фильмам Романа Кармена. Мы достали из прожарившихся от времени коробок пленки, снятые в начале 1960-х, и вставили их в картину. Кстати, в моем предыдущем фильме на кубинскую тему – «Личные хроники исторических событий. Рауль Кастро» (2007), нынешний президент Кубы, с которым мы знакомы еще с Анголы, где он командовал кубинским воинским контингентом, привел нас с Николаем Сергеевичем Леоновым (Н.С. Леонов, 1928 г.р., генерал-лейтенант КГБ СССР в отставке, доктор исторических наук, профессор; в 1953 году первым из советских граждан познакомился с Раулем Кастро. – Е.К.) в комнату, где висят портреты помогавших ему советских военных советников. Он очень подробно рассказал о каждом из этих

По Афганистану съемочная группа Ирины Свешниковой передвигалась на БТРе, второй справа – В.Н. Севрук, Кабул, 1980 год

людей, которых считает своими учителями. В 1960-е годы об их деятельности нельзя было говорить, но благодарная память о них сохранилась в кубинской истории.

Или другой пример. В 1990-е годы я снимала для СВР фильм «Без права на славу». В нем рассказывается о золотом фонде нашей разведки – нелегалах, работавших за рубежом. Эта картина была отмечена премией СВР РФ «За лучшие произведения в области искусства о российской внешней разведке», но вряд ли она выйдет на экраны в сколько-нибудь обозримом будущем. Я делала ее, чтобы сохранить для истории уникальные свидетельства людей, чьи имена и лица еще долго будут засекречены. Возможно, когда-нибудь она поможет будущим поколениям документалистов в исследовании противостояния спецслужб XX века.

Что же касается идеологии, то кадры, снятые непосредственно на месте событий, остаются подлинными вне зависимости от идеологической направленности фильма. Я, как уже говорила, часто вижу свои съемки Анголы, Лаоса, Афганистана в чужих картинах. И порой они трактуются в ключе, совершенно противоположном по смыслу тому, который вкладывала я. Что ж, это право современных авторов. С другой стороны, мы еще в советское время широко использовали западную хронику, которую нам предоставлял фонд «Вест Ньюс» в рамках существовавшей тогда системы взаимного обмена документальными материалами. Более того, будучи в Америке, я нередко снимала прямо с экрана фрагменты документальных фильмов и телепередач для того, чтобы использовать их в своих картинах. Для внимательного

1. С лидерами партизанского движения, Сальвадор, департамент Морасан, 1983 год
2. Интервью с Филиппом Эйджи, Никарагуа, Манагуа, 1983 год

зрителя там было много интересного – чего стоят бедные афганские повстанцы, дающие интервью на чистейшем английском языке!

– В Америке Вы были в командировке?

– Нет, в командировке был мой муж, он улетел туда сразу после Анголы. А я, закончив картину об Афганистане, приехала к нему. Полгода мы с сыном жили в Нью-Йорке. Я набирала материал, по возвращении в Москву подавала заявку, делала фильм – и через полгода вновь лете-

никарагуанских сандинистов, брала интервью у бывшего сотрудника ЦРУ Филиппа Эйджи, который оставил службу, осознав, что разведуправление занимается не столько сбором данных, сколько вмешательством во внутреннюю политику других стран. Итогом стал фильм «Центральная Америка: ставка на террор» (1981).

Толчком к созданию картины «Скрываются от возмездия» (1983) тоже послужила телепередача с участием юриста Джона Лофтуса, автора вышедшей тогда в США книги «Белорусский секрет» – о нацистах, избежавших наказания благодаря сотрудничеству с американскими спецслужбами. Лофтус рассказал, в частности, о том, как железный занавес мешает собирать доказательства преступлений этих людей. Я тут же купила и прочитала его книгу, а в Москве обратилась к нашему генеральному прокурору Александру Михайловичу Рекункову за разрешением работать в архивах. Потом я снимала в Прибалтике, где в 1942 году капитан СС Болеслав Майковскис сжег деревню Аудринь с двумястами жителей (в США он активно занимался «борьбой за свободу Латвии»). Снимала в Югославии, где орудовал «усташский министр смерти» Андрий Артукович, которого под именем Алоиза Анничка охотно впустила в свои ряды американская политическая элита...

Работа документалиста схожа как с работой следователя, так и с работой историка. Ведь, с одной стороны, приходится опрашивать свидетелей и на основе их показаний воссоздавать картину событий, а с другой – пере-

РАБОТА ДОКУМЕНТАЛИСТА ПОЗВОЛЯЕТ СОВЕРШАТЬ НАСТОЯЩИЕ ОТКРЫТИЯ. ТО, ЧТО МЫ СЕГОДНЯ ЗНАЕМ ОБ ИСТОРИИ РАЗВЕДКИ И КОНТРРАЗВЕДКИ – ТОЛЬКО ВЕРШИНА АЙСБЕРГА. ПОЛЕ ДЛЯ СВОЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗДЕСЬ МОГУТ НАЙТИ И СЕГОДНЯШНИЕ, И БУДУЩИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ

ла в Штаты к мужу. Так мой ребенок и учился: полгода в школе при нашем консульстве в Нью-Йорке, полгода – в Москве.

Американское телевидение в то время весьма откровенно рассказывало о методах, которыми ЦРУ пыталось привести непокорный континент к повиновению – так у меня возник замысел новой картины. Получив одобрение Госкино, я поехала в Латинскую Америку, где снимала сальвадорских партизан и только что победивших

рываешь массу документов в архивах и музеях, чтобы установить истину. Иногда удается совершить настоящие открытия. Скажем, во втором фильме «Страницы истории...» мы показываем неизвестные прежде фотографии генерал-лейтенанта Петра Васильевича Федотова – выдающегося деятеля наших спецслужб, руководившего контрразведывательным управлением НКВД во время Великой Отечественной. Мне было очень важно вернуть нашей истории почти забытое имя этого, с моей точки зрения, гениального человека. Он занимался обеспечением безопасности Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференций, готовил документы для Нюрнбергского и Токийского трибуналов, а в 1959 году был уволен из органов «за нарушения социалистической законности» с лишением всех наград и званий.

– Если в двух первых фильмах цикла «Страницы истории отечественных спецслужб» эпоха показана через судьбы конкретных людей, например, упомянутого Вами Петра Федотова и одного из создателей советской контрразведки Артура Артузова, то в дальнейшем Вы отказались от этого приема. Почему?

– Героем третьего фильма должен был стать Григорий Федорович Григоренко, с чьим именем связано «золотое десятилетие» нашей контрразведки, условные границы которого приходится на период 1970–1983 гг. Но он умер накануне съемок. Тогда я решила показать эпоху глазами разных людей, живых ее свидетелей. Это и ветераны наших спецслужб, и их коллеги-противники, служившие в то же самое время в ФБР и ЦРУ. Об одних и тех же событиях они говорят с разных точек зрения, но – что самое интересное! – не спорят, а лишь дополняют друг друга, придавая дополнительной объемности рассказу о грандиозной войне спецслужб, которая в XX веке шла по всему земному шару.

– Цикл «Страницы истории отечественных спецслужб» завершен или Вы к нему еще вернетесь?

– Конкретно этот проект закончен. Но рассказ об истории спецслужб, конечно, продолжится, и не только мной – так же как не только мною он был начат. Новую страницу в эту летопись вписывает каждая серьезная картина об отечественной разведке и контрразведке. Пока нашим глазам открыта лишь вершина айсберга, но, по мере снятия грифа секретности с новых фактов и документов, мы получаем все больше материала для анализа и осмысления.

Что касается меня, то в будущем я планирую продолжить тему разведки, а сейчас начинаю работу над картиной «Спаси и сохрани. Террор на пороге дома». В свое время я снимала фильмы «Разведчик особого назначения» (1995) и «История подразделения, которого не стало» (1996), о «Вымпеле» и его создателе Юрии

На съемках документального фильма «Без права на славу». С разведчиками-нелегалами супругами Вартанян – Геворком Андреевичем и Гоар Левоньевой, Армения, середина 1990-х годов

С Раулем Кастро (на тот момент – и.о. Председателя Госсовета Кубы, главнокомандующим и министром Революционных вооруженных сил) и генерал-лейтенантом КГБ в отставке Н.С. Леоновым во время съемок фильма «Личные хроники исторических событий», Куба, Гавана, 2006 год

Ивановиче Дроздове. А теперь мне интересно сделать портрет современного спецназа и напомнить, что ребята, которые спасают наши жизни, – это чьи-то сыновья, мужья, отцы и братья, они тоже должны жить! Поэтому в названии «Спаси и сохрани» заключена еще и молитва о тех, кто нас с вами защищает. Кроме того, я попытаюсь исследовать природу, в том числе социальную, современного терроризма. К каким выводам и открытиям приведет это исследование, я пока не знаю. Но тем и интересна наша профессия. ▲

Контрразведка «Смерш» в поисках нацистских преступников

ПОСЛЕДНЕЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ЙОЗЕФА ГЕББЕЛЬСА

НАЧАЛО 1945 ГОДА МНОГИЕ СОТРУДНИКИ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ ВСТРЕТИЛИ В ПЕРЕДОВЫХ ЧАСТЯХ СОВЕТСКОЙ АРМИИ. ЧЕМ БЛИЖЕ СОВЕТСКИЕ ВОЙСКА ПОДХОДИЛИ К ЛОГОВУ ГЛАВАРЕЙ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ, ТЕМ БОЛЬШЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРИОБРЕТАЛА ЗАДАЧА АРЕСТОВАТЬ И ПРЕДАТЬ СУДУ ГИТЛЕРА И ДРУГИХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ ИЗ ЕГО БЛИЖАЙШЕГО ОКРУЖЕНИЯ, ВИНОВНЫХ ПЕРЕД ЧЕЛОВЕЧЕСТВОМ ЗА УЖАСНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. К ЭТОМУ ВРЕМЕНИ СОВЕТСКАЯ РАЗВЕДКА ПОЛУЧИЛА ДОСТОВЕРНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ПОПЫТКАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЫСШЕГО РУКОВОДСТВА ТРЕТЬЕГО РЕЙХА ЗАКЛЮЧИТЬ СЕПАРАТНЫЙ МИР С ЗАПАДНЫМИ СТРАНАМИ – ЧЛЕНАМИ АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ИМЕТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ НАПРАВИТЬ ВСЕ СИЛЫ НА ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТ И ОБРАТИТЬ ВСПЯТЬ ПОБЕДОНОСНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК. СУЩЕСТВОВАЛА ОПАСНОСТЬ, ЧТО ЗАПАДНЫЕ СОЮЗНИКИ ПОДДАДУТСЯ ИСКУШЕНИЮ ОСЛАБИТЬ СССР И ПОСТАРАЮТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ В КАЧЕСТВЕ ПАРЛАМЕНТЕРА КОГО-НИБУДЬ ИЗ ВЫСОКОПОСТАВЛЕННЫХ ГИТЛЕРОВСКИХ ЧИНОВНИКОВ.

Александр КАЛГАНОВ

Геббельс с женой Магдой и их детьми. Офицер в униформе – Харальд Квандт – сын Магды Геббельс от первого брака, единственный выживший из ее детей, так как в конце войны он попал в плен к союзникам

Розыск и поимка главарей фашистской Германии были поручены сотрудникам «Смерш» 1-го Белорусского фронта, которые в числе первых штурмовали оборонительные сооружения Берлина. По информации, поступившей от плененных немецких солдат и офицеров, Гитлер, Геббельс и Борман с 17 января 1945 года находились в Берлине. Они скрывались в специально оборудованном под зданием имперской канцелярии убежище по адресу Вильгельмштрассе, 77. В уличном бою 30 апреля удалось захватить ефрейтора Пауля Марзерса, служившего в сводном батальоне СС. Он дал показания о том, что два дня назад, 28 апреля, Гитлера и Геббельса видели в их подземном бункере. На основании этих сведений начальник отдела контрразведки «Смерш» 79-го стрелкового корпуса И.И. Клименко приказал подчиненным ему оперативным группам взять опо-

1

2

1. Подписанная Гитлером грамота Магде Геббельс за ее заслуги в проведении Олимпийских игр 1936 года
2. Йозеф Геббельс с дочерьми Хильдой (в центре) и Хельгой (справа) во время исполнения национального гимна на праздновании Рождества, Берлин, 1937 год

знавателей из числа задержанных немцев и начать розыск главных нацистских преступников в районе имперской канцелярии. По мере приближения к месту укрытия Гитлера военные контрразведчики продолжали опрашивать военнопленных, чтобы исключить малейшую возможность побега гитлеровских пособников из осажденного Берлина.

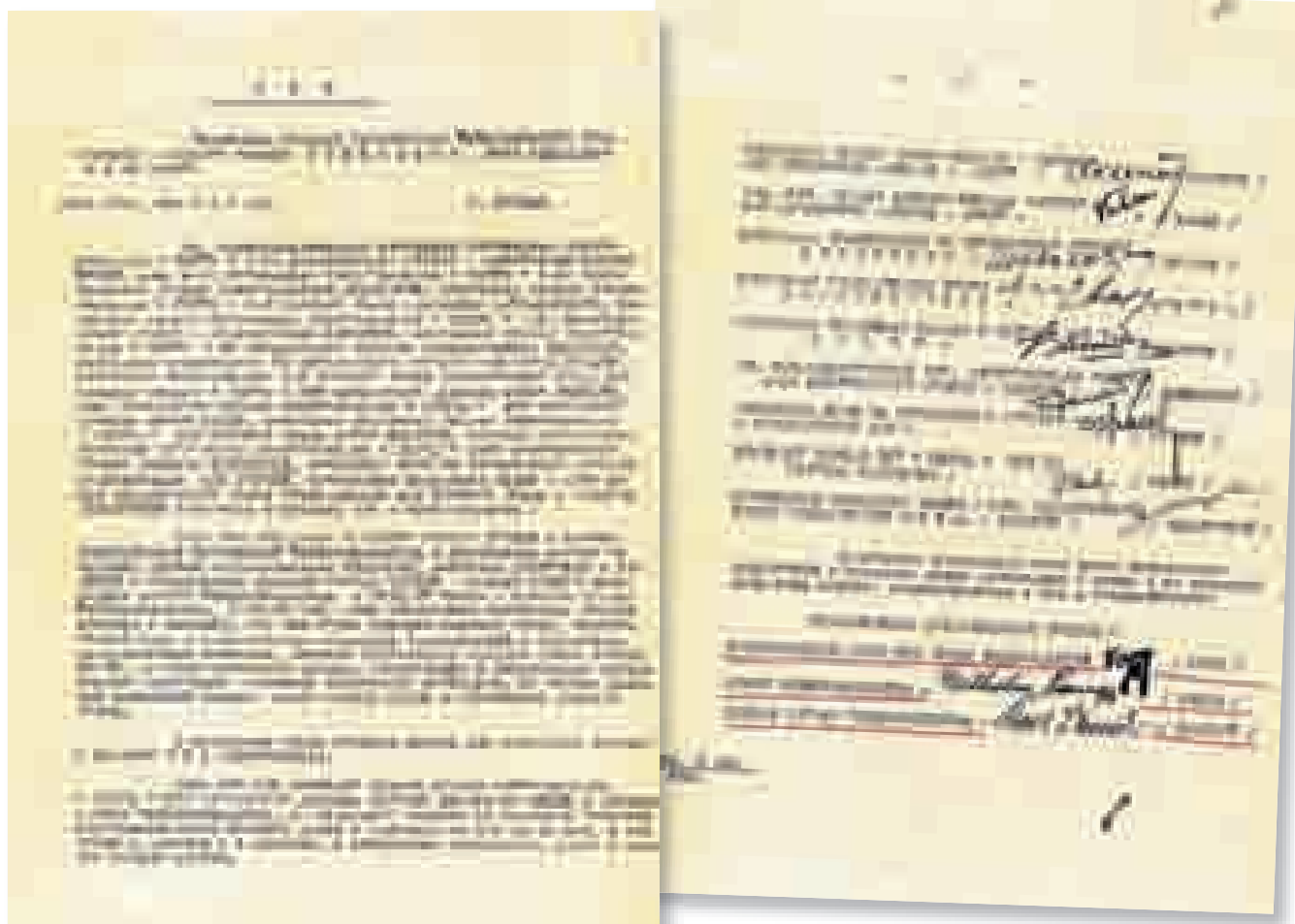
2 мая 1945 года в нескольких метрах от запасных дверей бомбоубежища на территории рейхсканцелярии военными контрразведчиками были обнаружены обгоревшие трупы имперского министра пропаганды Геббельса и его жены, а на следующий день – трупы их шестерых детей. Об этом командующий войсками 1-го Белорусского фронта маршал Советского Союза Георгий Жуков и член Военного Совета 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенант Константин Телегин направили докладную Верховному Главнокомандующему Иосифу Сталину 3 мая 1945 года.

Но только 23 мая 1945 года, после обстоятельного расследования, позволившего однозначно идентифицировать личности Йозефа Геббельса, его жены и детей и установить обстоятельства их смерти, начальник Управления контрразведки «Смерш» 1-го Белорусского фронта Александр Вадис направил начальнику ГУКР «Смерш» Виктору Абакумову подробный доклад. Он был основан в том числе на показаниях вице-адмирала Ганса Фосса, начальника личной охраны Геббельса Вильгельма Эккольда, техника

гаража имперской канцелярии Карла Шнайдера и повара имперской канцелярии Вильгельма Ланге, которые последние месяцы войны находились в бункере Гитлера.

Йозеф и Магда Геббельс занимали особое место в окружении Гитлера. Йозеф Геббельс еще на заре своей политической карьеры принял активное участие в создании культа личности нацистского фюрера. Начиная с 1926 года будущий министр пропаганды в своих многочисленных статьях сравнивал Гитлера то со Святым Иоанном, то с Иисусом Христом. Его старания были замечены. В 1932 году Геббельс возглавил избирательную кампанию Гитлера и, несомненно, внес свой вклад в то, что нацисты пришли к власти в Германии.

13 марта 1933 года Геббельс был назначен на должность министра народного просвещения и пропаганды, а уже в мае организовал в университетах Германии массовое сожжение книг Томаса и Генриха Маннов, Брехта, Фейхтвангера, Ремарка, Кафки и других неугодных нацистскому режиму писателей. Хорошо известно выражение Геббельса: «Когда я слышу слово «культура» – я хватаюсь за пистолет». Благодаря Йозефу Геббельсу нацистская идеология пропитала все пласты литературы и искусства, не гнушась любыми подлогами и ложью. Режиссеры театра и кино были обязаны ставить и снимать пропагандистские пьесы, в которых главными врагами немецкого народа были евреи, скупавшие души доверчивых граждан, совращавшие

честных немецких девушек, устраивавшие шабаши с принесением в жертву немецких детей и т. п.

Основной задачей, в решении которой преуспело министерство пропаганды под руководством Геббельса, стало воспитание нового поколения немцев в духе преданности фюреру и человеконенавистничества. В молодежи искоренялось сострадание к представителям «неполноценных в расовом отношении» наций и внушалась идея о том, что только «настоящие арийцы» имеют право на все блага жизни. Как «генетический мусор» физическому уничтожению подлежали и немцы, не обладавшие должным здоровьем или соответствующим арийскому происхождению строением черепа. Заметим, что по канонам расовой теории Гитлера и Геббельса тоже следовало бы стереть с лица земли, потому что ни здоровьем, ни подходящей формой черепа похвастаться они не могли.

Геббельс всецело зависел от Гитлера и стремился стать для него самым близким и незаменимым соратником. Так же рьяно с переменным успехом боролись за внимание Гитлера Геринг и Гиммлер. Но, в отличие от них, Геббельс сумел оказать фюреру особую услугу: он женился на Магде Квандт. Гитлер, не способный к полноценным отношениям с женщинами, испытывал к ней своеобраз-

ную симпатию и желал видеть ее в своем окружении как близкого друга противоположного пола, но не в качестве любовницы или жены. В 1931 году Гитлер был свидетелем на свадьбе Йозефа Геббельса и Магды Квандт. Став в 1933 году рейхсканцлером Германии, он каждый раз, когда его на официальных мероприятиях должна была сопровождать дама, приглашал Магду Геббельс, которая с удовольствием исполняла роль первой леди.

Магда Геббельс была предана Гитлеру еще более фанатично, чем ее муж. Когда фюрер потребовал от немецких женщин повесить арийскую рождаемость, Магда показала личный пример. Помимо сына, который был у нее от первого брака, она родила еще шестерых детей. Даже когда у Гитлера появилась «официальная подруга» Ева Браун, Магда Геббельс старалась быть к фюреру как можно ближе и продолжала бывать с ним на спектаклях и приемах.

В 1945 году около обгоревшего трупа Магды Геббельс нашли золотой портсигар, подаренный ей Гитлером, и золотой значок НСДАП. Она была единственной женщиной, которой был вручен партийный значок из золота. Это случилось за три дня до смерти Гитлера. Подарки фюрера стали вещественными доказательствами, позволившими опознать ее труп.

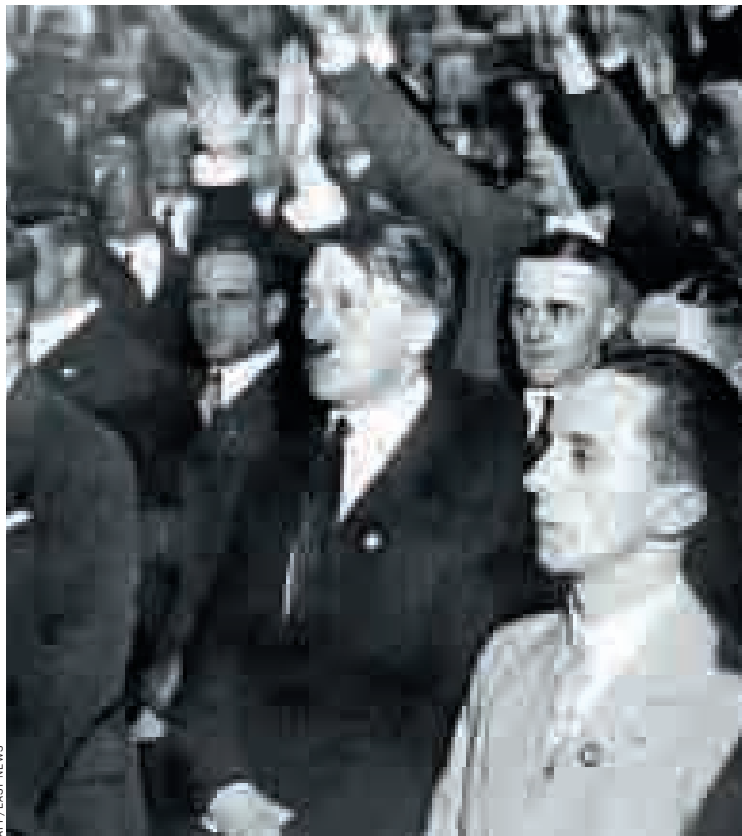
Проблем с опознанием трупа Йозефа Геббельса ввиду особенностей его внешности не было. Начальник его личной охраны Эккольд назвал особые приметы, которые упоминали и все другие опознаватели: «характерный, выдающийся назад затылок, высокий, покатым назад лоб, большие некрасивые передние зубы в верхней челюсти, физический недостаток правой ноги (колченогость)».

Очевидцы последних месяцев жизни Гитлера описывали советским военным контрразведчикам обстановку в бункере, которая напоминала театр абсурда. Бывший комендант Берлина генерал артиллерии Вейдлинг рассказывал об ужаснувшей его встрече с Гитлером в апреле 1945 года, когда тот, склонившись над картой, показывал трясущейся рукой направления ударов несуществующих уже полков и дивизий. И тут же, в бункере, Геббельс возбужденно кричал о скорой победе немецкого оружия.

Надежды Гитлера и Геббельса на чудесное спасение не оправдались: 28 апреля советские войска уже сражались в самом центре Берлина, над бункером рвались снаряды. Гитлер послал телеграмму Кейтелю: «Я ожидаю помощи Берлину». Но вместо помощи пришло известие о том, что Гиммлер ведет переговоры с западными союзниками СССР. Один из очевидцев этих событий рассказывал: «Гитлер бесился, как сумасшедший. Он побагровел так, что его лицо стало неузнаваемым». Предательство «верного Генриха» стало последней каплей. Другой подвижник Гитлера Геринг предал своего фюрера еще раньше – 23 апреля он объявил себя его преемником и предпринял попытку вступить в переговоры с западными странами антигитлеровской коалиции. Гитлер понял, что помощи ждать неоткуда, и решил покончить с собой.

29 апреля Гитлер согласился жениться на Еве Браун. На импровизированной «свадьбе», больше похожей на похороны, обсуждалось только одно: каким образом совершить самоубийство. Склонялись к принятию цианистого калия, который Гитлер испытал на своей любимой собаке.

После «торжества» в комнату к Гитлеру бросилась Магда Геббельс, которая, стоя на коленях, просила фюрера не покидать их. Но страх одряхлевшего фюрера перед возмездием за его преступления был настолько велик, что смерть от яда казалась ему самым легким выходом. Обладая психикой изощренного преступника-садиста, Гитлер всех мерил своей меркой: он не верил, что его могут просто казнить и ждал от победителей издевательств и унижений. Фюрер помнил ужасную казнь участников заговора, совершивших на него неудачное покушение в 1944 году в ставке «Вольфшанце». Это были заслуженные боевые офицеры, в том числе фельдмаршалы и генералы. По приказу Гитлера их подвесили живьем на крюки для разделки мясных туш, сняли их мучения на кинолентку и потом показывали в назидание курсантам военных училищ.

Йозефа Геббельса среди своих приближенных Адольф Гитлер выделял особо

Когда в бункере разнеслась мысль о том, что Гитлер мертв, наступила общая эйфория. Охранники-эсэсовцы начали бурно отмечать это событие, открыли бутылки с вином, некоторые даже пустились в пляс. Разворавав все, что попало под руку (один охранник даже вырезал нашивку из кителя Гитлера, чтобы потом продать ее какому-нибудь коллекционеру), большинство обитателей (в том числе Борман) покинули бункер в надежде прорваться через окружение на запад.

Геббельс при его хромоте и с шестью детьми не рассчитывал бежать из осажденного Берлина, но спастись все же надеялся. После смерти Гитлера он направил генерала Кребса в качестве парламентаря к советскому военному командованию. И только получив ответ, что ни на какие переговоры советское руководство не пойдет, а примет лишь безоговорочную капитуляцию, Йозеф и Магда Геббельс решили покончить с собой. Но вначале они убили своих детей.

3 мая 1945 года командир взвода отдела контрразведки «Смерш» 201-й стрелковой дивизии старший лейтенант Л.А. Ильин обнаружил в отдельной комнате бункера шесть детских трупов: пять девочек и один мальчик лежали на кроватях, одетые в легкие ночные сорочки.

УЗНАВ, ЧТО НИ НА КАКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ СОВЕТСКОЕ РУКОВОДСТВО НЕ ПОЙДЕТ, А ПРИМЕТ ЛИШЬ БЕЗОГОВОРЧНУЮ КАПИТУЛЯЦИЮ, ЙОЗЕФ И МАГДА ГЕББЕЛЬС РЕШИЛИ ПОКОНЧИТЬ С СОБОЙ. НО ВНАЧАЛЕ ОНИ УБИЛИ СВОИХ ДЕТЕЙ

Синевато-белый цвет их кожи и запах горького миндаля, стоявший в комнате, позволили сделать предварительный вывод о том, что дети отравлены цианистым соединением, что затем подтвердила и медицинская экспертиза. Все опознаватели узнали в обнаруженных трупах детей Йозефа и Магды Геббельс.

Из протокола опознания трупов бывшим начальником личной охраны Геббельса Вильгельма Эккольда:

«В предъявленных для опознания шести детских трупах Эккольд опознал детей Геббельса: сына Хельмута, 8–9 лет, дочь Хельгу, примерно 12 лет, дочь Хильду, примерно 10 лет, в остальных трех детских трупах им также были опознаны трупы детей Геббельса, но по именам он их различить не смог, так как путал их между собой еще при жизни.

На повторно поставленный Эккольду вопрос, твердо ли он уверен, что предъявленные ему для опознания трупы являются трупами д-ра Геббельса и его детей, Эккольд со всей категоричностью заявил, что у него не возникает в этом никаких сомнений».

Геббельс со старшей дочерью Хельгой и Адольфом Гитлером, 1937 год

Из протокола опознания трупов техническим ассистентом профессора Блашке в зуболечебном кабинете имперской канцелярии Кете Гойзерман:

«В числе детских трупов Гойзерман опознает: 1. Дочь Геббельса – по имени Хильде. 2. Сына Геббельса – Хельмут. 3. Дочь Геббельса – Хельде. 4. Дочь Геббельса – Хеда. 5. Дочь Геббельса – Хайде. 6. Дочь Геббельса – Хольде.

После осмотра детских трупов Гойзерман заявила, что она в детских трупах опознает детей Геббельса

по чертам лица, росту и возрасту, при этом она добавила, что трупы еще достаточно хорошо сохранились, поэтому она совершенно уверенно заявляет и утверждает, что перед ней находятся трупы именно детей Геббельса».

Зубной врач имперской канцелярии штурмбанфюрер СС Гельмут Кунц рассказал советским военным контрразведчикам, что еще 27 апреля 1945 года жена Геббельса попросила помочь ей умертвить детей, заявив: «Положение очень тяжелое и, очевидно, нам придется умереть».

Вечером 1 мая Кунц был вызван Геббельсом из лазарета. К этому времени у Магды Геббельс было все готово для убийства детей.

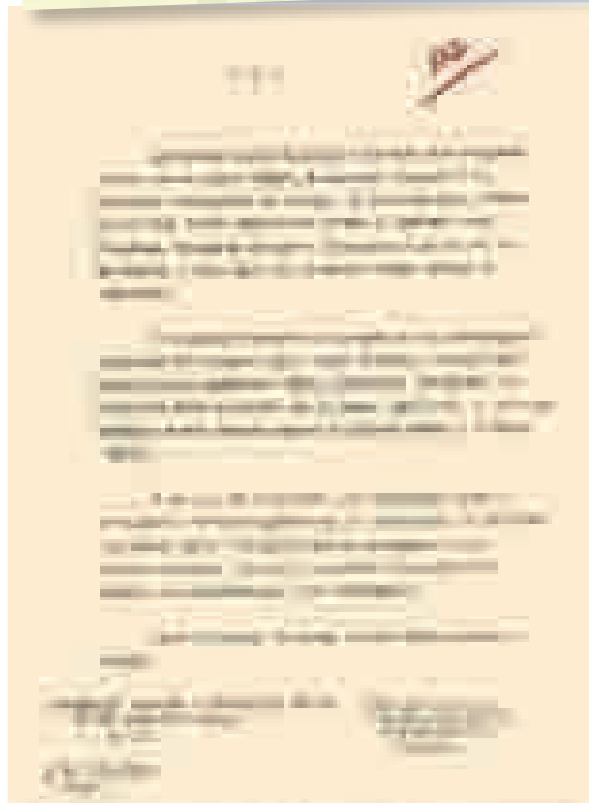
Из показаний Гельмута Кунца от 7 мая 1945 года:

«Когда мы вышли из рабочего кабинета, в передней в этот момент сидели два неизвестных мне военных лица, один в форме «Гитлерюгенда», форму второго не помню, с которыми Геббельс и его жена стали прощаться, причем неизвестные спросили: «А вы как, господин министр, решили?». Геббельс ничего на это не ответил, а жена заявила: «Гауляйтер Берлина и его семья останутся в Берлине и умрут здесь».

Простившись с указанными лицами, Геббельс возвратился к себе в рабочий кабинет, а я вместе с его женой пошел в его квартиру (бункер), где в передней комнате жена Геббельса взяла из шкафа шприц, наполненный морфием, и вручила мне, после чего мы зашли в детскую спальню, в это время дети уже лежали в кроватях, но не спали.

Жена Геббельса объявила: «Дети, не пугайтесь, сейчас вам доктор сделает прививку, которую сейчас делают и детям, и солдатам. С этими словами она вышла из комнаты, а я остался один в комнате и приступил к впрыскиванию морфия, сначала двум девочкам старшим, затем мальчику и остальным девочкам, имена их не знаю. Впрыскивание делал в руки ниже локтя по 0,5 кубика для того, чтобы привести их в полусонное состояние. Процедура впрыскивания продолжалась примерно пять минут, после чего я снова вышел в переднюю, где застал жену Геббельса, которой заявил, что нужно обождать минут 10, пока дети заснут, и одновременно я посмотрел на часы – было 20.40, 1 мая.

Спустя 10 минут жена Геббельса вошла в спальню к детям, где пробыла минут пять, каждому из них вложила в рот по раздавленной ампуле цианистого калия. (Цианистый калий содержался в стеклянных ампулах, которые содержали 1,5 кубика.) Вернувшись в переднюю в удрученном состоянии, она заявила: «Все кончено». Затем я с ней направился в рабочий кабинет Геббельса, где

Советские специалисты у трупы Геббельса, май 1945 года

мы застали последнего в очень нервном состоянии, расхаживающим по комнате. Войдя в кабинет, жена Геббельса заявила: «С детьми все кончено, теперь нам нужно подумать о себе», на что ей Геббельс ответил: «Нужно торопиться, так как у нас мало времени». Далее жена сказала: «Умирать здесь в подвале не будем», а Геббельс добавил: «Конечно, мы пойдем на улицу, в сад». Жена ему бросила реплику: «Мы пойдем не в сад, а на площадь Вильгельма, где ты всю жизнь работал». (Площадь Вильгельма находится между зданиями имперского министерства пропаганды и рейхсканцелярии.)

Во время беседы Геббельс поблагодарил меня за облегчение их судьбы, попрощавшись со мной, пожелал успеха в жизни и счастливого пути. После этого я направился к себе в госпиталь».

На просьбу уточнить возраст детей Геббельса Кунц ответил: «Всего детей было шестеро: пять девочек и один мальчик. Старшей девочке было 12–13 лет, второй девочке – 10–12 лет, мальчику 8–10 лет, третьей девочке 6–8 лет, четвертой 4–6 лет и пятой около четырех лет».

Советские военные контрразведчики, проводившие расследование, не понаслышке знали о преступлениях фашистов на территории СССР и других оккупированных стран, но то, что нацистские преступники готовы хладнокровно убить даже собственных детей, выходило за рамки обычных преступлений гитлеровского режима. В этом последнем преступлении Йозефа Геббельса проявилась вся сущность идеологии, созданной при его участии. Страшно представить себе судьбу мира, если бы проявленные народом нашей страны героизм и самопожертвование не привели к уничтожению фашистского государства, к безоговорочной победе над главарями нацистской Германии. ▲

Военная контрразведка формировалась в боевых условиях

ТРУДНОЕ НАЧАЛО

КАК ПОКАЗЫВАЮТ АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ФСБ РОССИИ, СОБРАННАЯ К НАЧАЛУ ВОЙНЫ ОБШИРНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ГЕРМАНСКОЙ РАЗВЕДКЕ, В ЧАСТНОСТИ АБВЕРЕ, ВООБЩЕ НЕ БЫЛА ДОВЕДЕНА ДО СВЕДЕНИЯ РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ, В ТОМ ЧИСЛЕ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ. ОДНОЙ ИЗ ПРИЧИН ТОГО, ЧТО СВЕДЕНИЯ О ПОТЕНЦИАЛЬНОМ ПРОТИВНИКЕ ОКАЗАЛИСЬ ПОХОРОНЕНЫ В ЦЕНТРЕ, НАЗЫВАЮТ ПРОВЕДЕННУЮ ЗА ПЯТЬ МЕСЯЦЕВ ДО НАЧАЛА ВОЙНЫ РЕОРГАНИЗАЦИЮ НКВД, ЧТО, БЕЗ СОМНЕНИЯ, УСЛОЖНИЛО РАБОТУ СПЕЦСЛУЖБ В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

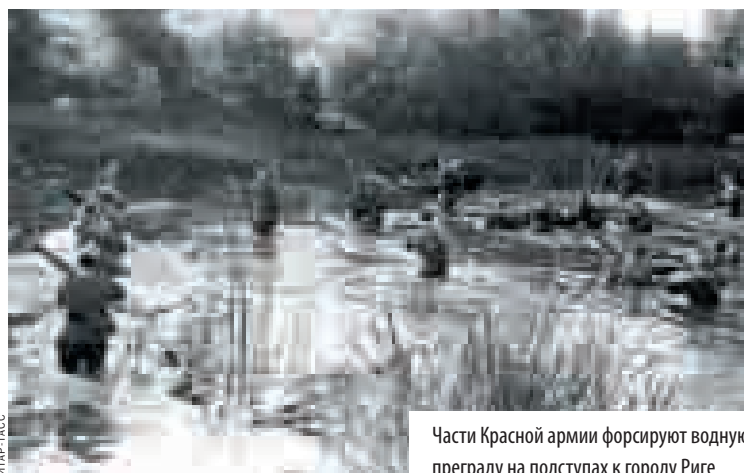
Доктор юридических наук
Василий КОРОВИН

Реорганизация заключалась в том, что из разведки и контрразведки был создан Наркомат госбезопасности, а особые отделы переданы наркоматам обороны и ВМФ. Эти целесообразные, в принципе, меры привели к перетасовке кадров, разрыву преемственности в работе, несогласованности действий родственных служб в начале войны.

Должной и необходимой подготовки не провели не только в Вооруженных Силах страны, но и в спецслужбах. В первой военной директиве Третьего (контрразведывательного) управления НКО от 22 июня 1941 года не указывался противник, не стояла задача выявления его агентуры, а основное внимание уделялось обнаружению антисоветских элементов в Красной армии.

В другом документе перед военными контрразведчиками ставились невыполнимые задачи. Например, создание моторизованных групп для захвата чинов и архивов разведорганов противника. И это притом что Красная армия отступала по всем фронтам. К тому же на оккупированной в те дни нашей территории не существовало еще ни органов Главного управления имперской безопасности и абвера, ни тем более разведывательных школ. В наступающих армиях противника действовали войсковые органы разведки.

Большой урон нашей агентуре нанесло и указание о ее заброске военной контрразведкой за линию фронта на глубину 100–150 километров. То есть на территорию, плотно насыщенную войсками противника и надежно прикрытую в контрразведывательном плане. Выполняя эту директиву, мы теряли людей. Тем же, кому удалось закрепиться и начать сбор развединформации, практически нереально было передать ее по назначению. Раций не было, а на пересылку сведений через линию фронта, которая стремительно продвигалась на восток, уходило столько времени, что информация полностью обесценивалась.

Части Красной армии форсируют водную преграду на подступах к городу Риге

Целый ряд факторов благоприятствовал деятельности фашистских спецслужб. И прежде всего то, что в первые два года войны стратегическая инициатива была на их стороне. Во время наступления в руки противника попадало очень много документов войсковых штабов, в том числе чистых бланков удостоверений, печатей. На основании захваченных спецархивов ряда областей легко была выявлена агентура, оставленная нами на оккупированной территории. Не было у нас и должного взаимодействия между территориальными органами госбезопасности и органами военной контрразведки.

Первые успехи

Накануне исторической битвы под Москвой и в ходе ее военные контрразведчики помогли советскому командованию в укреплении боеготовности частей и соединений, в пресечении действий вражеских агентов. Всего на Западном фронте в 1941 году военные контрразведчики и войска НКВД по охране тыла задержали и разоблачили свыше 1000 шпионов, диверсантов и террористов.

Приказы, касающиеся
работы третьих отделов
военных округов,
фронтов, армий,
корпусов и дивизий

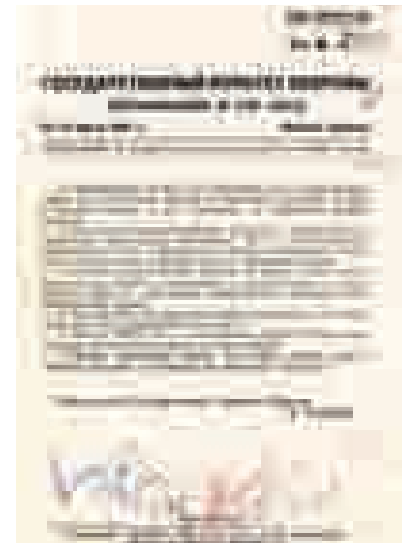
Попытки фашистской разведки внести дезорганизацию в управление советскими войсками на центральном направлении, нарушить работу фронтовых и прифронтовых коммуникаций потерпели провал.

В мае 1942 года на Западном фронте в район расположения соединения под командованием генерала Павла Белова фашистская разведка направила под видом подразделения советских войск диверсионный отряд, в который входило более 300 солдат и офицеров. Перед ними стояла задача захватить штаб соединения во главе с его командиром, внести дезорганизацию в управление советскими войсками. Однако органы военной контрразведки и военное командование своевременно вскрыли замыслы противника. Одна (большая) часть диверсионного отряда была уничтожена, а другая захвачена в плен.

Безусловно, если бы Ставка прислушалась к мнению нашей разведки – а весной 1942 года было направлено до десятка спецсообщений, в которых указывалось направление главного удара и перечислялись группировки противника, – Советские Вооруженные Силы оказались бы куда лучше подготовлены и к Сталинградской битве. Накануне самой битвы было выявлено и нейтрализовано около 200 вражеских агентов.

В связи с активными попытками разведывательных органов противника подорвать боевую мощь Советских Вооруженных Сил ЦК ВКП(б), СНК СССР и Государственный комитет обороны поставили перед органами военной контрразведки ответственные задачи – организовать решительную борьбу со шпионской, диверсионно-террористической и иной подрывной деятельностью фашистской разведки, направленной на подрыв боеспособности Вооруженных Сил СССР, принять необходимые меры к созданию на фронте условий, исключающих возможность безнаказанного перехода вражеских агентов через линию фронта, сделать ее непроницаемой для шпионов, диверсантов и террористов, оберегать планы военного командования, вести решительную борьбу с трусами, паникерами, распространителями провокационных слухов.

Важное место в розыске вражеских агентов занимали специальные мероприятия, к числу которых следует отнести, прежде всего, заградительную службу. Эта служба выявляла на линии фронта и в прифронтовой полосе пункты, где возможны переправы агентов, и места, где возможна переброска их на нашу сторону. В непосредственной близости от этих мест организовывались засады и секреты. На выявленных и наиболее вероятных маршрутах движения вражеских агентов от линии фронта в наш тыл выставлялись засады и подвижные посты. Подразделения заградительной службы широко использовались органами военной контрразведки при проведении периодических проверок населенных пунктов и прочесывании местности.

Солдаты на 2-м Прибалтийском фронте, 1944 год

Подписанное Сталиным постановление о преобразовании органов 3-го Управления в особые отделы

Контроль ситуации

В 1941–1942 гг. органы военной контрразведки в основном преодолели трудности, вызванные слабой подготовленностью к войне и неблагоприятно сложившейся обстановкой на фронте, выработали действенную систему оперативных, заградительных и предупредительных мер борьбы со шпионской, диверсионно-террористической и иной подрывной деятельностью противника. В тесном взаимодействии с Генеральным штабом, командующими фронтами и их военными советами органы военной контрразведки, используя различные оперативные возможности, вводили в заблуждение фашистское командование и его разведывательные службы относительно времени и направления главных ударов советских войск, дислокации и численного состава частей и соединений, обстановки на различных участках советско-германского фронта. Разведка противника не сумела зимой 1942–1943 годов добыть информацию о замыслах Ставки Верховного Главнокомандования по подготовке крупных наступательных операций советских войск, сосредоточении поисковых резервов в тылу операций советских войск и в тылу фронтов. Так, начальник генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал Гальдер, основываясь на данных абвера, сделал в октябре 1942 года неправильный вывод о том, что «в настоящее время русские вряд ли в состоянии вести крупное наступление с широкими целями».

В борьбе с подрывной деятельностью немецко-фашистской разведки органам военной контрразведки большую помощь оказывали воины армии и флота, местное население прифронтовых районов. С их помощью военные контрразведчики осуществляли различные мероприятия по розыску и задержанию шпионов, диверсантов и террористов, получали сигналы о появлении подозрительных лиц в населенных пунктах, лесных массивах и других местах, удобных для укрытия. С помощью войсковых подразделений, выделенных командованием, органы военной контрразведки прочесывали местность и производили проверку документов у населения. Это способствовало задержанию вражеских агентов, проникших в районы дислока-

Из 150 шпионских групп, заброшенных в тыл советских войск абверкомандой-104 с октября 1942 по сентябрь 1943 года, как видно из документов противника, вернулись только две группы, но сведения, добытые ими, не представляли никакой ценности

ции войск. Так, при прочесывании местности на Западном фронте с 26 декабря 1943 года по 5 января 1944 года было задержано 26 шпионов и два диверсанта противника.

Большое количество фашистских агентов в годы войны задерживалось, благодаря бдительности советских солдат. Так, например, 5 февраля 1943 года в штаб 170-го стрелкового полка 50-й армии явились два во-

еннослужащих и заявили, что возвращаются из госпиталя. В подтверждение они предъявили красноармейские книжки, справки из госпиталя и другие документы. Проверявший эти документы писарь штаба рядовой Ильенков заметил, что прибывшие чем-то взволнованы, переглядываются друг с другом. Это его насторожило. Он задал им несколько вопросов, в том числе спросил фамилии начальника госпиталя, лечащих врачей и других медицинских работников. Ответы прибывших были противоречивыми. Их задержали – они оказались вражескими агентами.

Военная контрразведка систематически снабжала командование фронтов и армий разведывательной информацией о противнике: о численности и передислокации частей и соединений его войск, состоянии вражеской обороны на различных участках советско-германского фронта.

В период подготовки и проведения крупных наступательных операций Советских Вооруженных Сил в 1943–1944 годах органы военной контрразведки

надежно ограждали части и соединения и их штабы от проникновения фашистской агентуры. Органы советской контрразведки, продвигаясь вместе с войсками, участвовали в обеспечении безопасности армейских и фронтовых тылов, коммуникаций и средств связи, успешно вели борьбу с немецко-фашистской агентурой. Во второй половине 1944 года на фронте и в тылу действующей армии было обезврежено свыше 2500 агентов гитлеровской разведки.

Оперативные мероприятия

Огромную помощь советскому командованию чекистские органы оказали в том, чтобы скрыть от противника готовившиеся во время войны наступательные операции. Большую работу в годы войны советская военная контрразведка выполнила по установлению дислокации немецких разведывательных органов, разведывательных пунктов, разведывательно-диверсионных школ и курсов и внедрению туда своих агентов, через которых осуществлялась вербовка официальных сотрудников фашистской

Справка

В последние годы в различных средствах массовой информации прозвучало немало упреков в адрес работы военных контрразведчиков в войну. Их обвиняют в грубейших нарушениях законности, необоснованных арестах воинов армии и флота, расстрелах ни в чем не повинных людей. Особые

отделы и органы «Смерш» (с апреля 1943 года) подаются слушателям и читателям как органы, творившие в военное время произвол и беззаконие, грубо и бесцеремонно вмешивавшиеся в работу военного командования. Конечно, тяжелейшая военно-политическая обстановка на фронте, особенно в 1941–1942 годах, накладывала отпечаток на дея-

тельность всех правоохранительных органов, в том числе и на органы военной контрразведки. Не обошлось и без нарушения советских законов, превышения служебных полномочий, злоупотребления властью. Такие факты особенно часто имели место в 1941–1942 годах. Однако не надо забывать, что чрезвычайные полномочия органам безопасности и внутренних дел, особым отделам предоставлялись в войну высшими органами государственной власти и управления. Вот что говорилось в Постановлении Государственного комитета обороны от 17 июля 1941 года «О преобразовании органов 3-го Управления НКВД СССР в особые отделы НКВД СССР»: «Главной задачей особых отделов на период войны считать решительную борьбу со шпио-

нажем и предательством в частях Красной армии и ликвидацию дезертирства непосредственно в прифронтовой полосе. Дать особым отделам право ареста дезертиров, а в необходимых случаях расстрела их на месте». И были работники особых отделов, которые не преминули воспользоваться чрезвычайными полномочиями, предоставленными им Государственным комитетом обороны. Но надо помнить, что дезертирство представляло большую опасность для действующей Красной армии, боеспособности ее частей и соединений. Борьба с ним занимала немало времени у военных контрразведчиков, которые координировали эту работу с командованием и политорганами, войсками НКВД по охране тыла фронтов.

ИТАР-ТАСС

СОГЛАСНО СПЕЦИАЛЬНОМУ СООБЩЕНИЮ В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ ОТ 11 ОКТЯБРЯ 1941 ГОДА С НАЧАЛА ВОЙНЫ И ПО 10 ОКТЯБРЯ 1941 ГОДА ОСОБЫМИ ОТДЕЛАМИ И ЗАГРАДИТЕЛЬНЫМИ ОТРЯДАМИ ВОЙСК НКВД БЫЛО ЗАДЕРЖАНО 657 364 ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ОТСТАВШИХ ОТ СВОИХ ЧАСТЕЙ И БЕЖАВШИХ С ФРОНТА. ИЗ ЭТОГО ЧИСЛА ВЫЯВЛЕНО И РАЗОБЛАЧЕНО 1505 ШПИОНОВ И 308 ДИВЕРСАНТОВ

разведки, выявлялись намеченные к переброске агенты противника, а также решались другие контрразведывательные задачи за линией фронта.

По мере продвижения фронта органы военной контрразведки осуществляли сложные оперативные мероприятия по захвату сотрудников и документов разведывательных и контрразведывательных органов противника. Осуществление таких мероприятий требовало от чекистов глубокого знания обстановки, высокого мастерства, героизма и отваги. На примере деятельности Управления военной контрразведки 2-го Прибалтийского фронта можно проследить, какую большую, сложную и напряженную работу вел коллектив контрразведчиков.

Начальник Управления контрразведки фронта генерал-майор Николай Иванович Железников лично возглавлял проведение наиболее важных и сложных агентурно-оперативных мероприятий по борьбе с фашистской разведкой. С 1942 года в тылу врага действовали оперативные группы Управления контрразведки фронта «Нормандия», «Авангард», «Балтика» и др. Они добывали важные сведения о составе разведывательных органов фашистской Германии.

Чекисты собирали подробные сведения о противнике. Было известно, что разведывательную и диверсионную деятельность против северных фронтов (Карельского, Ленинградского и Прибалтийского) вел центральный разведывательный орган гитлеровцев «Абверштелле Остланд», дислоцировавшийся в Риге. Ему подчинялись школы разведчиков-диверсантов в местечках Вяцати, Предайне, Балдоне, Ульброк, Царникова, Балт-Эзерс, городах Цесис, Валга и Стренчи.

По мере приближения войск фронта к Риге чекисты уточняли и конкретизировали планы борьбы с разведкой противника.

Вместе с Вооруженными Силами СССР армейские чекисты внесли достойный вклад в дело обеспечения победы над фашистской Германией. В исторических битвах под Москвой, Сталинградом, Ленинградом, Курском, Новороссийском, Керчью, Севастополем, Одессой, Берлином и в других сражениях военные контрразведчики оказали большую помощь командованию и политорганам Советских Вооруженных Сил.

Архивные документы
о работе военной контр-
разведки, 1942 год

Немало армейских чекистов погибло при выполнении заданий органов государственной безопасности, командования Красной армии и Военно-морского флота.

За образцовое выполнение заданий на фронтах Великой Отечественной войны тысячи военных контрразведчиков награждены орденами и медалями СССР, а сотрудникам органов военной контрразведки Петру Жидкову, Григорию Кравцову, Михаилу Крыгину и Василию Чеботареву присвоено высокое звание Героя Советского Союза. ▲

Правда и вымысел о заградотрядах «Смерш»

«НИ ШАГУ НАЗАД!»

Анатолий АЛЕКСЕЕВ

В КНИГАХ И ФИЛЬМАХ НЕРЕДКО ИСКАЖАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ, В ТОМ ЧИСЛЕ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ, В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ТАК, МНОГО ЛЖИ ГОВОРИТСЯ, ПИШЕТСЯ И ПОКАЗЫВАЕТСЯ В ОТНОШЕНИИ ЗАГРАДИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ. К ЧИСЛУ УСТОЙЧИВЫХ МИФОВ ОТНОСИТСЯ УТВЕРЖДЕНИЕ О ТОМ, ЧТО ЗАГРАДИТЕЛЬНЫЕ ОТРЯДЫ ОРГАНОВ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ СТОЯЛИ ЗА СПИНОЙ ВОЙСК И «ПОДГОНИЛИ СОЛДАТ В АТАКУ», «ТВОРИЛИ ПРОИЗВОЛ И БЕЗЗАКОНИЕ».

Опираясь на архивные документы и опубликованные свидетельства ветеранов военной контрразведки – участников Великой Отечественной войны генерал-майора в отставке Леонида Георгиевича Иванова, генерал-лейтенанта Николая Николаевича Селивановского, генерал-майора Михаила Артемьевича Белоусова, исследователи приходят к следующим выводам: во-первых, при особых отделах НКВД СССР и органах контрразведки «Смерш» НКО СССР заградительные от-

ряды никогда не создавались, и, во-вторых, на практике заградотряды действовали иначе, чем предписывалось приказом Иосифа Сталина.

Истоки заградотрядов

Решение советского Верховного Главнокомандования о создании заградотрядов на фронтах Великой Отечественной войны не стало исключительным событием, так как подобного рода подразделения в Красной армии существовали и раньше.

РИА-НОВОСТИ

В Гражданскую войну заградительные подразделения были организованы (с согласия председателя Совнаркома Владимира Ленина) наркомвоенмором и председателем РВСР Львом Троцким. Первые заградотряды, именуемые «летучей сотней», появились еще в августе 1918 года на Восточном фронте. В 1919–1920 годах они были сформированы на Южном и Западном фронтах. Троцкий во время одного из выездов на фронт так обосновал цель их создания: «Молодой солдат, пытающийся вырваться из огня, в который попал впервые, должен встретить твердую руку, которая властно возвращает его назад с предупреждением о суровой каре всем нарушителям боевого долга. Удирающий шкурник должен наткнуться на револьвер или наколоться на штык».

Во время подавления Кронштадского мятежа в марте 1920 года заградительные отряды использовались для расстрела на месте дезертиров, паникеров, а также повстанцев.

Вместе с тем следует отметить, что для русской армии подобные мероприятия были не свойственны, хотя с паникерами и предателями боролись на каждой войне, в противном случае войска терпели бы поражение. Сохранилось свидетельство о том, как перед Полтавской битвой Петр I поставил лучший в то время Семеновский полк позади войск, приказав: «Побегут – стреляйте! Побегу я, приказываю – стреляйте в меня!»

Известно, что великий русский полководец Суворов, не знавший ни одного поражения, умел формировать и под-

ИТАР-ТАСС

Создатели первых заградотрядов Лев Троцкий и Владимир Ленин беседуют с членом Политбюро ЦК РКП(б) Львом Каменевым (слева направо), 1920 год

держивать высочайший моральный дух вверенных ему войск, в самые критические моменты сражения адекватно оценивал ситуацию и принимал верные решения. В один из таких моментов во время швейцарского похода Суворов появился среди бегущих солдат и крикнул им: «Молодцы, ребята, заманивай противника, заманивай!» Это отрезвило солдат – они стали отступать более упорядоченно. А затем Суворов скомандовал: «Стоп, кругом!» – и сам повел их в атаку. В результате противник был опрокинут и разбит.

Приказ № 003/0093
о формировании контрольно-
заградительных отрядов,
подчиненных особым отделам

Предпосылки

Следуя принципу историзма, необходимо отметить, что возникновение заградотрядов в годы Великой Отечественной войны обуславливалось конкретной обстановкой на советско-германском фронте, которая в начальный ее период складывалась неблагоприятно для Красной армии. Советские войска отступали, неся большие потери в личном составе, технике и вооружении. Надо было во что бы то ни стало стабилизировать общую обстановку на фронтах. Военно-политическим руководством остро ставился вопрос о пресечении дезертирства и измены Родине, которые расценивались как самые тяжкие преступления.

Проблема заградотрядов на самом деле шире, чем вопрос об их деятельности. Это, прежде всего, задача формирования стойкости воинских частей и создания таких условий, при которых отпала бы необходимость использования заградотрядов. Ведь на протяжении войны ни разу не возникла необходимость использовать заградотряды там, где сражались пограничные части или морские пехотинцы.

Вопрос о борьбе с предательством и дезертирством был жестко поставлен в приказе Ставки ВГК от 16 августа 1941 г. № 270. В нем говорилось о стойкости и находчивости командиров, вышедших из окружения с оружием, а также о «позорных фактах сдачи в плен врагу». При этом отдельные члены военных советов армий, командиры, политработники и военные контрразведчики, названные в приказе «особотдельщиками», упрекались в том, что в условиях окружения «проявляли недопустимую растерянность, позорную трусость» и не делали попыток предотвратить факты сдачи военнопленных в плен врагу. Семьи последних подлежали аресту, как семьи дезертиров, нарушивших присягу и предавших свою Родину, и лишались в связи с этими обвинениями пособий и другой помощи государства.

Согласно этому приказу трусы и дезертиры подлежали расстрелу на месте. Командиры и комиссары дивизий наделялись правами смещения командиров батальонов и полков, понижения их в должности до рядовых, а при необходимости и применения расстрела на месте. От попавших в окружение требовалось самоотверженно сражаться до последней возможности и с боями пробиваться к своим по тылам вражеских войск.

Укрепление дисциплины

В соответствии с приказом НКВД СССР от 19 июля 1941 года для обеспечения оперативных мероприятий особых отделов НКВД по борьбе с дезертирами, трусами, паникерами, шпионами и диверсантами при органах военной контрразведки были сформированы специальные части – отдельные стрелковые взводы при особых отделах дивизий и особых отделах корпусов; отдельные стрелковые роты при особых отделах армий; отдельные стрелковые батальоны при особых отделах фронтов. Перечисленные части укомплекто-

1

2

1. Генерал Александр Василевский
2. Огневая позиция зенитчиков на подступах к Москве, 1941 год

вывались личным составом войск НКВД по охране тыла действующей армии. Задача особых отделов и войсковых подразделений НКВД заключалась в быстрейшем наведении «твердого революционного порядка» в тылах дивизий, корпусов, армий и фронта и в решительной борьбе с дезертирами, паникерами и трусами.

В этих целях с использованием вышеперечисленных подразделений, а также войск НКВД по охране тыла и комендантских команд особые отделы организовывали службу заграждения. Они использовались, например, для прочесывания лесных массивов, оврагов, мелких населенных пунктов, устройства в городах внезапных облав, выставления засад, постов и дозоров на дорогах, путях движения беженцев и других коммуникаций для того, чтобы исключить возможность просачивания военнослужащих, самовольно оставивших боевые позиции.

Охрана передовой

Перед военными контрразведчиками в годы войны стояла другая важнейшая задача – обеспечить непроницаемость линии фронта от просачивания германских агентов через боевое охранение передовой линии. Первым директивным документом, который Виктор Абакумов подписал после вступления в должность начальника Управления ОО НКВД СССР, был приказ от 28 июля 1941 года № 39212. Согласно ему одним из средств выявления агентов германской разведки, завербованных из числа взятых в плен военнослужащих Красной армии и переброшенных через линию фронта на нашу территорию под видом побега из плена, должны были стать организуемые командованием заградительные отряды. С этой целью приказом предлагалось выделить в вышеназванные отряды опытных оперативных

работников, которые должны были лично осуществлять опрос всех без исключения задерживаемых лиц.

Выполняя директиву 3-го Управления НКО СССР от 27 июня 1941 года № 35522, фронтовые контрразведчики организовывали совместно с командованием контрольно-заградительные отряды на дорогах и железнодорожных узлах, с помощью которых своевременно выявлялись и тщательно проверялись военнослужащие, передвигавшиеся в полосе фронта вне своих подразделений. С начала войны и по 10 октября 1941 года оперативными заслонами особых отделов и заградотрядами войск НКВД по охране тыла было задержано более 650 тыс. военнослужащих, отставших от своих частей и бежавших с фронта. Из числа задержанных особыми отделами арестовано около 26 тыс. человек, среди которых контрразведчики выявили шпионов – 1505, диверсантов – 308, изменников – 2621, трусов и паникеров – 2643, дезертиров – 8772, распространителей провокационных слухов – 3987, самострельщиков – 1671, других – 4371 человека. По постановлениям особых отделов и по приговорам военных трибуналов 10 201 человек были расстреляны, в т. ч. 3321 – перед строем. В то же время более 632 тыс. человек (более 96%) были сформированы в части и вновь направлены на фронт.

«Приказ № 227 сдержал паникерство...»

В приказе № 227 от 28 июля 1942 года Народный комиссар обороны СССР И. Сталин приказал сформировать в пределах каждой армии от трех до пяти хорошо вооруженных заградительных отрядов (до 200 человек в каждом), поставив их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий. В случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии они были обязаны расстреливать на месте паникеров и трусов.

Создание заградотрядов возлагалось на военные советы и командующих фронтами.

Кроме этого, предлагалось сформировать в пределах армии от пяти до 10 штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой), куда направляли рядовых бойцов и младших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, поставив их на трудные

скую. В связи с этим командующему фронтом Василию Гордову 31 июля была направлена директива Ставки ВГК, подписанная Иосифом Сталиным и генералом Александром Василевским. Директива требовала немедленно донести, какие меры в соответствии с приказом НКО № 227 предприняты военными советами по отношению к виновникам отхода, паникерам и трусам. Одновременно в ней содержалось однозначное требование: «В двухдневный срок сформировать за счет личного состава прибывших на фронт дальневосточных дивизий заградительные отряды до 200 человек в каждом, которые поставить в непосредственном тылу и, прежде всего, за дивизиями

62-й и 64-й армий. Заградительные отряды подчинить военным советам через их особые отделы. Во главе заградительных отрядов поставить наиболее опытных в боевом отношении особистов».

Выполняя указание Сталина и Василевского, Гордов подписал 1 августа 1942 года соответствующий приказ командующим 21, 55, 57, 62, 63, 65-й армиями, а также командующим 1-й и 4-й танковыми армиями. К середине октября 1942 года на Сталинградском фронте было сформировано 16, а на Донском – 25 заградительных отрядов, подчиненных особым отделам НКВД армий. Они располагались за войсками дивизий первого эшелона. Их задача заключалась в пресечении попыток отхода с занимаемых позиций без приказа командования.

Практика Великой Отечественной войны показывает, что только в исключительных случаях бойцы заградотрядов открывали огонь на поражение и то лишь над голо-

СИСТЕМУ ЗАГРАДИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ И ШТРАФНЫХ ЧАСТЕЙ УПОРЯДОЧИЛ ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СССР СТАЛИНА ОТ 28 ИЮЛЯ 1942 ГОДА № 227, ПОЛУЧИВШИЙ В АРМИИ НАЗВАНИЕ «НИ ШАГУ НАЗАД»

участки армии, чтобы дать возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной.

Как вспоминал после войны генерал-майор Михаил Белоусов, являвшийся в период Сталинградского сражения начальником отделения особых отделов Юго-Западного и Сталинградского фронтов, приказ «встретили с одобрением все, кому были дороги свобода и независимость нашей Родины. Советские воины понимали, что от выполнения задач, поставленных в приказе № 227, зависит дальнейший ход, а может быть, и исход войны ... Лозунг «Ни шагу назад!» стал девизом каждой воинской части, каждого бойца и командира».

Первые заградотряды в соответствии с приказом № 227 были созданы на Сталинградском фронте. Дело в том, что в конце июля 1942 года 184-я и 192-я стрелковые дивизии 62-й армии данного фронта оставили населенный пункт Майроновский, а части 21-й армии – Клет-

Рабочая команда советских военнопленных на прицепе трамвая в Нюрнберге, 1942 год

вами отступающих. И хотя отдельные эксцессы могли иметь место, но это не была повседневная практика. К инициаторам паники и бегства заградотряды относились жестко – нередко их расстреливали перед строем. Но это происходило по постановлению военного трибунала, а в специально оговоренных случаях – по постановлению Особого отдела. Так что ответим упоминавшимся в начале статьи критикам: фронтовые контрразведчики не «творили беззаконие и произвол», а осуществляли свою деятельность согласно существовавшим на тот период нормативным документам.

Чтобы навести порядок на боевых позициях обслуживаемых частей, контрразведчики нередко появлялись на самых ненадежных участках, участвовали в боях, а нередко и первыми поднимались в атаку, увлекая за собой бойцов. Многие из них, получив ранение, после оказания медицинской помощи оставались в своих частях и продолжали выполнять служебно-боевые задачи. Надо сказать, что заградотряды возглавлялись сотрудниками особых отделов только на Сталинградском фронте и на преобразованных от него Юго-Восточном и Донском фронтах. Командирами отрядов назначались лучшие чекисты.

Заградотряды не всегда действовали согласно своему прямому предназначению. Бойцы заградотрядов привлекались органами военной контрразведки для розыска и задержания шпионов, диверсантов и дезертиров. Накануне наступательных операций фронтов с участием органов «Смерш» по линии заградслужбы осуществлялось прочесывание населенных пунктов с прилегающими к ним лесными массивами. В ходе «зачисток» задерживалось большое число лиц без документов, дезертиров, а также военнослужащих, имевших на руках документы с признаками подделки.

Например, в ноябре 1942 году в полосе Сталинградского фронта заградотряды и пограничные полки, охранявшие тыл действующей армии, задержали 12 818 военнослужащих, из них на укомплектование частей было направлено 6728 без фильтрации, прошли фильтрацию 6090, при этом 77 оказались агентами немецкой разведки, 296 – изменниками и 61 – дезертирами. Таким образом, число лиц, преданных суду, составило чуть более трех процентов.

С началом массового изгнания оккупантов с территории СССР необходимость в дальнейшем содержании заградительных отрядов отпала, и приказом народного комиссара обороны от 29 октября 1944 года № 0349 они были расформированы.

В соответствии с приказом № 227 создавались также штрафные роты и батальоны, которые существовали до конца войны. Их формированием занимались также военные советы и командующие фронтами. В каждое штрафное подразделение для ведения там чекистской

Иосиф Сталин приказал от имени Верховного Главнокомандования Красной армии сформировать в пределах армии от трех до пяти хорошо вооруженных заградительных отрядов (до 200 человек в каждом), поставив их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий

РИА-НОВОСТИ

работы назначался опытный оперативный работник. На Сталинградском фронте особые отделы фронтов принимали участие в подборе командиров в эти подразделения.

Небезынтересно мнение в отношении приказа № 227 генерал-лейтенанта Николая Селивановского, возглавлявшего после войны военную контрразведку страны: «Лично я испытываю к нему [к приказу № 227] двойственное отношение. С одной стороны, он как бы подставил под удар военных контрразведчиков. Потому что именно особисты [на Сталинградском фронте] полностью возглавляли деятельность заградительных отрядов ... и боролись против паникеров, дезертиров, изменников и вражеских шпионов. Особый отдел поэтому приобрел как бы карательные функции, вследствие чего многие бойцы, не знавшие сути работы военной контрразведки, стали побаиваться особых отделов, считать их сугубо репрессивными органами. То есть с выходом приказа № 227 отношение к нам в войсках сильно изменилось. С другой стороны, признавая довольно жесткий характер этого приказа, нельзя не отметить, что он сыграл серьезнейшую стабилизирующую роль в упорядочении боевой обстановки на нашем фронте. Практически прекратились случаи массового бегства солдат в тыл с передовой ... Приказ сдержал паникерство даже в среде высшего руководства ... Исходя из всего этого, я считаю, что такой приказ был необходим. Он был вынужденной и суровой, но правильной мерой».

Военные контрразведчики ходили в атаки...

В самые тяжелые дни боев за Сталинград чекисты-руководители особенно часто бывали в подразделениях, занимавших оборону у пос. Рынок, где немцы вышли к Волге. Особисты уделяли много внимания одному из батальонов 124-й стрелковой бригады, который находился на самом ответственном участке оборонительных позиций (командир – майор Ткаленко, начальник штаба – ст. лейтенант Семашко).

В связи с этим вернемся к воспоминаниям М.А. Белоусова: «Как-то комбат в беседе с ним вспоминал свой разговор с Семашко после отражения особенно сильной вражеской атаки. Когда немцы прекратили попытки прорваться через позиции батальона и наступила тишина, Семашко, показывая на левый берег Волги, сказал: «А ведь там, комбат, все время такая тишина». Ткаленко ему ответил: «Разве мы можем думать о левом берегу, если рядом с нами находится комбриг и каждый день у нас бывает начальник Особого отдела фронта. А знаешь ли, дорогой друг, что это за должность – начальник Особого отдела?» Несколько позже Ткаленко рассказал

Назначенный в сентябре командующим 62-й армией генерал В.И. Чуйков в своих воспоминаниях о Сталинградской битве отмечал: «Для поднятия боевого духа армии много сделали партийные организации, мои боевые помощники и друзья: дивизионный комиссар Гуров, генералы Крылов и Пожарский, полковник Витков [начальник Особого отдела 62-й армии, в то время имел звание полкового комиссара]... и другие. Мы быстро сумели сломить унылое настроение. Командиры и политработники частей поняли, что за Сталинград мы будем драться до последнего человека, до последнего патрона».

Как отмечалось выше, некоторые современные «мастера культуры» из числа журналистов, кинематографистов, освещая тему деятельности органов военной контрразведки в годы войны, не всегда заботятся об объективности сообщаемой информации, а порой даже умышленно стремятся формировать ложное представление о деятельности военных контрразведчиков («отсиживались в тылу», «развлекались» и т. п.). Исследуемая тема дает возможность доказать всю ошибочность подобного рода представлений на примере деятельности военных

контрразведчиков, в служебные обязанности которых входило оперативное обеспечение заградительных отрядов и штрафных подразделений (последние использовались командованием на самых тяжелых участках фронта).

29 августа 1942 г. штаб 29-й сд 64-й армии Сталинградского фронта был окружен прорвавшимися танками противника. Части дивизии, потеряв управление, в панике отходили в тыл. Заградотряд (начальник лейтенант госбезопасности Филатов), приняв решительные меры, остановил отходящих в беспорядке военнослужащих и возвратил их на занимаемые позиции.

14 сентября 1942 г. противник предпринял наступление против частей 399-й сд 62-й армии. Бойцы и командиры двух полков в панике стали отходить. Начальник заградотряда мл. лейтенант госбезопасности Ельман приказал бойцам открыть огонь над головами отступающих. Личный состав полков был остановлен и через два часа полки заняли прежние рубежи обороны.

На фоне массового героизма советских воинов в борьбе с врагом особенно противоестественно выглядели поступки некоторых лиц, забывших долг перед Родиной. 16 октября особисты 62-й армии задержали командира 112 сд полковника Ермолкина, пытавшегося вместе со штабом переправиться на левый берег Волги. Остатки дивизии еще отражали ожесточенные вражеские атаки, а командир ее «показал спину» противнику. Ермолкин задержал заградотряд, созданный по инициативе ст. оперуполномоченного лейтенанта госбезопасности

Снайперы в засаде в районе Мурманска

РИА-НОВОСТИ

М.А. Белоусову: «Я тогда не мог объяснить Семашко значение этой должности, хотя и понимал его. Я глубоко уважаю всех вас. Вы остались в Сталинграде, а другие ушли из него. Я слышал, что вашего начальника никто не обязывал оставаться здесь. В этом отношении у особистов есть что-то свое, чекистское». Ради того, чтобы о фронтовых чекистах так думал каждый командир и солдат и вместе с ними честно выполняли свой долг перед Родиной, руководящим работникам особых отделов стоило бывать на передовой».

Игнатенко. Чекист, оказавшись в составе войск, отрезанных от основных сил 62-й армии, быстро сформировал заградотряд, который занимался поддержанием порядка на берегу Волги. За инициативу, находчивость и храбрость, проявленные в боях, Игнатенко был награжден орденом Красного Знамени.

В 1943 г. командир 2-го батальона 52-й ОСБр Кургузов в ответственный момент боя самоустранился от руководства и под предлогом необходимости явиться в штаб бригады ушел. Оставшийся в батальоне его заместитель по политчасти Ефремов управление батальоном на себя не принял и также ушел в безопасное место. Вследствие отсутствия управления личный состав батальона начал в панике разбегаться. До 60% личного состава было убито и значительное количество взято противником в плен. Положение было восстановлено в результате вмешательства оперуполномоченного ОО НКВД мл. лейтенанта госбезопасности Смадича, который принял на себя командование остатками батальона и ротой ПТР отбил танковую атаку.

29 января 1943 г. во время атаки 550-м стрелковым полком 126-й сд позиций противника последний предпринял контратаку группой танков. Красноармеец Назаретьян, заметив танки противника, проявил трусость и бежал в тыл, создав тем самым панику среди других бойцов, часть из которых последовала за ним. Принятыми оперуполномоченным полка мерами бойцы были возвращены на свои рубежи и, отбив контратаки противника, выполнили поставленную командованием задачу. Инициатор паники красноармеец Назаретьян был расстрелян перед строем своего подразделения.

А разве мог оперативный сотрудник Особого отдела остаться в тылу, если оперативно обеспечиваемая им штрафная рота шла в бой? Армейские чекисты вместе с бойцами штрафных рот ходили в атаку, врывались в окопы противника, вступали в рукопашную схватку с немцами, т.е. сами служили образцом выполнения воинского долга, чтобы, если надо, потребовать от других «Стоять насмерть».

29 октября 1943 г. во время атаки противника дрогнула 282-я штрафная рота – бойцы начали отходить. Командир роты был в растерянности. В трудные минуты военный контрразведчик М.П. Козешкурт принял на себя командование ротой, остановил бегущих и организовал оборону. После того, как был восстановлен порядок в подразделении, красноармейцы сумели отразить еще четыре атаки противника.

Не дожил до Великой Победы оперуполномоченный ОКР «Смерш» 69-й армии лейтенант Г.М. Кравцов, оперативно обеспечивавший 374-ю штрафную роту. В одной из его характеристик отмечалось: «Обладея личной храбростью, умея сочетать свой долг патриота-офицера с кропотливой работой контрразведчика, тов. Кравцов...

Обессиленные немецкие части сдаются в плен советским войскам, ноябрь 1942 года

действуя с группой захвата ... участвовал в рукопашном бою с противником и, захватив пленного, уничтожил 6 немецких солдат ...»

14 января 1945 г. при прорыве вражеской обороны на западном берегу Вислы после выхода из строя вследствие ранения командира оперуполномоченный лейтенант Кравцов принял на себя командование штрафной ротой. В ходе боя, будучи дважды тяжело ранен, он продолжал руководить личным составом. Видя чекиста в своих рядах, рота неудержимо шла вперед. Немцы открыли оружейный огонь. В этот день прямым попаданием снаря-

БОЙЦЫ ЗАГРАДИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ ПРИВЛЕКАЛИСЬ ОРГАНАМИ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ ДЛЯ РОЗЫСКА И ЗАДЕРЖАНИЯ ШПИОНОВ, ДИВЕРСАНТОВ И ДЕЗЕРТИРОВ

да Кравцов был убит. 6 апреля 1945 г. Г.М. Кравцову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Бывшего начальника Особого отдела Сталинградского фронта генерал-лейтенанта Н.Н. Селивановского как-то попросили дать свою оценку значения чекистских органов в Сталинградском сражении, на что он ответил: «Чекисты внесли очень большой вклад в дело разгрома немецких войск под Сталинградом ... Я стремился поставить дело так, чтобы мои подчиненные не отсиживались по штабам да по тылам, а всегда, в самой боевой обстановке находились среди воинов тех подразделений и частей, которые они курировали ... Чекисты – живые люди. Так же как и другие солдаты Великой Отечественной, они нередко гибли на полях сражений. Немало полегло их под Сталинградом. И наша совесть перед участниками того грандиозного сражения чиста». ▲

ШПИОНСКИЙ ПРОЦЕСС

Как в царской России боролись с иностранными лазутчиками

Максим КУСТОВ,
Анна ПЕТРОВА

Император Николай II
объезжает строй пехот-
ных полков, отправляю-
щихся в Маньчжурию

8 ИЮНЯ 1911 ГОДА ВОЕННЫЙ МИНИСТР РОССИИ ВЛАДИМИР СУХОМЛИНОВ ПОДПИСАЛ «ПОЛОЖЕНИЕ О КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ОТДЕЛЕНИЯХ», СОЗДАЮЩИХСЯ ПРИ ШТАБАХ ВОЕННЫХ ОКРУГОВ. ТАК БЫЛО ПОЛОЖЕНО НАЧАЛО СИСТЕМАТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ В РОССИИ. ЭТО, РАЗУМЕЕТСЯ, ВО ВСЕ НЕ ОЗНАЧАЕТ, ЧТО ДО ЭТОГО НИКТО В ИМПЕРИИ ШПИОНОВ НЕ ЛОВИЛ. С НИМИ БОРОЛИСЬ, НО СПЕЦИАЛЬНО ЗАНИМАЮЩИХСЯ ЭТИМ ОРГАНОВ НЕ БЫЛО. КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ВЫПОЛНЯЛИ ВОЕННОЕ И МОРСКОЕ МИНИСТЕРСТВА, ДЕПАРТАМЕНТ ПОЛИЦИИ И ОТДЕЛЬНЫЙ КОРПУС ЖАНДАРМОВ МВД, ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ МИДА И ОТДЕЛЬНЫЙ КОРПУС ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ. ОДНАКО МЕЖВЕДОМСТВЕННАЯ РАЗОБЩЕННОСТЬ, НЕХВАТКА ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ, ОТСУТСТВИЕ ЕДИНОГО КООРДИНИРУЮЩЕГО ЦЕНТРА ОТРИЦАТЕЛЬНО СКАЗЫВАЛИСЬ НА ОБЕСПЕЧЕНИИ ВНЕШНЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИМПЕРИИ. НАПРИМЕР, ОДНОЙ ИЗ ПРИЧИН ПОРАЖЕНИЯ РОССИИ В ВОЙНЕ С ЯПОНИЕЙ ЯВИЛАСЬ МАЛОЭФФЕКТИВНАЯ РАБОТА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СПЕЦСЛУЖБ. НАЧАЛЬНИК РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВАРШАВСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА ГЕНЕРАЛ НИКОЛАЙ БАТЮШИН ВСПОМИНАЛ: «ДО РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ КОНТРРАЗВЕДКА НАХОДИЛАСЬ ВСЕЦЕЛО В РУКАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО СЫСКА (ЖАНДАРМОВ), ЯВЛЯЯСЬ ЕГО ПОДСОБНЫМ ДЕЛОМ. ЭТИМ И ОБЪЯСНЯЕТСЯ ТО ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ЧТО БОРЬБА С НЕПРИЯТЕЛЬСКИМИ ШПИОНАМИ ВЕЛАСЬ БЕССИСТЕМНО, ШПИОНСКИЕ ПРОЦЕССЫ ЯВЛЯЛИСЬ РЕДКОСТЬЮ».

Негласное наблюдение

Во время русско-японской войны 1904–1905 годов за работу с иностранными военными представителями при штабе Маньчжурской армии отвечал офицер Генерального штаба Алексей Игнатьев. В его воспоминаниях описан интересный эпизод:

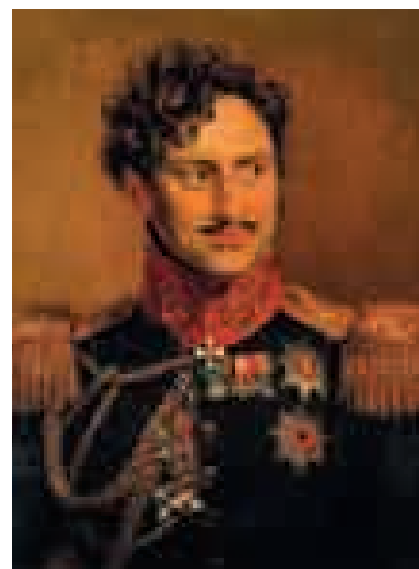
«Запомнился мне курьезный случай с одним из офицеров германского генерального штаба, переусердствовавшим в своем стремлении отличиться во что бы то ни стало. Император Вильгельм в знак своей «традиционной дружбы» командировал к нам специального офицера с приказом состоять при Выборгском пехотном полке, в котором числился почетным шефом. Штаб корпуса, в состав которого входил Выборгский полк, предпочел держать майора, на всякий случай, при себе. Но немецкий генштабист воспользовался этим с целью ознакомиться с работой самого штаба. Для этого он повадился опаздывать к обеду, заходил по дороге в штабную фанзу и посвящал несколько минут перлюстрации штабных бумаг. Наши штабные офицеры, заметив это, продирали однажды в задней стене фанзы дырочки и оставили на столе написанную крупным почерком по-русски записку: «Такой, значит, и сякой! Имей в виду, что в эту минуту смотрит на тебя десяток русских глаз».

Немецкому генштабисту после этой истории пришлось тихо исчезнуть. Но показательно, что никто специально не занимался борьбой со шпионажем при штабе корпуса. Все происшедшее было лишь личной инициативой офицеров, разыгравших своеобразный любительский

спектакль. А ведь именно в России был накоплен замечательный опыт успешной разведывательной деятельности официальных военных представителей.

Любопытный случай произошел накануне вторжения Наполеона в Россию в 1812 году. Незадолго перед этим в Париже находился российский военный представитель Александр Чернышов. Надо сказать, что военных представителей (военных атташе) издавна воспринимали едва ли не как официальных шпионов. Понятно, чем может заниматься человек на такой

должности – в меру своих сил и умения собирать информацию о местных вооруженных силах. Разумеется, и за Александром Ивановичем было установлено негласное наблюдение. Но приставленные к молодому и красивому русскому офицеру агенты с удручающим однообразием докладывали об одном и том же – о бесконечных любовных похождениях москвитя, очарованного прекрасными парижанками. Наполеон, которому осточертели донесения об очередных

Александр Чернышов

1

2

3

1. Владимир Сухомлинов
2. Жена Сухомлинова (Бутович), завербованная австрийским шпионом Александром Альтшиллером с целью вытягивать из генерала необходимую информацию.
3. Супруги Сухомлиновы с группой офицеров и чиновников, 1910 год

амурных проказах Чернышова, в конце-концов распорядился снять с него наблюдение. Император небезосновательно полагал, что мужчина, ведущий такую активную личную жизнь, ни на что другое не найдет ни сил, ни времени. Но когда за несколько месяцев до начала войны Чернышов покинул Париж, он прихватил с собой подробную информацию о состоянии французской армии. Во время начавшейся войны выяснилось, что Александр Иванович добыл необычайно ценные и достоверные сведения.

Наполеон Бонапарт не учел одного обстоятельства: романы блестящий русский офицер крутил не с прачками и горничными, а с женами и дочерьми очень важных персон.

Казалось бы, следовало понять, что если русский военный представитель может с успехом собирать информацию, то тем же самым могут заниматься и иностранные военные в России. Но, увы, прошло сто лет – а вот и ныне был там.

Однако в первые месяцы после окончания русско-японской войны в МВД и Генеральный штаб стали приходить письма и рапорты российских офицеров с проектами создания специальной контрразведывательной службы. Бывшие фронтовики присылали множество предложений. Так, например, казачий офицер подьесаул Сыроежкин написал целый «Доклад из практики по разведыванию о шпионстве». Но лишь в 1911 году после множества совещаний контрразведывательные отделы были, наконец, созданы.

Сумма расходов на контрразведку распределялась следующим образом: на секретную агентуру и оплату ценной информации – 246 000 рублей, на жалованье служащим – 157 260 рублей, на служебные разъезды – 63 600 рублей, наем и содержание канцелярий – 33 840 рублей, услуги переводчиков – 12 600 рублей, содержание конспиративных квартир – 12 600 рублей.

Рождение системы

По опыту контрразведывательной работы генерал Батюшин пришел к следующим выводам: «Рестораны, кофейни, игорные дома, кафешантаны, кинематографы и пр. являются излюбленными местами, где человек старается забыться от тяжелой повседневной жизни или казарменной обстановки у себя дома, в надежде иногда в один день поправить и свое материальное положение путем участия в азартных играх. Здесь-то под влиянием пленительных соблазнов в виде вина, женщин и пр. человек нередко делается рабом таящейся в нем страсти, выходит из пределов своего бюджета. Помощь ему в это время в виде денежной субсидии или другого рода содействия может якобы случайно оказать тайный вербовщик шпионов и тем связать его с собой. С другой стороны, наблюдение за выходящими из рамок своего бюджета кутящими людьми может натолкнуть опытного человека на ряд заключений, могущих заинтересовать и контрразведчика. Ввиду этого все эти заведения должны быть под наблюдением агентов контрразведки, будут ли то сами содержатели их, буфетчики, лакеи, артисты и особенно артистки или же просто часто посещающие их дамы полусвета. Эти люди за небольшое сравнительно вознаграждение могут дать ценные для контрразведчика сведения о посетителях этих заведений».

В одном из варшавских ресторанов, в который любили наведываться русские военные писары, удалось разоблачить австрийского шпиона. К писарю обратился один из завсегдаев с невинной просьбой что-то перепечатать на машинке, за что хорошо ему заплатил. В следующие свои посещения он, угощая писаря, попросил его давать ему в копиях те бумаги, которые тот переписывает, разумеется, тоже за плату. Учув недоброе, писарь доложил об этом начальству, что и послужило началом интересного шпионского дела. Писарю было приказано согласиться на вербовку...

Провал министра

Любопытный шпионский скандал был связан с бракосочетанием генерала Владимира Сухомлинова. Тот, в бытность свою командующим Киевским военным округом, обратил внимание на привлекательную особу возрастом почти вдвое моложе его. Но роль генеральской любовницы даму не устраивала. К тому же она состояла в законном браке, муж ее был родовит, богат и очень самолюбив и поклялся ни за что не давать развода. Оставалось только одно средство: обвинить строптивого супруга в неверности. Сказано – сделано. После мозгового штурма нашли и подходящую кандидатуру для обвинения в измене, ею стала французенка-гувернантка, которая к этому времени уже вернулась на родину. С ней, дескать, супруг и согрешил. Суд уважил генерала, и у Сухомлинова появилась законная жена. А пока тянулась вся эта эпопея, подоспело повышение, и стал Сухомлинов военным министром Российской империи.

Вот тут-то и разразился настоящий скандал. Во французских газетах подробно описали историю его женитьбы, рассказали и о гувернантке, которая по решению российского суда была признана осквернительницей семейного очага.

Бывшая гувернантка, невольно оказавшаяся мишенью французской желтой прессы, возмутилась и решила восстановить свою попорченную репутацию. Казалось бы, как это сделать, когда прошло несколько лет? Но в распоряжении безвинно оболганной французенки имелся один совершенно неоспоримый аргумент, который и подтвердил врагинеколог. Дело в том, что жертва злословия была девицей. И свидетельство, подписанное врачами, было предъявлено репортерам. А те уж вволю поизмывались и над российским военным министром, и над российской Фемидой. А пока журналисты и обыватели смаковали подробности скандала, контрразведчики обратили внимание на крайне сомнительных личностей с двойным или даже тройным подданством в окружении молодой супруги министра, «разработка» которых дала очень интересные результаты...

Как выяснилось, жену Сухомлинова в то время, когда она еще носила фамилию Бутович, завербовал австрийский шпион Александр Альтшиллер с целью вытягивать из генерала необходимую информацию. Кстати, Альтшиллер и занимался бракоразводным процессом Екатерины Бутович. Понятно, что после женитьбы Владимира Сухомлинова австрийский шпион стал своим человеком в семье видного царского сановника. Незаметно в ближайшем окружении Сухомлинова появились другие австрийские агенты. С повышением генерала Альтшиллер часто ездил к нему в Петербург. В целях лучшей связи с министром, в начале 1910 года шпион сам переселился в столицу и даже открыл отделение конторы Южно-русского машиностроительного завода. В знак дружбы Альтшиллер подарил гражданке Сухомлиновой коллек-

цию мехов стоимостью в несколько десятков тысяч рублей.

Для описания шпионской обстановки, которая сложилась вокруг министра, известный российский политик Александр Гучков рассказывал на следственной комиссии такой эпизод: «Г-жа Сухомлинова больна, лежит в постели, но принимает. В ее спальне собралась обычная компания: Мясоедов, Альтшиллер и др. Тут же за столом сидит и военный министр, просматривая лежащие перед ним бумаги.

Входит вестовой и докладывает военному министру, что его зовут к телефону. Министр выходит и оставляет бумаги на столе, и мой очевидец наблюдает, как Альтшиллер, прохаживаясь по комнате, подходит к столу, осматривается, не видит ли кто, и пробегает открытую страницу, затем делает попытку перевернуть страницу, чтобы продолжать свое чтение. В это время к нему подходит один из присутствовавших там же офицеров, кладет руку на бумаги и говорит: «Извините, это бумаги военного министра». Альтшиллер отходит от стола и спокойно продолжает прогулку».

Кстати сказать, упомянутого Сергея Мясоедова обвинят в шпионаже и повесят в России в 1915 году. Главной уликой станут показания подпоручика Якова Колаковского. Он попал в немецкий плен, а затем в декабре 1914 года явился к полковнику Дмитрию Кандаурову, российскому военному агенту в Стокгольме, и рассказал, что, находясь в плену, он предложил немцам стать их агентом. Уже в России он показал: «При отправлении меня в Россию из Берлина, лейтенант Бауермейстер советовал мне обратиться в Петрограде к отставному жандармскому подполковнику Мясоедову, у которого я могу узнать много ценных для немцев сведений».

Впрочем, после войны начальник немецкой разведки Вальтер фон Николаи писал: «Приговор... является судебной ошибкой. Мясоедов никогда не оказывал услуг Германии». Лейтенант Бауермейстер заявил: «Я никогда в жизни не обменялся ни единым словом с полковником Мясоедовым и никогда не сносился с ним через третьих лиц».

Действительно, некоторые историки, исследовавшие дело Мясоедова, считают его невиновным в шпионаже, а приговор – результатом судебной ошибки.

Что касается Владимира Сухомлинова, то его в 1915 году уволят с должности военного министра, 29 апреля 1916 года арестуют, и уже после Февральской революции он будет осужден на тюремное заключение.▲

1. Александр Гучков
2. Сергей Мясоедов

ИОСИФ КОБЗОН:

«ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН ЗНАТЬ, ЧТО РОДИНА В НЕМ НУЖДАЕТСЯ!»

В 2009 ГОДУ НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР **ИОСИФ КОБЗОН** СТАЛ ЛАУРЕАТОМ ПЕРВОЙ ПРЕМИИ ФСБ РОССИИ В НОМИНАЦИИ «МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО» – ЗА ТВОРЧЕСКИЙ ВКЛАД В ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН. О ВЛИЯНИИ КУЛЬТУРЫ НА УРОВЕНЬ ПАТРИОТИЗМА В ОБЩЕСТВЕ, А ТАКЖЕ О ТОМ, ЧТО ЗАСТАВИЛО ЕГО СОВЕРШИТЬ ДЕВЯТЬ ПОЕЗДОВ В АФГАНИСТАН, ВЫСТУПАТЬ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС И ПОЙТИ НА ПЕРЕГОВОРЫ К ТЕРРОРИСТАМ, ЗАХВАТИВШИМ АРТИСТОВ И ЗРИТЕЛЕЙ МЮЗИКЛА «НОРД-ОСТ», ПАТРИАРХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭСТРАДЫ РАССКАЗАЛ В ИНТЕРВЬЮ НАШЕМУ ЖУРНАЛУ.

Беседу вела Екатерина КИСЛЯРОВА

– Иосиф Давыдович, в минувшем году весьма внушительный список Ваших наград пополнился премией ФСБ.

– Да, это стало для меня приятной неожиданностью. Своими наградами я никогда не кичился, никто еще не видел меня ни с орденом, ни с медалью, ни с лауреатским значком. Но я благодарен, что такое серьезное ведомство, как Федеральная служба безопасности, оценило мои песни (в том числе, полагаю, и песни из телефильма «Семнадцать мгновений весны»), мои выступления в горячих точках и ту общественную деятельность, которую я веду на протяжении многих лет. Для меня это стало еще одним

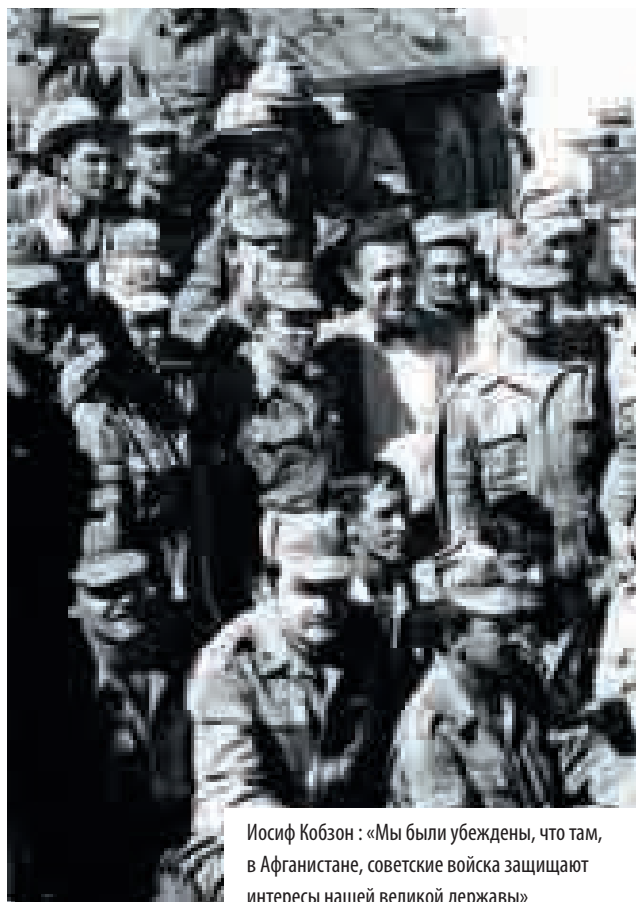
подтверждением того, что моя работа нужна людям. А денежную часть премии я тут же передал детскому дому.

– Ваше путешествие по горячим точкам началось с выезда в Дальнереченский (Иманский) погранотряд во время со-
бытий на острове Даманском в марте 1969 года?

– Совершенно верно. Едва узнав о попытке вторжения, произошедшей 2 марта, я сразу решил вылететь туда, к пограничникам. Пригласил авторов многих моих песен – композитора Яна Френкеля и поэта Игоря Шаферана. С нами отправился и Герой Советского Союза,

Иосиф Кобзон первым из артистов приехал петь для советских солдат в Афганистане

Иосиф Кобзон : «Мы были убеждены, что там, в Афганистане, советские войска защищают интересы нашей великой державы»

летчик-испытатель Георгий Мосолов. Мы были на похоронах погибших, затем стали объезжать погранзаставы. Тогда еще был жив начальник 57-го пограничного отряда полковник Демократ Леонов, с которым мы успели познакомиться и пообщаться. А буквально через несколько дней, 16 марта, он героически погиб при отражении новой атаки со стороны сопредельного государства... Страшно было видеть гробы во дворе Нижне-Михайловской погранзаставы, страшно было смотреть на ребят, ошеломленных этой внезапно вспыхнувшей, короткой, но кровопролитной войной. Там же, на месте событий, Френкель и Шаферан написали песню «Двадцатая весна» («Спите мальчики, спите спокойно солдаты»), которую уже на следующий день я пел на заставе.

В те дни, я считаю, была поставлена точка в нескончаемых спорах и дискуссиях относительно «нравственного облика» молодежи 60-х. Потому что на острове Даманском героически сражались те самые ребята, которых на гражданке ругали за брюки-клеш и длинные волосы, обвиняли в отсутствии патриотизма на основании того, что они слушают «не ту» музыку и танцуют «не те» танцы. Старшее поколение сомневалось в их моральных качествах – а они, когда дошло до дела, оказались достойными потомками тех, кто воевал на полях Великой Отечественной. Прошло еще 10 лет, и во время Афганской войны самые обычные ребята вновь проявили отвагу, стойкость, мужество, готовность к самопожертвованию – все те качества, которые формировались

в нашем народе на протяжении всей трудной и великой истории России.

– Во время войны 1979–1989 годов Вы девять раз были в Афганистане.

– Причем из артистов я туда приехал первым. Надо сказать, что поначалу никаких концертов запланировано не было, я просто был в составе советской делегации, которую возглавлял секретарь ЦК КПСС Михаил Васильевич Зимянин. Мы приехали в Афганистан в первую годовщину Апрельской революции, там уже стояли наши части. И я попросил разрешения выступить перед ребятами. Сначала к этой инициативе отнеслись настороженно, но, в конце концов, разрешили. Следующие восемь раз я приезжал уже с концертной бригадой, привозил с собой самых красивых балерин и певцов, чтобы наши солдаты во время их выступлений вспоминали о своих любимых, о доме, о Родине, за которую они воюют. Потому что мы были убеждены, что там, в Афганистане, советские войска защищают интересы нашей великой державы, отодвигая угрозу от ее южных рубежей.

– Вам не страшно было?

– Страшно было только в воздухе: полувертикальный взлет, полувертикальная посадка, полеты под обстрелом... А уже на месте нас очень хорошо охраняли. Хотя

Творчество Иосифа Кобзона помогло советским солдатам отодвигать угрозу от южных рубежей страны

всякое бывало: однажды прямо во время концерта ракетой снесло крышу ангара, где я выступал. Но за все время войны в Афганистане не было ни одного случая гибели артиста – а туда ведь многие ездили, до 35 концертных бригад в год.

Лично для меня сильнее страха всегда было огромное желание оказаться рядом с теми, кто находится в экстремальных обстоятельствах. Это ведь совсем другие люди. В мирных условиях многие из них были просто обывателями, и, возможно, вновь ими станут (если выживут), ко-

На выступлении в честь 35-летия Победы над фашизмом, 1980 год

АЛЕКСЕЙ РЕЗВЫХ

ИТАР-ТАСС

Иосиф Кобзон, певец и депутат Госдумы, убедил террористов отпустить из здания Театрального центра на Дубровке трех самых младших детей с матерью

да все закончится. Но сейчас они находятся в ситуации, позволяющей проявить все лучшее, что заложено в их душах, и о чем они сами, наверное, не подозревали до поры. Общение с людьми, которые находятся в таком состоянии духа, дает колоссальный заряд энергии. Поэтому я ездил в Афганистан, поэтому я первым выступал в Чернобыле – не в Зеленом Мысе (вахтовый поселок на берегу Днепра в 30 км от Чернобыльской АЭС – Е.К.), где побывали многие наши артисты, а на самой станции. Я пел трем сменам ликвидаторов – и они снимали защитные маски во время концерта. Потому что я же не мог выступать в маске, а они не хотели сидеть в масках передо мной. Возможно, это впоследствии отразилось на моем здоровье, но тогда я должен был туда поехать – не по «приказу партии и правительства», а ради себя самого. Точно так же, по собственной инициативе, я приехал в оперативный штаб по спасению заложников «Норд-Оста».

Кстати, как раз в здании театрального центра страха я не испытывал. Я очень хорошо знаком с психологией вайнахов, знаю менталитет этого народа, потому что часто бывал на Северном Кавказе. Когда их попросили впустить кого-нибудь для переговоров, они спросили: «А кто там у вас есть?» – «Ну, есть Иванов, Петров, Сидоров, Кобзон...» – «Кобзон пусть зайдет». Я был первым, кому они разрешили войти. Но раз они сами меня позвали – значит, я стал их гостем. А гостю они никогда не причинят вреда. Я еще и воспитывал их: «Что вы сидите? К вам старший

зашел, а вайнах не имеет права сидеть, когда старший входит. И автоматы уберите – вы же видите, что я безоружен. Меня ваши автоматы не пугают, я много чего в жизни повидал, но давайте все-таки нормально поговорим». Абубакар (Руслан Эльмурзаев, по данным следствия, был непосредственным организатором теракта на Дубровке – Е.К.) велел опустить автоматы и говорит мне: «А Вы что, воспитывать нас пришли?» Я отвечаю: «Почему нет? Я почти 40 лет назад стал заслуженным артистом вашей республики, вы должны меня уважать, как уважали ваши родители». Я достаточно строго с ними разговаривал, но не грубо, ни «террористами», ни «бандитами» не называл. Обращался к ним просто «ребята».

– Вам удалось установить с ними контакт?

– Да, в той степени, в какой это было возможно. Они же там, словно зомбированные были. Я не скрывал от них, что выступаю в качестве переговорщика от штаба: «Вы же прекрасно понимаете, что я не просто так к вам пришел. Штаб делегировал меня и предлагает вам деньги, самолет – все что хотите. Только отпустите людей. Чего вы добиваетесь? Они сидят сейчас в зале, ждут смерти – но ведь и вы тоже». «Да, – говорит мне Абубакар. – Мы тоже ждем смерти. Мы сильнее хотим умереть, чем вы – жить». Я говорю им: «Зачем вам умирать? Вы молодые ребята, вам надо жить, любить, радоваться! Зачем пульт этой девочке (они показали мне девушку-смертницу с пультом

от взрывного устройства в руке)? Ей жить надо, детей рожать! Какой смысл в том, что вы делаете?» Но на все они отвечали одно и то же: «Мы так решили – и так будет. Таково наше решение». Тогда я попросил отпустить хотя бы детей – ведь вайнахи с детьми не воюют. Они переглянулись. «Ну ладно, – говорит Абубакар. – Отдай ему самых маленьких». Мне вывели трех малышей, я снял свое пальто, укрыл их. «Спасибо тебе, Абубакар!» – сказал ему. Тут одна из девушек ткнула мне в живот и говорит: «Там мама осталась». Я прошу его: «Абубакар, отдай детям мать. Зачем тебе мать без детей?». Он: «Ну ладно, отдай и мать». Но эта женщина, Любовь Корнилова (тогда я, естественно, не знал, как ее зовут), едва ее вывели из зала, бросилась не к детям своим, а к Бараеву: «Рядом со мной сидит беременная женщина, отпустите ее немедленно!» Тут уж они на меня так посмотрели, что я понял: сейчас всех обратно загонят. Сказал ей: «Пойдемте скорее, с Вашей соседкой мы потом разберемся, а сейчас уходим отсюда». Но сила духа этой женщины, которая в такую минуту думала не о себе, не о своих дочерях, а о беременной соседке, меня потрясла. Вот они, лучшие качества народа, о которых я говорил, и которые так ярко проявились в те страшные дни! Самые разные люди явили готовность к подвигу, добровольно предлагая себя в заложники, – это был порыв потрясающей силы. Помню майора запаса, который сказал: «Я уже все испытал в этой жизни, пусть они возьмут меня, а взамен выпустят какую-нибудь женщину или ребенка». Помню священника, который просил, чтобы его пустили к заложникам: может быть, кто-то хочет исповедаться, кому-то нужна духовная помощь... Мы все – и те, кто находился в штабе, и те, кто стоял у Театрального центра, люди разных политических убеждений, разной веры, разных национальностей, разного возраста и социального достатка – чувствовали себя единым народом, сплотившись перед лицом чудовищного Зла, с которым нам пришлось столкнуться.

Кстати, с семьей Корниловых мы общаемся до сих пор. В прошлом году Любовь родила сына и назвала его Иосифом в мою честь. Я, по ее просьбе, стал мальчику названным отцом, присутствовал на его крестинах.

– Но после этого Вы еще раз заходили в Театральный центр?

– Да, еще дважды. В первый раз – с Ириной Хакамадой, второй – с доктором Рошалем. Абубакар оставил мне свой телефон, и я несколько раз звонил ему, предлагал передать воду, продукты. Сначала он отказывался: «Не надо. Мы голодаем – и они (заложники) пусть голодают». Потом все же согласился принять воду, соки, предметы личной гигиены. Но переговоры шли очень трудно. Было件нятно, что решения принимают не они, а те, кто за ними стоит. Но когда я просил соединить меня с их командованием, террористы начинали нервничать и прекращали разговор.

Когда я у них был в первый раз, Абубакар так и ответил на эту просьбу: «Все, хватит, я начинаю нервничать». Было件нятно, что они и сами устали: сказывались нервное напряжение, сознание безысходности своего положения. Да и физическое состояние было не лучшим: недосыпание, недостаток еды и питья – все это играло свою роль. У меня сложилось впечатление, что на практике они оказались не готовы к той ситуации, которую сами же создали. Даже внимание всего мира, которого они вроде бы и добивались своей акцией, стало их тяготить. И все же они упрямо стояли на своем. Накануне штурма в числе последних в здании побывали Руслан Аушев и Евгений Примаков. По возвращении Евгений Максимович сказал мне: «Договориться с ними невозможно, все равно что с глухими или немыми разговаривать». А потом был штурм.

«Я ПЕЛ ТРЕМ СМЕНАМ ЛИКВИДАТОРОВ – И ОНИ СНИМАЛИ ЗАЩИТНЫЕ МАСКИ. ПОТОМУ ЧТО Я ЖЕ НЕ МОГ ВЫСТУПАТЬ В МАСКЕ, А ОНИ НЕ ХОТЕЛИ СИДЕТЬ В МАСКАХ ПЕРЕДО МНОЙ»

И знаете, мне жаль, что при штурме их всех убили. Они, дети войны, искренне любили свою землю, но, в сущности, не знали ни культуры своего народа, ни вайнахской этики и не понимали, что действуют не во благо Чечни, а во вред ей. Мне кажется, если позволяли обстоятельства (я не профессионал и не могу судить, была ли такая возможность), их надо было оставить в живых – хотя бы для того, чтобы разобраться в их психологии, проанализировать причины, заставившие этих совсем еще молодых ребят и девушек убивать и умирать во исполнение чужой воли. Чтобы перехватывать им подобных в самом начале этого страшного пути, спасая тем самым не только их будущих жертв, но и их самих. Ведь эти одурманенные мальчики и девочки – тоже часть нашего народа. Не их надо уничтожать, а тех, кто толкает их на преступления, используя самые грязные технологии манипуляции сознанием. Я всегда стоял на этих позициях, в том числе и во время обеих чеченских войн.

– Вы не выступали там во время боевых действий?

– Нет. Когда меня пригласили в МИД и предложили использовать опыт Афганистана и поехать в Чечню, я сказал, что готов, но только в том случае, если объявят мораторий и предоставят мне возможность выступить перед обеими сторонами конфликта. В Афганистане, сказал я, дети народов всей нашей страны, всего Советского Союза воевали по одну линию фронта – перед такой армией я мог и хотел выступать. А в Чечне с обеих сторон гибли

После участия в освобождении заложников «Норд-Оста» в Театральном центре на Дубровке Иосиф Кобзон получил Орден Мужества, 2003 год

Концерт в Минске

русские граждане. В моем понимании, слезы русской и чеченской матери одинаково солены. Это была гражданская война, не надо лукавить. А в гражданской войне я не мог стать на чью-то сторону.

Поэтому в Чечне я выступил только в 2003 году – накануне референдума по конституции Республики. По моей просьбе в зале было примерно поровну чеченцев и воинов российской армии. Вот перед такой аудиторией я мог петь. И я стал первым, кто приехал с концертом в послевоенную Чечню, а позже, в 2008 году, с удовольствием выступал в ее возрожденной из руин столице – и совсем по-новому зазвучала в этом красивом городе моя «Песня о Грозном», написанная еще в 1960-х.

– Иосиф Давыдович, в свое время Вы так хотели служить в армии, что даже обманули призывную комиссию, скрыв серьезное заболевание глаз. С середины 80-х приобрело массовый характер явление противоположного порядка: молодые люди (при активной поддержке родителей) пускаются на самые разные уловки, лишь бы избежать призыва. Проблема в армии или в молодежи?

– Вы знаете, я вообще не люблю, когда ругают молодежь и обвиняют ее в отсутствии патриотизма. Тем более что эти обвинения не всегда справедливы: вспомним ребят, которые сражались на острове Даманском. Вполне возможно, что и нынешние молодые люди, оказавшись в критической ситуации, проявят себя настоящими героями и патриотами. Но отношение к призыву действительно изменилось. Когда меня провожали в армию, вся наша улица (я тогда жил в Днепропетровске) гуляла три дня. Это был настоящий праздник: я становился мужчиной, мне доверяли защищать мою Родину, мою страну, мой народ. Сейчас многие, напротив, прячутся от призыва, боятся рисковать собой, боятся попасть в горячую точку или пострадать от дедовщины. Нам надо возрождать престиж воинской службы в обществе – чтобы девчонки, как и раньше, мечтали выйти замуж за офицера и с презрением смотрели на тех, кто «откосил» от армии.

Но положение армии неразрывно связано с уровнем патриотизма в нашем обществе. Во время одной из встреч с молодежью на мой призыв любить свою страну из зала ответили: «Пусть сначала эта страна нас полюбит!» Можно говорить о цинизме этой реплики, но, знаете, мне тяжело на нее ответить. Безусловно, мы росли в неизмеримо более тяжелых условиях, я помню, например, свое первое в жизни пирожное – посыпанный сахаром кусочек черного хлеба. Сегодняшние ребята только посмеются над этим. Мы любили Родину, не требуя, чтобы она обеспечила нам достойную жизнь, мы сами готовы были эту жизнь строить. Но, с другой стороны, мы всегда чувствовали, что нужны своей стране, востребованы ею. Сейчас многим кажется, что Россия без них обойдется – а это неправильно. Человек должен знать, что Родина нуждается в нем, в его труде, в его способностях, что он не лишний в собственной стране, что здесь его уважают и ценят. Долг государства – поддерживать эту уверенность в каждом своем гражданине.

И, конечно, огромная роль в воспитании патриотизма в обществе принадлежит культуре. Поверьте, любой человек хочет гордиться своей страной, и великая культура нашего народа всегда была для нас предметом гордости. Но нельзя жить только достижениями прошлого, культура должна развиваться. А как ей развиваться, если у нас на финансирование культурных учреждений выделяется 0,4% бюджета, а сотрудники библиотек, музеев и театров получают едва ли не самую низкую зарплату в стране? Ког-

Иосиф Кобзон: «Мы любили Родину, не требуя, чтобы она обеспечила нам достойную жизнь, мы сами готовы были эту жизнь строить»

да говорят об отсутствии средств, я всегда отвечаю: «А вы посчитайте, сколько мы тратим на содержание заключенных в тюрьмах, на борьбу с преступностью, на предотвращение терактов и ликвидацию их последствий? Какие потери несет народное хозяйство от пьянства?» Но ведь все это – прямое следствие падения культурного уровня в обществе. А проблемы в межнациональных отношениях? В Советском Союзе проводились декады национальных культур – так почему бы не возродить эту практику в современной России? Если русские будут больше знать о культуре татар, якутов, народов Северного Кавказа, а в автономных республиках и округах будет пропагандироваться русская национальная культура, это укрепит взаимопонимание и взаимоуважение между народами, величие и единство нашей многонациональной Родины. Между тем сегодня даже в центральной России, даже в самой Москве, редко услышишь русскую народную песню, которую на радио и ТВ считают «неформатом». И меня, еврея по национальности, возмущает такое пренебрежение культурным наследием русского народа.

Мы строим храмы, мечети, синагоги – и это замечательно! Мы наконец-то стали вкладывать деньги в спорт – и уже сегодня наблюдаем, как, благодаря победам наших сборных, успехам наших спортсменов на чемпионатах и Олимпиадах, растет уровень патриотизма, особенно у молодежи. Но я не устаю призывать руководство нашей

«Лично для меня сильнее страха всегда было огромное желание оказаться рядом с теми, кто находится в экстремальных обстоятельствах. Общение с людьми в таком состоянии духа, дает колоссальный заряд энергии»

страны и своих коллег-законодателей: не надо жалеть денег на культуру! Может быть, вы не сразу почувствуете отдачу, зато эффект от этих вложений будет долговременным и обязательно приведет к оздоровлению всего нашего общества. ▲

Сотрудники ФСБ не дали драме превратиться в трагедию

ОПЕРАТИВНЫЙ СЦЕНАРИЙ

В ФИЛЬМАХ, СНЯТЫХ ПО МОТИВАМ СОБЫТИЙ, ПРОИСХОДИВШИХ В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ, САМОЕ ЗАВОРАЖИВАЮЩЕЕ – ИХ РЕАЛЬНАЯ ОСНОВА. ВЕДЬ ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ – ЭТО НАШИ СОСЕДИ, И ПРИХОДИТСЯ СОГЛАСИТЬСЯ С ТЕМ, ЧТО ИНОГДА ЖИЗНЬ ПОДКИДЫВАЕТ ТАКИЕ СЮЖЕТЫ, КОТОРЫМ ПОЗАВИДУЮТ ЛУЧШИЕ СЦЕНАРИСТЫ. НА ПЕРВОМ КАНАЛЕ ВЫШЕЛ МНОГОСЕРИЙНЫЙ ФИЛЬМ «ХИМИК», В КОТОРОМ СОБРАН ПО-НАСТОЯЩЕМУ ЗВЕЗДНЫЙ АКТЕРСКИЙ СОСТАВ. ГЛАВНЫЕ РОЛИ ДОСТАЛИСЬ ЮРИЮ ЧУРСИНУ И ЕГОРУ БЕРОВУ. ТАКЖЕ В ФИЛЬМЕ ИГРАЮТ ИГОРЬ КОСТОЛЕВСКИЙ, ЮОЗАС БУДРАЙТИС, ЮРИЙ БЕЛЯЕВ, ВЛАДИМИР КОНКИН, ТАМАРА СЕМИНА, ОЛЬГА РОДИОНОВА.

Юлия МУШТАКОВА

Фото предоставлены пресс-службой Первого Канала

Дима Горюнов (Юрий Чурсин), что называется, химик от бога. Только применяет свой талант отнюдь не во благо. Причин для этого у Димы масса: озлобленность, недовольство собственными неудачами, разочарование в семейных ценностях. Но главная причина – это жажда богатства. За него герой готов заплатить любую цену. Правда, вначале она кажется ему слишком высокой. Но Дима, как наркоман, оказывается в такой ситуации, когда первый шаг сделан и назад дороги нет.

Знаете, какое рабочее название было у сериала? – «Повезло вам». А режиссер фильма Всеволод Плоткин говорит, что полностью оно звучало так: «Повезло вам, что быстро меня взяли».

В процессе съемок фильма название изменилось, а вот фраза осталась. Ее произносит герой Чурсина в последней серии. А еще он добавляет: «Я бы тогда полгорода завалил трупами».

Всеволод Плоткин не в первый раз берется за тему, связанную с работой спецслужб. Предыдущий его сериал «Время жестоких» был снят по повести Эдуарда Хруцкого «Бесшумная смерть». В основу «Химика» легла история, которая произошла в Подмоскowie семь лет назад. Ее режиссеру рассказал начальник Управления ФСБ по Москве и Московской области генерал-полковник Виктор Захаров. Согласился он и принять участие в съемках фильма.

Режиссер вспоминает: «Мы уговорили генерала Захарова сделать своего рода вступление к фильму. И он сделал это очень спокойно, тактично, умно. В его эпизоде – ключ к драматургическому решению истории. Он говорит, что в жизни все одновременно и проще, и сложнее».

Как было в жизни

В реальности не было четверых друзей-одноклассников, которые работали в мастерской по починке домашней техники. Были двое талантливых химиков – Чудаков

ФИЛЬМ «ХИМИК» МОГ НОСИТЬ ДРУГОЕ НАЗВАНИЕ, КОТОРОЕ ОСТАЛОСЬ ЛИШЬ ФРАЗОЙ В ФИЛЬМЕ. ПОЛНОСТЬЮ ОНО ЗВУЧАЛО ТАК: «ПОВЕЗЛО ВАМ, ЧТО БЫСТРО МЕНЯ ВЗЯЛИ»

и Диденко. Их не считали неудачниками, как героев фильма. Для родных, друзей и соседей они были одаренными, целеустремленными молодыми людьми, которые увлекаются наукой. Хотя послужной список ни того, ни другого не внушал большого уважения. Один был ку-

Так выглядела лаборатория в фильме «Химик»

ПРОТОТИП ГЕРОЯ ФИЛЬМА СОЗДАЛ ХИМИЧЕСКУЮ ЛАБОРАТОРИЮ В ОБЫЧНОЙ КВАРТИРЕ. НА СВОЙ ТОВАР ХИМИКИ С ТРУДОМ НАХОДИЛИ ПОКУПАТЕЛЕЙ: «НОВИНКА» ИМЕЛА СЛИШКОМ СИЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ

рьером, другой – электромехаником в международном аэропорту Шереметьево. Но работу он потерял и перебивался случайными заработками.

Чудаков предложил другу отойти от абстрактных идей и заняться прибыльным делом – изготавливать взрывчатку. Мысль показалась увлекательной не только из-за возможности хорошо заработать. Химикам было

интересно решить сложную задачу: во-первых, изобрести новое взрывчатое вещество, а во-вторых, создать его из подручных материалов в обычной квартире. Результат превзошел все ожидания создателей и заказчиков. На свой товар они с трудом находили покупателей: «новинка» имела слишком сильный эффект. Дима Горюнов приходит к скинхедам в поисках рынка сбыта. Чудаков и Диденко тоже поддерживали контакты с националистическими группировками и черными копателями. Но в реальной жизни молодым людям их деятельность не приносила большого дохода.

На след Чудакова и Диденко вышли после того, как некий Потворов попытался продать две пробирки с отравляющим веществом. В роли покупателей выступили сотрудники УФСБ. Потворов рассказал о Чудакове, у которого взрывчатка и яды были в большом ассортименте.

То, что киноактеры играли в кадре, могло происходить на самом деле

В квартире химика нашли целый список опаснейших веществ, хранившихся в совершенно неприемлемых условиях. В малогабаритной квартире изобретатель пользовался различными прекурсорами, гремучим серебром, ртутью. Чудакова либо вообще не волновала собственная безопасность и безопасность окружающих, либо он надеялся на авось. Но, скорее всего, он был просто уверен в себе и ни секунды не сомневался в своих талантах. В квартире нашли целую научную библиотеку, труды по химии, составленные профессионалами для профессионалов. Но эта находка была далеко не главным сюрпризом для оперативников.

Через некоторое время второй задержанный Диденко рассказал о подвале, где хранил химические препараты и взрывчатку. Он решился признаться потому, что вещества могли самопроизвольно детонировать.

Масштаб угрозы

Когда оперативники вскрыли подвал дома, о котором говорил Диденко, то поняли весь масштаб угрозы. Это был настоящий склад боеприпасов, только располагался он не в специально оборудованном помещении, а в обычном тесном и сыром подвале жилого дома. Снаряды для гранатометов соседствовали с колбами с отравляющими веществами, а рядом с минами, самодельными взрывными устройствами, осколочно-фугасными снарядами хранилось 11 литров нитроглицерина. До этого момента считалось, что синтезировать такое количество опасного вещества вне специализированных лабораторий просто невозможно. Друзья-химики опровергли это

мнение. Для того чтобы вывести весь склад из подвального помещения, потребовалось более двух суток.

– В лаборатории мы нашли самодельные взрывные устройства, детонаторы, сильнейшие яды, боеприпасы для гранатометов, осколочно-фугасные снаряды, писто-

Если бы талант «Химика» был востребован в мирных целях, то этой драмы не случилось бы. Интернет-пользователи, обсуждающие сериал, спорят о возможном будущем героя фильма

лет Макарова, автомат Калашникова, мины, – вспоминает сотрудник Управления ФСБ по Москве и Московской области Петр Колесник. – Но больше всего нас поразили канистры с нитроглицерином. Чтобы подорвать боевую машину пехоты, достаточно всего 200 граммов. А 11 литров хватило бы на то, чтобы взорвать многоэтажку. Общее количество взрывчатки, которую хранили Диденко и Чудаков, было эквивалентно 500 килограммам тротила. Этого хватит, чтобы стереть с лица земли целый микрорайон! Условия хранения были таковы, что взрывчатка могла самопроизвольно детонировать в любое мгновение.

Чтобы нейтрализовать взрывчатые вещества, было принято решение залить подвал кислотой. Жителей близлежащих домов пришлось эвакуировать.

«Эта картина – не только криминальная история», – говорит режиссер
Всеволод Плоткин

**Во многих сценах вместе с актерами
были задействованы сотрудники спец-
наза. Кадры фильма с их участием сни-
мались практически с одного дубля**

– Все было сделано очень четко, – говорит режиссер Всеволод Плоткин. – Мне кажется, что эта ситуация довольно нестандартная. Но, знаете, как в стихотворении: «А город подумал: ученья идут». Так же и тут: паники и слухов не допустили. Действовали блестяще. Мы вообще мало что знаем о работе спецслужб. И не считаем, что это показатель хорошей работы.

Сейчас Диденко отбывает срок в колонии Коми-Пермяцкого округа, а его друга Чудакова признали невменяемым. Он находится в закрытой психиатрической больнице.

Всеволод Плоткин утверждает, что Дима Горюнов не похож на Чудакова и Диденко. Но общие черты характера все-таки есть: честолюбие, уверенность в своей уникальности и стремление к богатству. У Горюнова, как и у Чудакова с Диденко, после ряда неудач тоже не возникает мысль, что он со своим выдающимся талантом может сделать что-нибудь полезное.

– А это никому и не надо, – говорит Всеволод Плоткин, – Картина о том, что таланты никому не нужны. Диму бросили родители, из-за какого-то дурака он не поступил в университет. Один ли он ответственен за то, что все так обернулось? Мне кажется, в фильме я дал довольно четкий ответ на этот вопрос.

Сериал «Химик» в этом году оказался среди номинантов на премию ФСБ в области киноискусства

Балет спецназа

Сотрудники Управления ФСБ по Москве и Московской области активно участвовали в съемках фильма. Помогали, прежде всего, консультациями. После бесед с ними режиссер добавлял новые эпизоды в сценарий. Изначально первой сцены с троллейбусом в фильме не было. Продавец взрывчатки, за которым следили сотрудники управления, заподозрил что-то неладное и вместо того, чтобы встретиться с покупателем, прыгнул в троллейбус и уехал.

Когда я услышал этот эпизод сценария, он мне очень понравился, я решил: вот будет украшение картины! Спецназовцы врываются в троллейбус, бьют стекла, кидаются на продавцов оружия, укладывают их. А консультанты говорят: зачем стекла-то бить? Я был разочарован, очень уж хотелось разнести троллейбус. Автопарк уже, скрепя сердце, дал разрешение. Но консультанты настояли на том, что в итоге вы видите в фильме.

Во многих сценах фильма играли не каскадеры, а сотрудники спецназа. Их работой режиссер Всеволод Плоткин восхищен. Сцены снимались практически с одного дубля.

Эпизоды, в которых работают «тяжелые», видно сразу. И знаете почему? Артистичность героев! Ни один каскадер не сделает так, как делают профессионалы. Как они окружают здание! Это балет! Огромные, здоровенные ребята, легкие, как балерины.

Актеру Игорю Воробьеву в одной из сцен пришлось на себе испытать силу «тяжелых». На съемочной площадке возникла критическая ситуация: актер отказался дальше сниматься, а режиссер не стал отказываться от этой сцены.

– Игорь мне сказал: я больше с ними в кадр не войду! – рассказывает Всеволод Плоткин. – А сам ведь недавно хвастался своей физической формой, черным поясом по каратэ. Спецназовцы-то думают, что делают все влегкую, не рассчитывают силу. Тогда я решил, что в кадре первыми к Игорю подойдут на захват наши каскадеры.

Сериал «Химик» в этом году оказался среди номинантов на премию ФСБ в области искусства. Она вручается с 2006 года, и ее лауреатами становились авторы выдающихся художественных и документальных фильмов.

– Если бы не сотрудники УФСБ, мы бы никогда в жизни не сняли эту картину в тех интерьерах и в тех местах, – говорит режиссер. – И вообще, если бы не они, такой истории просто бы не было. ▲

АЛЕКСАНДР ТКАЧУК:

«МЫ ДОЛЖНЫ ПОМНИТЬ ТЕХ, КТО
ИСПОЛНИЛ СВОЙ ДОЛГ ДО КОНЦА!»

В МАРТЕ 1969 ГОДА ВПЕРВЫЕ ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИЮ СССР ВТОРГЛИСЬ ВОЙСКА ДРУГОЙ СТРАНЫ. ОКОЛО 300 ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СОПРЕДЕЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА ПРЕДПРИНЯЛИ ПОПЫТКУ ЗАХВАТИТЬ ОСТРОВ ДАМАНСКИЙ, САМ ПО СЕБЕ НЕ ПРЕДСТАВЛЯВШИЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ИЛИ ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ, НО СТАВШИЙ (ВМЕСТЕ С РЯДОМ ДРУГИХ ОСТРОВОВ НА РЕКЕ УССУРИ) ПРЕДМЕТОМ СПОРА ДВУХ КРУПНЕЙШИХ ДЕРЖАВ ЕВРАЗИЙСКОГО КОНТИНЕНТА. 32 ПОГРАНИЧНИКА НИЖНЕ-МИХАЙЛОВСКОЙ ЗАСТАВЫ И 20 БОЙЦОВ ЗАСТАВЫ КУЛЕБЯКИНЫ СОПКИ, ПРИБЫВШИХ ВО ГЛАВЕ СО СТАРШИМ ЛЕЙТЕНАНТОМ ВИТАЛИЕМ БУБЕНИНЫМ НА ПОМОЩЬ ТОВАРИЩАМ, НЕ ТОЛЬКО ПРИНЯЛИ НЕРАВНЫЙ БОЙ, НО И ЗАСТАВИЛИ ОТСТУПИТЬ МНОГОКРАТНО ПРЕВОСХОДИВШЕГО ПО СИЛАМ ПРОТИВНИКА. 15 МАРТА БЫЛА ПРЕДПРИНЯТА НОВАЯ ПОПЫТКА ЗАХВАТИТЬ ДАМАНСКИЙ – И СНОВА НАПАДАВШИЕ БЫЛИ ОТБРОШЕНЫ. ОБЩИЕ ПОТЕРИ ПРОТИВНИКА В МАРТЕ 1969 ГОДА СОСТАВИЛИ, ПО РАЗНЫМ ДАННЫМ, ОТ 500 ДО 3000 ВОЕННОСЛУЖАЩИХ. СО СТОРОНЫ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПОГИБЛИ И УМЕРЛИ ОТ РАН 58 ПОГРАНИЧНИКОВ, 30 ИЗ КОТОРЫХ ПОХОРОНЕНЫ В ГОРОДЕ ДАЛЬНЕРЕЧЕНСКЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ.

Беседу вела Екатерина КИСЛЯРОВА

23 мая 2008 года в Дальнереченске был торжественно открыт памятник пограничникам, погибшим на острове Даманском в 1969 году. Его автор, красноярский скульптор Александр Ткачук, был удостоен за эту работу второй премии ФСБ России за 2009 год в номинации «Изобразительное искусство». Он рассказал нашему журналу о том, как родилась и воплотилась в жизнь идея увековечить в камне память о героях Даманского.

– Александр, расскажите, как возник замысел монумента?

– Все началось с того, что в 2004 году председатель Красноярской контрольно-счетной палаты Юрий Иннокентьевич Лопатин и директор муниципального предприятия города Красноярска «Дорожное ремонтно-строительное предприятие Свердловского района» Иван

Яковлевич Лобов решили съездить в места, где 35 лет назад проходили службу в Дальнереченском (Иманском) пограничном отряде. Непосредственно в боях на Даманском они участия не принимали, поскольку находились в резерве, но лично знали многих, кто сражался и погиб на острове. Приехав в Дальнереченск, чтобы поклониться могилам павших товарищей, они ужаснулись состоянию, в котором находился мемориальный комплекс, возведенный вскоре после тех трагических событий. Осыпалась мозаика с обелиска, треснула плита, на которой были выбиты имена погибших пограничников... Тогда Лопатин и Лобов создали благотворительный фонд с целью собрать средства на строительство нового мемориала. И обратились ко мне с предложением поработать над проектом памятника.

– А известно, почему они обратились именно к Вам?

– Возможно, потому, что меня уже знали в Красноярске, где я к тому времени поставил 13 объектов. Правда, это были не памятники, а декоративные композиции, дальнереченский памятник стал для меня первым.

К предложению Юрия Иннокентьевича я, признаюсь, поначалу отнесся настороженно: есть некоторый риск в том, чтобы проектировать памятник, когда нет средств на его установку. Создатели фонда не скрывали от меня, что финансовой поддержки со стороны государства и властей края у них нет, а просьбы о пожертвовании многие организации оставляют без ответа или ограничиваются пустыми отписками. Я не осуждаю тех, кто с недоверием относится к благотворительным фондам, – не секрет, что сегодня на этом поле действует много мошенников. Но это не наш случай (улыбается). К счастью, многие нам поверили. Среди тех, кто поддержал нашу идею, – мэр Красноярска Петр Пимашков, губернатор Кемеровской области Аман Тулеев, ОАО «Российские железные дороги», ОАО «Транснефть» и др. Все, что удалось собрать, ушло на закупку камня (для скульптуры, постамента и могильных плит, на которых высечены имена погибших, было приобретено 120 тонн розового гранита), его обработку, транспортировку, монтаж... Сам я за работу над памятником не получил ни копейки, если не считать денежного выражения премии ФСБ, ставшей для меня приятной неожиданностью. Кстати, в самом Дальнереченске чуть ли не до самого момента установки не верили, что нам удастся осуществить наш проект, считали его не то аферой, не то авантюрой, заведомо обреченной

на провал. Зато теперь памятник пограничникам стал, можно сказать, визитной карточкой города.

– Вы знали о финансовых сложностях, но тем не менее приступили к работе – без всяких гарантий того, что ее удастся завершить и Ваш замысел будет воплощен в камне. Что же заставило Вас тратить столько сил и времени?

– Да, времени у меня, действительно, мало: я ведь еще и преподаю на кафедре скульптуры Красноярского художественного института – даже на вручение премии ФСБ не смог приехать в Москву, т. к. в это время принимал экзамены. Спасибо Юрию Иннокентьевичу, который получил за меня премию и уже здесь, в Красноярске, организовал торжественную церемонию с приглашением местного телевидения и СМИ. Было очень приятно, что моя работа получила столь высокую оценку Комиссии по присуждению премий ФСБ в области литературы и искусства.

Что касается того, почему я взялся за этот проект... Отчасти и по личным причинам: для меня противостояние на Даманском никогда не было абстрактным историческим эпизодом – я ведь вырос в Чите, где до сих пор жива память о событиях 1969 года. Наша семья переехала в те края в 1980-м, когда моего отца (он был офицером) перевели в Забайкальский военный округ. Мне тогда было шесть лет, и я отлично помню, как мои родители и их друзья обсуждали возможность новой попытки вторжения и угрозу полномасштабной войны.

Мы должны помнить наших героев, ценой своей жизни защищавших территориальную целостность страны в тех границах, что действовали в 1969 году! Для меня работа над памятником в Дальнереченске была данью уважения людям, до конца исполнившим долг перед Родиной.

– Как создавался памятник?

– В довольно непростых условиях. Сроки были жесткие: где-то в октябре 2006 года я взялся за эскиз, затем макет памятника был согласован на офицерском собрании войсковой части № 2488 с участием ветеранов Даманского. Одновременно мы с архитектором Андреем Касаткиным работали над проектированием композиции. В мае 2007-го я вылепил модель в глине, а во второй половине лета началась рубка, т. е. перевод композиции в камень. За три месяца надо было вырубить в граните пятиметровую скульптуру – это очень тяжело. Но мы (я работал с двумя рубщиками) справились.

Немалые сложности представляла и транспортировка скульптуры на место установки (для изготовления памятника непосредственно в Дальнереченске не было условий, поэтому я работал в Красноярске). Перевезти 40-тонный памятник можно, лишь разобрав его на отдельные блоки. Поэтому, прежде чем приступить к работе, надо было все очень точно рассчитать, собрать композицию из блоков,

вырубить скульптуру, а потом снова разобрать ее на блоки и упаковать в контейнеры, предварительно проложив свинцовыми пластинами, чтобы не было сколов. Это сложная технология, но, благодаря отличной работе группы компаний «Стимекс», занимавшейся поставками камня, транспортировкой и установкой композиции, все прошло благополучно. Конечно, проще было бы делать памятник не из блоков, а из цельной глыбы, но тогда его невозможно было бы транспортировать из-за слишком большого веса.

Очень помогали в моей работе Юрий Иннокентьевич Лопатин и Иван Яковлевич Лобов. Они рассказали мне много нового, дали книги о тех событиях и, главное, свои фотографии тех лет. Рубка скульптуры проходила на базе МУПа «Дорожное ремонтно-строительное предприятие Свердловского района», которым руководит Иван Яковлевич (у меня на тот момент еще не было своей мастерской), и практически каждый день он приходил, смотрел, как идет работа, подсказывал какие-то вещи. Ведь даже при внимательном изучении фотоматериала можно по незнанию упустить некоторые детали, скажем, в одежде. Именно благодаря подсказкам Лопатина и Лобова, мне, по общему мнению, удалось достоверно отобразить внешний облик приморского пограничника 1969 года.

Это, кстати, важный момент: когда мне предложили эту работу, сразу было оговорено: скульптура должна быть выполнена в традициях советской классической школы, в манере, близкой к соцреализму. Чтобы было ощущение, что она создана в то время, 30–40 лет назад

– Это ограничение составляло для Вас какую-то сложность?

– Напротив, мне легче работать в этом направлении, чем делать нечто креативно-абстрактное. Авангардизм мне не близок, я придерживаюсь классической манеры. К тому же мне хотелось, чтобы наша композиция была понятна ветеранам пограничных войск, участникам событий 1969 года. Этой цели мы достигли.

Более того, на открытие памятника приезжал генерал-майор пограничных войск в отставке Виталий Дмитриевич Бубенин, который за бой на Даманском был удостоен звания Героя Советского Союза. Это потрясающий человек, из тех, над которыми время словно бы не властно. Он так рассказывал о том, что происходило на Даманском в марте 1969-го, что мы, слушатели, как будто сами оказывались свидетелями тех событий... Так вот, Виталий Дмитриевич сказал мне, что прежде не видел ничего, подобного памятнику в Дальнереченске, и этот памятник, на его взгляд, является лучшим воплощением образа пограничника. А ведь Бубенину, побывавшему практически на всех погранзаставах Советского Союза и во множестве повидававшему скульптурные композиции, посвященные пограничникам, действительно есть с чем сравнивать! Был еще один интересный момент: Виталий Дмитриевич,

Александр Ткачук: «Благодаря дальнереченскому памятнику я действительно почувствовал себя некоторым образом сопричастным погранвойскам»

увидев наш памятник, был чуть ли не до слез поражен его сходством с одним из своих бойцов. У меня не было фотографии этого солдата, да и вообще я не стремился к портретному сходству с кем бы то ни было, а работал над собирательным образом пограничника. Но, по словам Бубенина, памятник оказался буквально на одно лицо с реальным человеком, сражавшимся и погибшим на Даманском. Такое вот почти мистическое совпадение...

– Чувствуется, что в ходе работы Вы еще более прониклись той давней историей.

– Да, встречи с ветеранами, знакомство с Бубениным, общение с создателями фонда и авторами идеи мемориального комплекса Лобовым и Лопатиным – все это очень многое дало мне в человеческом плане. Кстати, я теперь всегда поздравляю Ивана Яковлевича и Юрия Иннокентьевича с Днем пограничника, и они меня поздравляют в ответ, хоть и знают, что я не служил. То есть, я стал у них «внештатным пограничником» (смеется). Мне, конечно, это очень приятно, тем более что благодаря дальнереченскому памятнику я действительно почувствовал себя некоторым образом сопричастным погранвойскам. Понимаете, этот памятник для меня – не просто еще один пункт в списке моих работ, не просто страница, так сказать, творческой биографии. Он оставил очень глубокий след в душе и сердце. ▲

the 1990s, the number of people in the world who are under 15 years of age is expected to increase from 1.1 billion to 1.5 billion.

As the world's population grows, the demand for food and other resources will increase. This will put pressure on the environment and on the world's food supply.

One way to meet this demand is to increase the amount of food that is produced. This can be done by using more land for agriculture, or by increasing the productivity of the land that is already being used.

Another way to meet this demand is to reduce the amount of food that is wasted. This can be done by improving the way that food is stored and distributed, or by changing the way that people eat.

There are many ways to meet the world's growing demand for food and other resources. It is important that we find ways to do this that do not harm the environment or the people who are producing the food.

One way to do this is to use sustainable agriculture. This is a type of agriculture that uses natural resources in a way that does not harm the environment or the people who are producing the food.

Sustainable agriculture can be done in many ways. For example, it can involve using natural fertilizers instead of synthetic ones, or using traditional farming methods instead of modern ones.

Another way to do this is to use sustainable forestry. This is a type of forestry that uses natural resources in a way that does not harm the environment or the people who are producing the wood.

Sustainable forestry can be done in many ways. For example, it can involve using natural methods to manage forests, or using traditional methods to harvest wood.

There are many other ways to do this. It is important that we find ways to do this that do not harm the environment or the people who are producing the food.

One way to do this is to use sustainable fishing. This is a type of fishing that uses natural resources in a way that does not harm the environment or the people who are producing the fish.

Sustainable fishing can be done in many ways. For example, it can involve using natural methods to manage fisheries, or using traditional methods to harvest fish.

There are many other ways to do this. It is important that we find ways to do this that do not harm the environment or the people who are producing the food.

One way to do this is to use sustainable hunting. This is a type of hunting that uses natural resources in a way that does not harm the environment or the people who are producing the meat.

Sustainable hunting can be done in many ways. For example, it can involve using natural methods to manage hunting, or using traditional methods to harvest meat.

There are many other ways to do this. It is important that we find ways to do this that do not harm the environment or the people who are producing the food.

